

R 617 / 2
2001

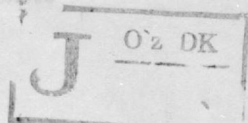
O'ZBEKISTON TARIXI

2
2001

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solingan.
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

2

2001

Toshkent

O'zbekiston Respublikasi FA

«Fan» nashriyoti

ЎЗБЕКИСТОН
ТАРЖИ

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир), Азамат ЗИЕ, Бўриной АҲМЕДОВ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулла БҮРИЕВ, Валерия ГЕНТШКЕ, Доно ЗИЕЕВА, Незматилла ИБРОҲИМОВ, Зиёвиддин ИСЛОМОВ, Уткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУҚМИНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Темур ШИРИНОВ, Музаффар ХАЙРУЛЛАЕВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Асомиддин УРИНБОЕВ.

Манзилимиз:

700170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2001 йил

Муҳаррирлар: М. Саидова, Ҳ. Раўпова
Техник муҳаррир: Л. Тюрина

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 00208. Теришга берилди 1.06.2001. Босишга рухсат этилди 19.06.2001. Қогоз бичими 70×100¹/₁₆. Адабий гарнитура. Юқори босма. Офсет қоғози. Шартли босма 5,48. Ҳисоб нашриёти 5,3 т. 826 нусха. 29-бўйртма.

АТТ

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047, Тошкент, акад. Я. Фуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФА «Фан» нашриётининг босмахонаси: 700170, Тошкент, акад. Ҳ. Абдуллаев кўчаси, 79.

Алишер Навоий таваллудининг 560 йиллигига

А. Қаюмов

НАВОИЙ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

Алишер Навоий (1441—1501) болалик йилларида (тахминан 6 ёшларда) Тафт шаҳарида ўша замоннинг буюк тарихшунос олими Шарафуддин Али Яздий билан тасодифан учрашган эди.

1447 йили Шохрух султоннинг вафотидан сўнг Хуросонда алғовдалговли кунлар бошланиб кетди. Шунда Алишернинг отаси ўз оиласини олиб Хуросондан Ироқ сари кетмоққа мажбур бўлди. Бу оила қўшилган карвон узок йўл босиб Тафт шаҳарига етиб келганда ярим кеча бўлган эди. Уша ерда тунадилар. Эрталаб то карвон йўлга отлангунгача болалар улар тўхтаган манзил яқинидаги хонақоҳга кириб ўйнамоққа бошладилар.

Шу пайтда хонақоҳдаги бир супада ўтирган мўйсафид киши болалардан бирини чақирди. Алишер унинг ёнига югуриб келди, салом берди ва унинг саволларига жавоб қайтарди. Бу мўйсафид киши мамнун бўлиб болакайни дуо қилди.

Шу вақт Алишернинг отаси ва жамоанинг бошқа улуглари келиб қолдилар, ўша кекса кишига иззат-икромлар кўрсатдилар. Бу улуг ёшли зот машҳур тарихшунос Шарафуддин Али Яздий эди.

Орадан йиллар ўтди. Уша болакай Алишер буюк шоир, мутафаккир, давлат арбоби Алишер Навоий бўлиб етишди. Кўп ижод маҳсулларини яратди, эл ўртасида обрў, эътибор қозонди. Демак, тарихшунос олимнинг дуоси ижобат топган эди.

Навоий ўзининг хизмат хонасида бир киши билан суҳбат куриб ўтирибди. Навоийнинг суҳбатдоши ёши катта, хуш кўринишли, ёқимли хулқ эгаси бўлган бир одам. У ўзининг махмур кўзларини сал қисганича енгил табассум билан амир ва шоир Навоийнинг сўзларини диққат билан тингламоқда.

— Муҳтарам мавлоно Мирхонд, сиз иншо ва тарих соҳасида бе-назирдирсиз. Шунинг учун бир мукамал тарих китоби ёзсангиз. Унда Одам атодин тортиб то бугунгача бўлган воқеаларни баён этсангиз. Агар амалга ошгудай бўлса, бундан фойдалироқ иш бўлмас.

Навоий ўз сўзларига жавоб кутиб жим бўлди. Мирхонд қўлини кўксига қўйиб деди:

— Муҳтарам Мир ҳазратлари, бундай ишни бажармоққа ният ва рағбатим анча вақтдан бери ғолиб эди. Аммо қўлнинг қалталиги бунга йўл қўймай келмоқда. Агар жанобларининг ҳиммат ва давлатлари соябон бўлса, бу шарафли ишнинг ижросига жону дил билан киришгумдир.

— Бизнинг кўмагимиз ва қувватлашимиздан кўнглингиз хотир-жам бўлсин.

Навоий билан бўлган суҳбатдан сўнг Мирхонд дарҳол умумий тарихга оид бу китобни ёзмоққа бошлади. Одам алайҳиссаломдан тортиб барча набилар, ҳақимлар, Ажам маликлари тарихини «Тарихи табарий» каби қадимги тарих китобларидан олди. Ислом даври, Сомонийлар, Қорахонийлар, Ғазнавийлар, Салжуқийлар, Хоразмшоҳлар даврларига оид маълумотни ёзишда эса, ўша даврларга оид тарих китобларидан фойдаланди.

896 ҳижрий, яъни 1490—1491 милодий йилда Мирхонд ёзаётган бу тарих китобининг ярми ёзилиб битган эди. Мирхонд ўз китобини «Равзат ус-сафо» («Поклик боғи») деб атади. Етти жилддан иборат бу асар 900/1495 йилда ёзиб тугалланди. Унда юқорида кўрсатилган воқеалар баъидан сўнг мўғуллар ҳукмронлиги йиллари, Темур ва теурийлар ҳокимияти тарихи то Султон Ҳусайн Бойқаро давригача тасвир этилган. Шундай қилиб, Навоийнинг ташаббуси ва ҳомийлиги туфайли Шарқ тарихшунослигининг энг кўзга кўринган намуналаридан бири вужудга келди. Бу тўғрида Навоий ўзининг «Мажолис ун-нафоис» («Нафислар йиғинлари») асаридаги Мирхондга бағишланган мақоласида хабар берган¹.

«Равзат ус-сафо» («Поклик боғи») тарих китоби XIX асрда Хоразмда форс тилидан ўзбек тилига таржима қилинган. Бу таржимани ўша даврнинг пешқадам шоир ва тарихчилари Мунис, Огаҳий, Ҳозиқ, Рожий ва бошқа ижодкорлар амалга оширганлар.

1501 йили Навоийнинг ҳаёт йўли охирига етганида, унинг ёнида шогирди, ўз замонасининг етук тарихшунос олимларидан бири Хондамир турган. У «Равзат ус-сафо»нинг муаллифи Сайид Хованд Мирхонднинг фарзандидир. Навоий Хондамирнинг салоҳиятли йигит экани, тарих фанида маҳорати борлигини яхши билар ва уни ўз тарбиясида тутар эди. Ғиёсиддин Ҳумомиддин ўғли Хондамир (вафоти 942/1535) «Ҳабиб ус-сияр» («Яхши хулқлилар дўсти»), «Хулосат ул-ахбор» («Хабарлар якуни») каби тарих китоблари билан шуҳрат топган. Шунингдек, Хондамир яна «Дастури вузаро» («Вазирларга йўланмалар»), «Номаи номий» («Таниқли хатлар») асарларининг ҳам муаллифидир.

Хондамир буюк шоир, мутафаккир ва давлат арбоби Алишер Навоий тўғрисида «Мақорим ул-ахлоқ» («Яхши сифатлар эгаси») китобини ҳам ёзган.

«Мақорим ул-ахлоқ»да Навоийнинг тарих китобларини яратишда кўрсатган диққат-эътиборини таъкидлар экан Хондамир ёзади:

«...бу шарофатли замонда фазилат эгаси Навоийнинг илтифотлари ва яхши қарашлари орқасида тўла (зўр) қийматга эга бўлиб, балогат нишонли китоблар ва фасоҳатли таснифотлар олий ҳазратнинг (яъни Навоийнинг — А. Қ.) номи шарифларига бағишланиб чиққандир. ...«Равзат ус-сафо...» китоби етти мужалла (том)дан иборат бўлиб, жаноб отам Амир Хованд Муҳаммаднинг қалами билан

¹ Алишер Навоий. Асарлар тўплами. Ҷи беш томлик. 12-том. Тошкент, 1966. 125-бет.

ёзилгандир. «Маосир ул-мулук», «Хулосат ул-ахбор» китоби бу фақирнинг таснифидир» (1941. 36-6.).

Бутун ҳаёти давомида тарих фани ва тарихшуносларга шунчалар яқин бўлган Навоий тарихга доир китобларни севиб ўқир, уларни чуқур таҳлил этар, ўз бадний асарларида ўтмиш ва замонавий тарихга оид кўп маълумотларни келтирар эди. 1457 йили ёш Алишер Навоий ўз шеърятининг муҳлиси ва ҳомийси Султон Абул Қосим Бобур мирзодан жудо бўлди. Шундан сўнг Хуросонда авж олиб кетган тахту тож учун курашларда Мовароуннаҳр ҳукмрони Султон Абу Саид Мирзо устун чиқиб Хуросон ҳокимиятини қўлга киритди. Унинг ҳукмронлиги ўн йилдан ортиқ давом этди. Бу даврда Хуросонда кучайган зулм-бедод, талон-торож ва ғоратгарликлар тўғрисида Навоий бундай ёзади:

Элида кишилиқдин оспр йўқ,
Шароратдин ўзга падидор йўқ,
Не эл, не киши, балки шайтону дев
Келиб барчага даъб бедоду рев.
Бўлуб ломакон сатҳидин хонлари,
Адам мулки бугдойидин нонлари,
Қаро пул учун айлабон қатл фан,
Ўлуктин тамаъ айлаб аммо кафан.
Ўлум келса, бир зори бедил сари,
Мадад айлабон лек қотил сари...

Маъноси:

Элида одамгарчиликдан из ҳам йўқ,
Ёмонликдан бошқа уларда ҳеч нарса кўринмайди.
Улар эл ёки инсон эмас, балки шайтон ва девлардирлар,
Ҳаммаларига зулм ва ҳийлагарлик одат бўлиб қолган,
Дастурхонлари йўқлик сатҳига ёйилган,
Ўлим мулкининг бугдойидан нон ёпадилар.
Бир қора пул учун одам ўлдирмоқ ҳунарларидир,
Ўликдин кафанни ҳам ечиб олмоқни истайдилар...
Агар бир бечора ўлдирилган бўлса,
Унинг қотилига ёрдамлашадилар.

Навоийнинг кўрсатишича, ўша ҳукмрон табақага мансуб шахсларнинг хатти-ҳаракатлари, феъл-хўйлари ана шундай бўлган. Улар мамлакат халқини шунчалар қийноқ ва азобларга мубтало қилганлар.

Навоийнинг 1485 йилда ёзилган «Садди Искандарий» дostonида Султон Абу Саиднинг фаолияти ва ўлими тўғрисида яна бир лавҳа бор. У «кўп мамлакат олди ва тиғи умр фарсойи била кўп элга ошуб солди»... Бу ҳикоятда Султон Абу Саиднинг ҳукмронлиги қайси ўлкаларга ёйилгани ҳам айtilган:

Шаҳиким иши хурдадонлиғ эди,
Лақаб отига кўрагонлиғ эди.

Хуросон била Мовароуннаҳр анинг,
Булардан диги бошқа кўп шаҳр анинг.
Олиб мулки Хоразм Қирмонғача,
Яна Қошғардин Сипоҳонғача
Бўлиб Зобулистоню Кобулистон
Баҳори мироатидин гулистон.

Энди Султон Абу Саиднинг бошига жаҳонгирлик ҳавоси тушади.
Шу мақсадда у ўз қўшинини Табризу Рум сари йўллайди.

Солиб донишу пухта тадбирлик,
Бошига ҳавойи жаҳонгирлик,
Гар онсиз сипоҳиға берди ҳужум
Юруб қилғали фатх Табризу Рум².

Ҳикоянинг сўнггида Султон Абу Саиднинг ҳалокати тўғрисида сўз боради. Султон хазина йиғмоққа ҳире қўйган бўлиб, ўз қўшинини танг аҳволда тутар эди. Натижада уруш чоғида қўшин Султон Абу Саиддан юз ўғирди. Султон ўз душманига асир тушди ва ўлдирилди.

Шундай қилиб, Навоий кичик бир бобда Султон Абу Саиднинг ихтиёридаги ўлкалар ҳақида, султоннинг шону шавкати, унда жаҳонгирлик интилишлари пайдо бўлгани тўғрисида хабар беради. Сўнг-ра қўшинини тангликда тутган шоҳнинг фоживий қисмати тўғрисида сўз боради.

Навоийнинг хулосаси умумлашма аҳамиятга эга. Қайси бир шоҳнинг одамлари ундан норози бўлсалар, унинг иши хароб бўлади, кейин пушаймон ейиши фойда қилмайди. Қўшиндан айрилган шоҳ якка қолган бир кишидир. Унинг қўлидан ҳеч нарса келмайди. У гулистонсиз қуриб қолган гулга ўхшайди. Бадандан узилган кўнгил ҳам бир луқма этдек бўлиб қолади. Бирлашиб, иттифоқ бўлиб, ишга киришилсагина ютуққа эришмоқ мумкин.

Не шаҳдинки, атбоъи хушнуд эмас,
Пушаймонлиғи иш чоғи суд эмас.
Сипоҳдин жудо шоҳ эрур бир киши
Не бўлғусидур бир кишининг иши.
Қурур чун гулистондин айрилди гул
Ки, бир луқма этдур бадансиз кўнгул...
Шаҳу ҳайл ошуқу маъшук керак,
Не ишким, қилурлар мувофиқ керак.
Жаҳон олмоқ осон сарукор эмас,
Вале иттифоқ ўлса душвор эмас.

Бундай тарихий лавҳалар Навоийнинг асарларида кўп учрайди. 1469 йилда Султон Абу Саиддан сўнг Хуросон ҳокимиятига Султон Ҳусайн Бойқаро чиқди. Навоий ўзининг «Вақфийя» китобида (1481 йилда ёзилган) Султон Ҳусайн ҳокимиятининг қандай ташкил топга-

² Алишер Навоий. Хамса. Тошкент, 1960. 696—697-бетлар.

ни тўғрисида сўзлайди. У Султон Хусайн Бойқаро атрофига уюшган жамоаларни бирма-бир санаб ўтади.

«Чун бу замоннинг азирушшон содот ва фузалоси ва давроннинг карим ул хулқ кузот ва уламси ва темурий нажод шаҳзодалар ва барлосий ниҳод озодалар ва арлотий исмлик садришинлар ва тархоний расмлик айшгузинлар ва қиёт насаблик мутаайинлар, қўнғирот ҳасаблик мутамаккинлар ва «уйғурий» сифот бахшилар ва уйғур чарғалик яхшилар ва чўлийлик биёбонида жонсипорлик қилган жонсипорлар ва жалойир ғавғоси ва қавчин сулоласи мавжуд эрди ва ҳар мавжудқа бир мақсад ва подшоҳона иноят ва ҳар қайсиға бир муносиб мансаб билан сарбаланд ва хисравона тарбият ва ҳар бирини мувофиқ амал шуглиға пайванд қилдилар³.

Шундан кўринадики, Султон Хусайн Бойқаро атрофига уюшган бу жамоаларнинг вакиллари ҳар бири ўзига яраша ўринни эгаллади ва ишлар ижросига киришди. Мансабдорларнинг бу вазифаларни қандай бажарганликлари тўғрисида шоир ёзади:

Бири сандалини мақом айлади,
 Бири маснод узра хиром айлади.
 Бири турк айвонида ости муҳр,
 Бири сорт девонида бости муҳр.
 Бири расми бўлди садорат маоб,
 Бири исми бўлди вазорат иёб,
 Бири камёб ўлди муҳронадин,
 Бири комжў бўлди парвонадин.
 Бириси қўшун сори чекти рақам,
 Бириси туман сори урди алам,
 Бири топти доруғалик ишратин,
 Бири урди сарҳад сари навбатин...

Маъноси: Бири сандал курсига ўрнашди, бири улуг суянчиққа ёндошди. Бири турк айвонида муҳр осди, бири сорт маҳкамасида муҳр босди; бири садрлик расмини одат қилди. Бирининг номи вазир деб аталди. Бири муҳр ҳақидан муродиға эришди, бири парвонадан мурод истади. Бири қўшин сари рақам чекти. Бири туман устидан байроқ кўтарди, бири доруғалик ишратини топди, бири чегарада навбатга турди.

Навой бу амалдорларнинг ўз вазифаларига муносабатларини ҳақиқатгўйлик билан кўрсатган.

Қиниқти бири ришвати шум била,
 Бири иктифо қилди марсум била.

Маъноси:

Бири шум порахўрликка берилиб кетди,
 Бири белгиланган маош билан чекланди.

³ Алишер Навоий. Вақфийё. Тошкент, 1991. 17—18-бетлар.

Шу кичкинагина лавҳаларда Навоий Султон Абу Саид ҳукмронлиги тарихини ёритган. Султон Ҳусайн Бойқаро ҳокимиятининг таркиби ва ташкил топишини кўрсатган. Бу лавҳалар XV аср ўрталарида Хуросонда юз берган тарихий воқеаларнинг изҳоридир. Улар шу воқеаларнинг шахсан шоҳиди ва иштирокчиси бўлган муаллиф томонидан баён этилаётганлиги айниқса муҳимдир.

Ҳирот тунлари сокин ва тинч. Кун бўйи хизмат юмушлари билан банд бўлган Алишер Навоий тунлари ижод оғушида ҳордиқ чиқаради. Навоийнинг ҳовлисидаги иш хонасида ярим кечалари шамлар ёниқ бўлади. У ўзининг навбатдаги асарини ёзмоқ билан банд. Вақт анча кеч бўлганига қарамай, Навоий қоғоздан бошини кўтармай ёзади. Унинг қўлидаги қалам саҳро узра югураётган от каби оқ саҳифага изларини тушира боради.

«Бу «Хамса» шуғлидан чун фароғат топиб, мен таҳайюлим гети навардин солотин тарихи дашти чопиб мен, чун нома саводи зулматидин «Зубдат ут-таворих» адосин тузибмен...»⁴.

Маъноси: «Хамса»ни ёзиб битиргач, жаҳонни кезувчи хаёлимни султон тарихи дашти сари йўналтирдим, қоғозни қоралаб «Зубдат ут-таворих» («Тарихларнинг танланмаси») асарини ёздим. Навоий-шуносликда бу асар «Тарихи анбиё ва ҳукамо» ва «Тарихи мулуки Ажам» номи билан шуҳрат топган⁵.

Қуйида ўша китоблардан айрим парчалар келтираемиз. «Тарихи анбиё ва ҳукамо»даги Иброҳим пайғамбар тўғрисидаги ҳикоянинг мазмуни бундай:

Намруд замонасининг мунажжим ва коҳинлари Намрудга бу йил бир бола туғилади. Усиб улғайгач, у сени ҳалок қилади, дедилар. Намруднинг буйруғи билан янги туғилган болаларнинг жуда кўпи ўлдирилди. Она Иброҳимни туққанида уни ҳатто отаси Озардан ҳам яширди. Бола ўлик туғилди деб унга хабар қилди ва боласини ичида ўстирди. Иброҳим катта бўлгач, маъбудалар — бутлар ва бутпарастликка қарши курашди. У кишиларни ягона тангрига ибодат қилмоққа ундар эди. Намруд бундан хабардор бўлгач, Иброҳимни ўз хузурига чақирди. Сўроқ асносида мунажжимлар айтган бола Иброҳим эканини аңлади. Намруднинг буйруғига кўра, Иброҳимни ўтга отдилар. Аммо бу ўт гулистонга айланди. Иброҳимга зарар етмади.

Иброҳим Бобилдан сурғун қилинди. У олдин Мисрга, сўнг Фаластинга борди. Бу ерда бўғдой экиб, мўл ҳосил етиштирди. Шу билан қаҳатчиликка чек қўйди. Иброҳимнинг қарғиши билан золим Намруд ҳалок бўлди.

Иброҳимнинг икки ўғли бўлган: Исмонл ва Исҳоқ. Бўлғуси Муҳаммад пайғамбар Исҳоқ наслидандир.

Иброҳим шукрона юзасидан Маккада Қазбани бино қилди. Бу иморат битганда Иброҳим унинг деворига суяниб туриб қилган ишидан фахрланди.

⁴ Алишер Навоий. Муҳокамат ул-луғатайн. Тошкент, 1966. 120-бет.

⁵ Қаранг: Қаяюмов А. Нодир саҳифалар. Тошкент, 1991. 41—43-бетлар.

Шу пайт нидо келди: «..Бир очниму тўйғарибсен ё бир яланғоч-ни бутқарибсенким фахрланасен!»

Иброҳим билдикни, кишиларнинг эҳтиёжини қондирмоқ қаршисида унинг қилган иши аҳамиятсиздир. Муҳтожларга хайр-эҳсон қилмоқ лозимдир. У шу сабабли элга зиёфатлар бермоққа бошлади. Бу нарса расм бўлди.

Иброҳимнинг лақаби Ҳалилуллоҳ ва Ҳалил Урраҳмондир. Иброҳим дегани Абу раҳим, яъни раҳмлиг ота демакдир.

«Тарихи анбиё ва ҳукамо»да бошқа пайғамбарлар тўғрисида ҳам бундай ҳикоялар жуда кўп. «Тарихи анбиё ва ҳукамо» асарининг туб мазмуни яздонпарастлик, ягона тангрига ишонини йўлидаги курашлар тарихидан иборат.

«Тарихи мулки Ажам»да эса қадимий Ажам маликлари сулолалари — Пешдодийлар, Қайёнийлар, Ашконийлар, Сосонийлар тўғрисида сўз боради. Муаллиф бу сулолаларга мансуб маликлар ва уларнинг фаолияти тўғрисида ҳикоя қилади.

Булар орасида Нўширавони одил тўғрисидаги лавҳалар, айниқса, мароқлидир. Нўширавоннинг пойтахти Мадойин эди. Бузуржмеҳр унинг вазири бўлган. Нўширавон исёнчи Маздакнинг одамларини унинг йўлидан қайтарди. Маздакнинг ўзини эса ҳалок қилди. Рум қайсарини уруш қилиб енгди. Хитой хоқонидан Фарғонани халос қилди. Ҳаётида мулкни эгаллади. Ҳиндистонга юриш қилди. Дарбандни қилчоқдан озод қилди. Уни обод қилди. Румия, Антиохия шаҳарларини бино қилди.

Муҳаммад пайғамбар унинг даврида туғилган эди.

Нўширавони одил султонлик қондасини тузиб, уни васият қилиб қолдирган. У ёзган: Адл бир хазинадирки, кўпрак олган сари кўпаяр, оз харж қилсанг озаяр. Ошкоро қилиб бўлмайдиган яширини иш қилмовчи одам ақлли одамдир. Бировнинг бетига айтиб бўлмайдиган гапни гапирмовчи киши оқил кишидир. Урушда душманинн оз деб бепарво бўлмаслик керак. Чунки кўп ўтинни оз ўт куйдиради.

Нўширавон сафарда эканида тўхтаб каоб пиширадиган бўлдилар. Туз йўқ экан. Тузга кетаётган кишига Нўширавон тузни сотиб олмоқни буюрди. Одамлар тузнинг нархи қанча бўлар эдики, уни сотиб олинса, дедилар. Нўширавон айтди: Арзимаган нарса туфайли подшоҳ ёмон расм ўрнатмоғи керак эмас. Жузвий ёмон расми ҳар ким ортдириб кўлайтирар. Бадномлик эса уни ўрнатганга қолар.

Бу китоб охирида 49 байтдан иборат маснавий йўлида ёзилган шеър бор. Унда Навоий ўзининг Султон Ҳусайн Бойқаро ҳукмронлиги даврига онд тарих китоби ёзмоқчи эканини билдиради.

Вале энди азми будурким, худой,
Агар бўлса умримға муҳлат фидой,
Чекиб турфа тарихинга хомани
Қилиб нуқтаға тез ҳангомани.
Сифотингни аввалдин охиргача,
Хаёлоти маҳфийю зоҳиргача,
Валодат кунидан тутуб то бу дам,
Барин шарҳ ила айлагайман рақам.

Маъноси: Ниятим шуки, агар худо умр берса, (Сенинг Султон Хусайн Бойқаронинг — А. Қ.) тарихингни ёзмоққа қаламни ростлаб тўла равишда аввалдан охиригача ҳамма сифатларингни кўрсатаман. Очиқ ва ёпиқ хаёл — орзуларингни баён этаман. Туғилган кунингдан то бугунги вақтгача бўлган воқеаларни бирма-бир шарҳ этиб ёзиб чиқаман.

Юқорида айтилганлардан шундай хулоса қилмоқ мумкинки, Алишер Навоий тарих фанига катта аҳамият берган. У ўз замонасининг етакчи тарихшуносларини парвариш қилиб ўстирган, уларни улкан тарихий асарлар яратмоққа илҳомлантирган, уларга кўмаклашган.

Навоийнинг айрим асарларида ўтмиш давр ва замонавий тарихий воқеалар ўз аксини топган. Улар муҳим тарихий манба сифатида истеъфода этилмоғи мумкин.

Навоий ўзи ҳам тарихшунос сифатида тарихга оид асарлар яратган. Ўз замонавий тарихини ёзмоқни ният қилган.

Тарихга янги нигоҳ

Б. Мамарахимова

**О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ СОГДЕ**

Согдийские письменные документы, найденные в 1932 г. в замке на горе Муг в верховьях Зарафшана, содержат немало сведений о возделывании сельскохозяйственных культур и развитии зерноводства, свидетельствуя о том, что в середине I тысячелетия н. э. в верхней части Зарафшанской долины выращивались пшеница, ячмень, рис, хлопок и др.¹ Желтые и белые вишни (возможно, речь идет о сортах черешни?), а также великолепные персики, привезенные в Китай из Самарканда, произвели огромное впечатление на китайцев, которые за их цвет, подобный золоту, назвали их «золотыми». В связи с этим американский ученый Э. Шефер свой труд, посвященный ввозу в Китай из других стран неизвестных китайцам видов фруктов, символически назвал «Золотые персики Самарканда»².

В замке на горе Муг археологами были найдены некоторые остатки и ныне засеваемых культур, в том числе косточки вишни, черешни, виноградные усики, части яблока, зерна ячменя, бобов, ежовника, колос проса, семена и косточки абрикоса, винограда, персика, хлопка, яблони и др.³ В помещениях замка были обнаружены не очищенный от семян хлопок, косточки миндаля, каменные зернотерки, виноградные листья и кисти, верхняя часть тыквы в качестве сосуда для хранения жидкости (кадуи об), скорлупа грецкого ореха и т. д.⁴

На территории Калаи Нофина (верховья Магиандарь) были найдены косточки абрикоса, миндаля, черешни и персика⁵, а на землях древнего Пенджикента — зерна проса, пшеницы, ячменя, бобов

¹ Согдийские документы с горы Муг (далее СДГМ). Вып. II. Юридические документы и письма//Чтение, пер. и коммент. Лившица В. А. М.: Изд. вост. лит., 1962. С. 134—138; Вып. III. Хозяйственные документы//Чтение, пер. и коммент. Боголюбова М. Н. и Смирновой О. И. М.: Изд. вост. лит., 1963. С. 10—13, 29—56, 67—69.

² Шефер Э. Золотые персики Самарканда//Книга о чужеземных диковинах в империи Тан/Пер. Зеймала Е. В. и Лубо-Лесниченко Е. И. М.: Наука, 1981. С. 14.

³ Данилевский В. В., Кокониов В. Н., Никитин В. А. Исследование растительных остатков из раскопок согдийского замка VIII века на горе Муг в Таджикистане//Растительность Таджикистана и ее освоение. Тр. Тадж. базы АН Т. 8. М.; Л., 1940. С. 479—480.

⁴ Васильев А. И. Согдийский замок на горе Муг//Согдийский сборник. Л., 1934. С. 22—29; Якубов в Ю. Паргар в VII—VIII вв. н. э. (Верхний Зеравшан в эпоху раннего средневековья). Душанбе: Дониш, 1979. С. 102, 110, 114.

⁵ Ставиский Б. Я. Основные этапы освоения земледельческим населением горных районов Верхнего Зеравшана (Кухистана). Материалы по отделению этнографии. Вып. 1. Ч. I/ Доклады за 1958—1961 гг. Л., 1961а. С. 47.

и др.⁶ Рустак Пенджикент, согласно источникам X—XI вв., был богат хлебом, изюмом и яблоками, а по урожаю миндаля и орехов превосходил другие рустак⁷. В средневековых источниках содержатся данные о том, что в Средней Азии, в том числе в Согде, выращивались II сорта пшеницы, среди них морозоустойчивый сорт «гул гандум», который сеяли в горах, а сорт «уштур дандон» считался лучшим до начала XX в.⁸ В сочинениях Клавихо и Бабура можно встретить восторженные отзывы о превосходных фруктах Самаркандского и Шавдарского туманов.

В русской научной литературе первые сведения о культурных растениях долины Зарафшана появились в середине XIX в.⁹, где исследователи подразделяют их следующим образом:

зерновые — джугара, горох, кукуруза, кунак, нут, маш, просо, пшеница, рожь, фасоль, чечевица, чина, ячмень;

масличные — индау, клоповник, кунжут, лен, махсар, чечевица;

овощи — арбуз, баклажан, дыня, капуста, морковь, огурец, перец, редька, репа, свекла, тыква, чеснок и др.;

фрукты — абрикос, айва, алыча, виноград, вишня, гранат, груша, джидра, миндаль, орех, персик, слива, тутовник, унаби, черешня, яблона и др.¹⁰

В зависимости от высоты местности, климата и почвы та или иная часть бассейна реки Зарафшан обладала своеобразными видами культурной растительности. Как известно, по мере увеличения высоты уменьшается их количество. Например, в ущелье Матча виноград выращивался небольшими плантациями до селения Шамтич, верхняя же граница плодовых деревьев проходила восточнее села Мадрушкат (2200 м), а зерновых — у села Дехисора¹¹. В окрестностях Пенджикента выращивались все вышеперечисленные растения, но в наибольшем количестве здесь сеяли арбуз, дыню и виноград. В Самарканде и Пенджикенте в тот период выращивали 24 сорта винограда¹².

Местность Рустак Абгар славилась сбором большого урожая на богарных землях. В благоприятные годы произведенного здесь было вполне достаточно, чтобы прокормить все население Согда¹³. Как от-

⁶ Эшонкулов У. История ирригации Верхнего Зеравшана. Автореф. дис... канд. ист. наук. Самарканд, 1989. С. 15.

⁷ Там же.

⁸ Махмудов Н. М. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV—XV вв. Душанбе: Дониш, 1966. С. 23.

⁹ Богословский 2-й. Записка о долине Зеравшана и горах, ее окружающих//Горный журнал. 1842. Кн. 10. Ч. 2; См. также: Эшонкулов У. История ирригации Верхнего Зеравшана. С. 15.

¹⁰ Куи А. Л. Очерки Шахрисебского бекства//Записки ИРГО по отд. этнографии. Т. 6. Спб., 1880. С. 201—237; Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа. Спб., 1874. С. 283—292.

¹¹ Карта «Средняя Азия в VII—VIII вв». Душанбе, М., 1968. С. 193—194.

¹² Вирский Н. М. Виноградарство в Самаркандском уезде. Самарканд: Изд. Самарк. стат. ком-та. 1896. С. 27.

¹³ Махмудов Н. М. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV—XV вв. С. 18.

мечает Ибн Хаукаль, среди горных рустаков Самарканда Савадар отличался здоровым климатом, богатым урожаем зерновых культур и лучшими фруктами. Долина Кашкадарьи по этим показателям уступала долине Зарафшана¹⁴. Важное место в сельскохозяйственном производстве того периода занимали бахчеводство и овощеводство. Так, Клавихо пишет об обилии дынь в Самарканде и удивляется тому, как могло продаваться и потребляться такое огромное количество дынь и винограда. Он, в частности, отмечает: «В селениях их столько, что их сушат и сохраняют и держат до другого года»¹⁵. В произведении «Иршад аз-зироат» можно найти достаточно полный перечень овощных и пряных культур, которые выращивало население. Это баклажаны (бокило), лук (пийоз), морковь (зардак), кориандр (кашниз), репа (шалгам), перец (фалфел), редька (турп) черная, зеленая и белая, различные виды тыквы и др.¹⁶

В соответствии с данными, полученными на основе проведенных исследований растительных остатков из замка на горе Муг, и по результатам археологических раскопок можно выделить группу полевых культур, к которым относятся ячмень, пшеница, просо и черные бобы.

Ячмень. Зерна данной культуры были найдены в ходе археологических раскопок и упоминаются в мугских документах довольно часто. Так, в док. Б-10 (счетная запись) из архива фрамандара Утта в частности говорится: «И доставил (ссыпал) Кнар (имя собственное) 10 больших мер ячменя. И из Хсиканда¹⁷ доставил 27 больших мер ячменя. Из Хсиканда позднее привез 5 больших мер и 2 кафча ячменя»¹⁸. О поступлении 8 больших мер ячменя сообщается в док. Б-20, которые принял кштутский казначей (фрамандар Утт?)¹⁹. Эти сведения дают возможность подсчитать приблизительное количество ячменя, с которым имели дело фрамандар Утт и жители подвластных владетелю Панча (и фрамандару) буттамских селений.

Согласно данным мугских документов в Согде в период раннего средневековья существовали три меры объема: большой падзи, кафч — капич, кафиз и малый кафч. Размеры большой меры падзи неизвестны. О мере же кафч было высказано множество мнений рядом исследователей (В. А. Лившиц, М. М. Исхаков)²⁰.

Величина кафча в Самаркандском Согде начала VIII в. может быть установлена лишь приблизительно. Данные арабских источников относительно размеров кафиза (араб. и ср.-перс. капич), приведен-

¹⁴ Извлечение из кн. «Пути и страны» Абу-л-Касыма Ибн Хаукаля/Пер. Беггера Е. К./Труды САГУ. Археология Средней Азии, IV. Вып. CXI. Ташкент, 1957. С. 15.

¹⁵ Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествий ко двору Тимура в Самарканд в 1400—1406 гг. СПб., 1881. С. 325—326.

¹⁶ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XV—XVI вв. М.: Л., 1960. С. 201.

¹⁷ Хшикат у Ю. Якубова. Паргар в VII—VIII вв. н. э. С. 60.

¹⁸ СДГМ. Вып. II. С. 129.

¹⁹ СДГМ. Вып. III. С. 66.

²⁰ СДГМ. Вып. II. Глоссарий; Исхоков М. М. Сугдиёна тарих чоррахасида. Тошкент: Фан, 1990. 18-бет.

ные для отдельных областей, весьма разноречивы, да и относятся они к более позднему времени. Размеры кафча для тех или иных мест, видимо, были разными.

Кафч был основной объемной мерой сыпучих и жидких тел в раннесредневековой метрополии Согда²¹. Он состоял из двух малых кафчей (капчак), которые, в свою очередь, делились на нимкапчак — половину малого капица, равного, вероятно, четверти целого капица (большого), тогда как малый капиц был половиной целого²². Падзи же, очевидно, состоял из определенного числа кафчей, причем не менее десяти. В. А. Лившиц обращает внимание на то, что в мусских документах, фиксировавших поступление пшеницы, ячменя и вина, количество этих продуктов, приносимых одним лицом, не превышает пяти кафчей (док. Б-9). Следовательно, можно предположить, что один кафч не превышал 8 кг зерна или 10 л жидкости (считая, что ноша одного человека может составлять 40—50 кг)²³. Если принять эту цифру, то размер кафча в Самаркандском Согде наиболее близок к хорезмийскому кафизу. Падзи, таким образом, составлял не менее чем 80 кг зерна или 100 л жидкости²⁴.

Интересные сведения о смысловом содержании слова «кафч, капчик» приводит М. М. Исхаков: «Словом «кепчик» в узбекском языке называли ситообразную посуду, состоящую из деревянного бортика с натянутой кожей. Она использовалась для взвешивания зерна (пшеницы, ячменя и др.), при этом его высевали на воздухе»²⁵.

Исходя из этих размеров кафча, нетрудно подсчитать количество сдаваемого ячменя. Итак, Кнар доставил из одного лишь селения Хсикианд за два раза 32 падзи+2 кафча ячменя, что в сумме составляет 2576 кг ($32 \times 80 + 2 \times 8$), а всего он сдал 3376 кг зерна (42 падзи+2 кафча). Безусловно, такое количество ячменя поступало из тех селений, где произрастала данная культура (в частности, из Хсикианда). Следовательно, док. Б-10 и Б-20 свидетельствуют о выращивании в большом количестве в VIII в. в Верхнем Зарафшане ячменя.

Ботаническое определение зерен ячменя с горы Муг показало, что они принадлежат семейству Gramineae, роду *Hordeum* (ячмень), виду *Sativum* Jessen (subsp), подвиду *Vulgare* L. (обыкновенный)²⁶. Оказалось, что данный вид весьма близок к ячменям из Северного Кавказа и Афганистана. Так, если 1000 зерен ячменя из Северного Кавказа весят 37—47 г, из Афганистана — 32—45 г, то вес 1000 зерен с горы Муг составил 44 г (было взвешено 13 отдельно взятых зерен, колебания в весе составили от 0,0540 до 0,0284 г, в среднем — 0,044 г)²⁷.

²¹ Исхаков М. М. Сугдиёна тарих чоррахасида. 18—19-бетлар.

²² СДГМ. Вып. III. С. 31.

²³ СДГМ. Вып. II. С. 62; Вып. III. С. 10.

²⁴ Якубов Ю. Паргар в VII—VIII вв. н. э. С. 61.

²⁵ Исхаков М. М. Сугдиёна тарих чоррахасида. 19-бет.

²⁶ Данилевский В. В., Коконев В. Н., Никитин В. А. Исследования растительных остатков из раскопок согдийского замка. С. 481.

²⁷ Там же. С. 481—483.

Ю. Якубов приводит сравнительную характеристику зерен ячменя с горы Муг наряду с современными и отмечает, что они весьма схожи с одним из видов этой культуры, засеваемых ныне в Узбекистане, Таджикистане и Шымкентской области (*Hordeum vulgare* L.), 1000 зерен которого весят 45—52 г. Мугский ячмень, в отличие от современного, лишь немного уступает по урожайности. В то же время он превосходит такие современные виды, как нутан С-187 (вес 1000 зерен составляет 37—42 г), производящийся в Центральночерноземной области России, на Украине, в Казахстане и Киргизии, а также палидум 43 (вес 1000 зерен составляет 32—36 г), используемый в Поволжье и на Северном Кавказе²⁸.

Согласно имеющимся сведениям, в Кухистане выращивались разные сорта ячменя — харджав, джавиб опуст, джавиду похлунок, джавикабудтак, джави сафедал, джави лугак или колгав.

Ячмень, найденный в развалинах замка на горе Муг, был, очевидно, кормового сорта²⁹ и, видимо, специально выращивался для лошадей и ослов в ограниченном количестве.

Пшеница. Зерна данной культуры представляют собой мягкую пшеницу *Triticum vulgare*. Var. *ferrugineum* AL и относятся к типу *Sup. rigidum Phlaksb*. Ее отличительные признаки: форма остистая, ости, колосья и зерна красные, рыхлоколосная. Данный вид пшеницы до сих пор выращивается во многих местностях Таджикистана, хотя ныне в Айинском районе в основном сеют новые сорта «проди гандуми сафедак 100Б» и «сурхак 262», «5688» — производные из местных сортов, урожайность которых гораздо выше³⁰.

В хозяйственных документах из архива фрамандара Утта имеются данные о поступлениях и расходах пшеницы, доставленной из селений Паргара. Так, в док. Б-10 говорится, что «из Фатьмева 10 больших мер пшеницы и 2 капича доставил; и раньше из Фатьмева 10 больших мер пшеницы доставил»³¹. Из этого следует, что из Фатьмева дважды привезено 20 больших мер и 2 кафча пшеницы, что составляет не менее 202 кафчей, или 1616 кг зерна. Очевидно для VIII столетия такое количество было немалым, тем более, что здесь речь идет о поступлении только из одного села. Нам, к сожалению, неизвестно, сколько селений возделывало эту культуру и в каком количестве та или иная местность поставляла государству пшеницы, ячменя и других видов зерновых в течение месяца или года. Но и эти данные проливают существенный свет на вопрос о зерноводстве рассматриваемого периода.

О пшенице в качестве зерновой культуры упоминается еще в ряде документов — Б-2, Б-8, NOV-6, где речь идет о ее вывозе со складов в разное время, но, к сожалению, их местонахождение не указывается. Скорее всего, речь идет о складах в верхней части Зарафшан-

²⁸ Якубов Ю. Паргар в VII—VIII вв. н. э. С. 62.

²⁹ Данилевский В. В., Коконев В. Н., Никитин В. А. Исследование растительных остатков из раскопок согдийского замка. С. 482.

³⁰ Майсурия Н. А. Растениеводство. М.: Наука, 1964. С. 43.

³¹ СДГМ. Вып. II. С. 128; Вып. III. С. 34.

ской долины, принадлежавших Деваштичу и находившихся в распоряжении фрамандара Утта. Например, в док. Б-2 говорится: «Месяц нисанич, день сивррвуч. И я израсходовал 2 капича и один малый капич пшеницы. День ртатрвуч. И я израсходовал 2 малых капича пшеницы. День мртатрвуч. И я израсходовал один малый капич пшеницы. И я получил от Спадака 19 малых капичей пшеницы сполна. Месяц нисанич. И израсходовано от дия ртатрвуч 4 капича пшеницы». Судя по содержанию данного документа, было израсходовано 6 капичей и 23 малых капича пшеницы (или 11,5 капичей), что приблизительно составляет 140 кг пшеницы за 5—6 дней³².

Полученные от Спадака 19 малых капичей при переводе в капичи составляют 9,5 капича, или 76 кг. Возможно, эти расходы производились из государственного склада для государя, фрамандара и других должностных лиц, а также представителей пенджикентской власти и их приближенных. Также можно предположить, что они связаны с проведением хашаров, общих работ при дворе.

Док. NOV-6 имеет несколько иное содержание: «Я получил от Ширака, от (сына) Кавирарна на/за пшеницу 5 драхм». В. А. Лившиц полагает, что речь здесь идет о замене таким образом натуральной подати³³. Быть может этот Ширак всего лишь купил у фрамандара какое-то количество пшеницы, если он таковую не сеял, для нужд семьи или для посева, если у него ее не осталось.

В мугских документах не указывается, где хранятся зерно и другие продукты, однако археологические раскопки дают такие сведения. Например, при раскопках крепости Гардани Хисор были обнаружены помещения-закрома (помещение 18), предназначавшиеся для хранения зерна, фруктов и др.³⁴

Особый интерес среди находок на горе Муг представляет сохранившаяся часть лепной тагоры (СА-8862), изготовленной из коровьего навоза с примесью глины. Сверху она покрыта тонким слоем черной глины. Такие тагоры на Памире и в Дарвазе применяют до сих пор для хранения в них зерна, фруктов и продуктов. Их преимущество перед глиняными хумами заключается в том, что такие сосуды можно изготовить в любом месте, где имеется свежий навоз, в частности в доме и на временной летовке, где их обычно и оставляли. Это было весьма характерно для горной местности, где хорошая глина редка и к тому же содержит много примесей. Отсюда понятно, что изготовление такой посуды в Паргаре, где почва каменная, неслучайно. Среди находок обнаружены также часть кожного сосуда или корзинки для хранения жидкости. Подобные кожаные мешки и ныне применяются таджикскими пастухами для хранения в них кислого молока (айран), масла и мяса.

Просо. Упоминание об этой культуре встречается в архиве всего лишь один раз — в док. Б-5: «И взяли фатьмевцы 40 капичей проса,

³² Здесь перечислены согдийские календарные названия в принятой международной транслитерации.

³³ СДГМ. Вып. II. С. 186.

³⁴ Я куб о в Ю. Паргар в VII—VIII вв. и. э. С. 141.

а его я выдал Брианаку». Отсюда следует, что жители селения Фатьмев получили 320 кг проса. Эти данные дополняют находки просяных зерен из замка на горе Муг (северная половина помещения 3 и в четырех помещениях крепости возле сел. Кум)³⁵.

Ботаническое исследование зерен выявило, что в VIII в. в Паргаре возделывалось просо типа *Echinochloa crus galli* (L.) Roem et Schult, так называемое «куриное просо» или таджикский «курмак». Помимо этого, выращивали и посевное просо *Panicum miliaceum* L.³⁶, отличительная особенность которого заключалась в том, что оно не требовало много воды и плодородной почвы и давало хорошие урожаи даже в каменистых землях, а таких мест в горных районах долины Зарафшана немало. Его сеяли в Паргаре, Ягнобе, Дарвазе и на Памире. Прежние сорта проса ныне сеют в небольших количествах на Памире, в Дарвазе и Верхнем Зарафшане. Просо, найденное в замке на горе Муг, соответствует дарвазскому. Это сорт *Panicum miliaceum* L., который может произрастать на высоте до 2 400 м и посевае через три месяца после посева³⁷. Можно с уверенностью сказать, что в VII—VIII вв. данный вид проса выращивался почти во всех селениях Согда, поскольку оно имело широкое потребление в домашнем быту.

Бобы. В мугских документах о бобах конкретно не упоминается, но при раскопках замка были найдены их семена. Ботаническое исследование 24 экземпляров семян черных бобов показало, что они принадлежат к виду *Vicia faba* L. (бокле). Образцы этих бобов имеют сходство с современными, ныне возделываемыми в Таджикистане, обычно мелкосемянными. В Верхнем Зарафшане сейчас в основном используют сорта бокле, лубиё и др., отличающиеся своеобразной формой семян, угловатостью и одинаковостью по длине и ширине.

Академик Н. И. Вавилов отмечал, что Таджикистан является ключом для понимания эволюции таких культурных растений, как горох и бобы, а также богат местными оригинальными формами плодовых культур и ценными сортами, неизвестными в других районах. Таджикистан считается родиной фисташки. Среди местных сортов пшеницы находятся чрезвычайно ценные засухоустойчивые неосыпающиеся формы, а также холодостойкие формы гороха, высокогорные голозерные ячменя. Многие формы плодовых деревьев по качеству превосходят возделываемые вне пределов республики ассортименты³⁸. Находки в замке на горе Муг подтверждают эти слова Н. И. Вавилова.

Горох. В ходе археологических раскопок не выявлен, но упоминается в док. Б-8, речь в котором идет об израсходовании определенного числа кафчей гороха³⁹.

³⁵ Васильев А. И. Согдийский замок на горе Муг. С. 22—29.

³⁶ Данилевский В. В., Коконев В. Н., Никитин В. А. Исследование растительных остатков из раскопок согдийского замка. С. 484.

³⁷ Баранов П. и Райкова И. Дарваз и его культурная растительность // Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. 1. Ташкент, 1928. С. 4.

³⁸ Вавилов Н. И. Культурная флора Таджикистана в ее прошлом и будущем. М.: Л., 1965. С. 565.

³⁹ СДГМ. Вып. III. С. 32.

Трудно судить о том, какие именно сорта гороха выращивали в Верхнем Зарафшане в VII—VIII вв. Можно лишь сослаться на предположение Ю. Якубова о том, что это были те же сорта, которые имеют распространение в современном сельском хозяйстве данной местности. Как он утверждает, горох сорта *Pisumsa livum* (мулк) ныне используется в Верхнем Зарафшане, Шахристане, Дашиджуме, Дарвазе и Горном Бадахшане. В отличие от проса, он любит воду и нуждается в постоянном орошении. Другой сорт гороха — нут — *Cicer arietinum* L. (нахут) не нуждается в постоянном уходе и орошении. До недавнего времени местные жители смешивали мулк и нахут с пшеницей или ячменем и употребляли в пищу; ныне эти сорта гороха используются в качестве корма для скота⁴⁰.

В ряде документов (письма фрамандару от Деваштича), где упоминается о выдаче зерна жителям Верхнего Зарафшана, говорится без конкретного указания его названия (А-2, А-3, А-18, Б-11, Б-13, Б-19).

Обратим внимание на их содержание. Так, документ А-2 гласит: «От согдийского царя, самаркандского государя Деваштича фрамандару здравие. И когда мое письмо получишь, то в Эски Парзе (видимо сел. Разр) голодным людям следует выдать 300 кафизов зерна и никакого промедления не делать»⁴¹. Документ А-18 имеет следующее содержание: «Ведь я тебе послал такое письмо: «О зрубницах позаботься, ты им должен выдать зерно, чтобы от голода они не бедствовали. А сейчас они пришли и говорят: «Мы ничего не получили». И когда вот это (письмо) получишь, выдай (им) 200 кафчей зерна»⁴².

Итак, в соответствии с этими двумя документами фрамандар должен был выдать голодным людям Верхнего Зарафшана 500 кафчей, или 4 000 кг зерна, но какого именно — неизвестно.

Как явствует из содержания документов Б-13 и Б-15, Литпиру из селения Скатар (совр. Искодар, сел. на правом берегу Зарафшана)⁴³ были вменены в обязанность поставки продуктов, в том числе и зерна. Количество последнего определено как 200 кафчей (1 600 кг), но в док. Б-13, Б-15 оно не указано. Судя по документу А-3, Хуфарн и Хутачан получали 200 кафизов зерна. О его поступлении из Скатара, Зравадка и Аншака говорится в документе Б-11, о мерах по сохранению зерна в безопасном месте — в документе Б-19. Общее количество данного продукта по всем документам составляет 700 кафчей, или 5 600 кг. Наименование зерна при этом не указывается. Возможно, фрамандар решал по своему усмотрению, какой именно вид зерна в том или ином случае выдавать, или же он мог выделять понемногу от имеющихся у него сельскохозяйственных культур. Так или иначе, но эти данные позволяют утверждать, что в период раннего средневековья на территории Согда, в частности в верховьях Зарафшана,

⁴⁰ Якубов Ю. Паргар в VII—VIII вв. н. э. С. 65.

⁴¹ СДГМ. Вып. II. С. 136—137.

⁴² Там же. С. 133.

⁴³ Смирнова О. И. Карта верховьев Зарафшана в первой четверти VIII в.// Страны и народы Востока. Вып. 2. М., 1961. С. 8—9.

зерно выращивалось в достаточно большом количестве, а Буттам являлся одним из центров по его сбору.

Пшеницу и ячмень сеяли, вероятно, как и сейчас, осенью и зимой на орошаемых землях, а просо и горох можно было выращивать и на неорошаемых площадях, возможно ранней весной.

Кроме того, археологические находки свидетельствуют и о производстве здесь культуры хлопчатника, датируемого I—IV вв. н. э. Как отмечает В. В. Бартольд, несмотря на то, что нашествие врагов привело в упадок сельское хозяйство многих районов Средней Азии, на Зарафшане и в низовьях Амударьи никогда, по-видимому, «не прекращалось ни возделывание хлопка, ни изготовление хлопчатобумажных тканей»⁴⁴.

Следовательно, на основе письменных источников и документов, а также находок в замке на горе Муг можно говорить о том, что Согд в период раннего средневековья был одним из богатых сельскохозяйственных регионов Средней Азии, а владение Паич даже в период арабского завоевания могло обеспечить себя продуктами питания и, вследствие этого, на протяжении десяти лет оказывать противостояние нашествию извне. Сельское хозяйство занимало ведущее место в экономике государства, отличительными чертами которого были:

1. Натуральность и товарность хозяйства;
2. Четко налаженный государственный контроль в лице правителя и его приближенных за ходом поступления и распределения зерна, а также других продуктов питания;
3. Меры контроля и строгое распределение зерновых культур были обусловлены военным положением в связи с арабским нашествием в VII—VIII вв.;

4. Документы с горы Муг свидетельствуют о чрезвычайных мерах, принятых государством, для обеспечения населения хлебом и продуктами питания в экстремальных условиях.

Все это указывает на наличие признаков государственности в V—VIII вв. на территории Согда.

Завершить этот процесс бурного подъема экономики помешало арабское завоевание, но уже, начиная с IX столетия, отмечалось дальнейшее развитие экономической жизни Согда.

⁴⁴ Хлопковое дело в Средней Азии с исторических времен до прихода русских// Хлопковое дело. 1924. № 11, 12. С. 16.

Р. Мукинова

УРТА АСР ЎЗБЕКИСТОН АЛЛОМАЛАРИНИНГ ДАВЛАТЧИЛИККА ОИД ҚАРАШЛАРИ

Ўзбек давлатининг тараққиёти унинг бутун тарихи давомида бир текис кечмади. Унинг яшнаган ва инқирозли ҳолатлари кўпгина сиёсий, иқтисодий, табиий ва бошқа шарт-шароитларга боғлиқ эди. Ҳўлийнинг асосий қисми бўлган деҳқонлар, ҳунармандлар, савдо доира-

лари вакиллари, айрим дунёвий ва диний ер эгалари давлат барқарорлиги ва мамлакатда тинч ҳаёт ўрнатиш учун ҳаракат қилганлар. Уларнинг бу хатти-ҳаракатлари ўрта аср тарихчилари, файласуфлари ва шoirларнинг асарларида ўз аксини топган.

XV—XVI асрларда яшаган буюк алломалар фикри аҳоли ва умман, давлатни душман ҳужумидан, қонунбузарликдан, талончиликдан қандай ҳимоя қилиш, деҳқонлар ва ҳунармандларнинг меҳнат қилишлари учун тинч шарт-шароитларни қандай қилиб таъминлаш, ички ва ташқи савдонинг ривожига қандай кўмаклашиш каби масалалар билан банд эди.

Талафотларнинг сабаблари ва мамлакатда тартиб ўрнатиш бўйича амалий маслаҳатлар Шарафуддин Али Яздий, Абдураззоқ Самарқандий, Муҳаммад Солиҳ, Мулло Шодий, Камолиддин Биноий, Зайниддин Восифий ва бошқалар асарларининг айрим саҳифаларида ўзининг ёрқин ифодасини топган. Масалан, Шарафуддин Али Яздий ўзининг «Зафарнома»сида Амир Темурнинг давлат тизимини, ҳунармандчилик ишлаб чиқариши, цех ташкилотларини мустаҳкамлаш, савдони кенгайтириш ва карвонсаройлар қуриш, савдо аҳлининг, ҳатто улар Амир Темурга қарши кайфиятдаги ҳукмдорлар мамлакатидан бўлса ҳам, манфаатларини ҳимоя қилишга йўналтирилган хатти-ҳаракатлари ҳақида хабар беради. Хусусан, муаррих «Зафарнома»да қуйидаги хабарни келтиради. Қарши атрофидаги жангларнинг бирида Темурнинг лашкарбошилари бир неча савдогарларни душман сифатида қабул қилиб, уларга қарши жангга кириб, асир этадилар ва уларга тегишли тўрт тўлпам қимматбаҳо мато-кимхобни тортиб оладилар. Аммо бу мол Амир Темурга келтирилганда, ҳукмдор уларни ўз эгаларига қайтаришни амр этади¹.

Шу асрнинг яна бир муаррихи, «Матлаъ ас-саъдайн» асарининг муаллифи Абдураззоқ Самарқандий деҳқонларни айрим адолатсиз ва шафқатсиз ҳукмдорлар ҳамда ноиблар томонидан етказиладиган азиятлардан, шунингдек, солиқ йиғувчиларнинг ноқонуний ҳаракатларидан ҳимоя қилиш лозим деб ҳисоблайди. Тарихчи, шунингдек, давлат чегаралари ҳимояси ҳақида ҳам қайғуриб, бу ишни фақат ишончли кишиларга топшириш керак, деб ёзади. Шоҳрух ўғли Мирзо Улуғбекка қуйидагиларни маслаҳат этади: «Олам ободончилигининг сабаби ва одамзод ризқининг воситаси бўлмиш деҳқонларни зулму адолатсизликдан ҳимоя қилиб, адлу инсоф билан (ўзингга) яқин қилгин, давлат чегараларининг нигоҳбонлари ва... лашкарлар тоифасини... ёлланма ҳақлари ва маошларини... тўла етказиб тургин». Шунингдек, у қўшинга экин экилган далаларда тўхташни ман этиш, саёҳатчилар ва савдогарларни карвон йўлларидаги йўлтўсарликлардан ҳимоя қилиш лозим, зеро, савдо давлат ривожининг асоси,— деб айтади².

«Ровзат ар-ризвон ва ҳадиқат ал-ғилмон» асарининг муаллифи Бадриддин Кашмирий (XVI аср) Жуйбор шайхи Хўжа Саъдга ўз

¹ Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. Нашрга тайёрлаш, сўз боши, изоҳ ва кўрсаткичлар А. Урибоевники. Тошкент, 1972, л. 124 б, 268-бет.

² Абдураззоқ Самарқандий. Матлаъ саъдайн ва мажмаъ баҳрайи. Тошкент, 1969. 135, 178-бетлар.

даври машҳур амирларининг ўзаро урушларини тўхтатиш, мамлакатда тинчлик ўрнатиш ишида ёрдам беришларини сўраб ёзган хатларини келтириб ўтади.

Бадриддин Кашмирийнинг ёзишича, ҳукмдорларнинг тез-тез алмаштириб турилиши оқибатида, оталиқлар ва вилоятлар ноиблари маҳаллий муаммолар моҳиятини тушуниб етишга ва давлат ишларини тартибга солиш фаолиятини амалга оширишга улгурмайдилар³.

Давлатчиликни мустаҳкамлаш, минтақада тартибни амалга ошириш, амалдорлар ўзбошимчалиги, ҳарбийларнинг талончилик ҳаракатларидан халқни ҳимоя этиш гоёларини фаол кўтариб чиққан адиллардан бири — шоир ва аллома Алишер Навоий эди.

Навоий ўзининг шеърий ва насрий асарлари, шу жумладан, Муҳаммад Шайбонийнинг отлиқ аскарлари билан Мовароуннаҳр ҳудудига кирган давр 1501 йил ёзиб тугалланган асари «Маҳбуб ул-қудуб»да халқнинг ёмон аҳволи ҳақида чуқур таассуф билан ёзади.

Тинч ҳаётни таъминлаш, адолатли, ақлли ҳукмдор томонидан мамлакатни бошқарилишида, деб билган шоир, бундай ҳукмдор ўзига ўхшаш вазир ва амалдорларга таянади, деб ҳисоблайди⁴.

Яна бир давлат арбоби, шоир ва ёзувчи Заҳриддин Муҳаммад Бобур бўлиб, у шеърий усулда ёзилган қонуншуносликка оид «Мубаййин» асарида ўзининг иқтисодий ва давлатчилик асосларига ҳуқуқий муносабатларини ақс эттирган. Ушбу асарнинг бир нусхаси Аградан Мовароуннаҳр қонуншунослари-фақиҳларига жўнатилган бўлиб, бу ҳол Бобурнинг Ҳиндистондан туриб бўлса ҳам, ўз ватандошлари билан муносабатларини тўхтатмаганлигидан далолат беради. Давлатнинг асослари, уни марказлаштириш зарурлиги ҳақидаги гоёлари Заҳриддин Бобурнинг «Бобурнома»сида келтириб ўтилади.

Ийрик давлат арбоби бўлган бу ҳукмдор давлатчилик ва давлат тузумини мукаммаллаштиришга қаратилган кўпгина муаммолар хусусида ўз фикрини билдириб ўтган.

Ер ишлов берилмасдан қолмаслиги керак, ишлов берилган ердан эса албатта ер солиғи хирож олинishi лозим, деб ҳисоблайди Заҳриддин Бобур. Алишер Навоий ҳам бу хусусда шундай фикрда эди.

Умуман, бу давр илғор алломаларининг фаолияти жамиятнинг ижтимоий муносабатлари, жамият аъзоларининг бойлиги ва мулкига таъмағирлик билан тажовуз қилган амалдорлар фаолиятини танқид қилиш, мамлакатни бошқаришни тартибга келтиришга қаратилган эди.

Ўрта асрларнинг ёзувчилари, шунингдек, Камолиддин Бехзод сингари маҳорати XVI—XVII асрлардаги миниатюра санъатининг кўпгина усталари ижодига самарали таъсир кўрсатган рассомлар меҳнаткаш аҳоли, қурувчи-усталар, турли соҳаларда фаолият кўрсатган хунармандлар, уларнинг жамият ҳаётидаги ўрни ва роли, умуман, давлат тараққиёти масалаларига ўз эътиборларини қаратганлар.

³ Бадриддин Кашмирий. Ровзат ар-ризвон ва ҳадиқат ал-ғилмон. ЎЗР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмаси, инв. № 2094. 294-бет.

⁴ Алишер Навоий. Маҳбуб ал-қудуб/Сводный текст подготовил А. Н. Кононов. М.; Л., 1948. С. 8, 11; Алишер Навоий. Возлюбленный сердце. Соч. Т. 10. Ташкент, 1970. С. 9—12.

Улар ичида хунармандларнинг шаҳар маданий ҳаёти ривождаги аҳамиятга молик муҳим ролини кўрсатиб берган Зайниддин Восифий алоҳида ажралиб туради. Тадқиқотларнинг кўрсатишича, хунармандчилик цехлари оқсоқоллари ва ўзига тўқ усталардан XV—XVII асрларда кўпгина ёзувчи ва шоирлар етишиб чиққанлар, уларнинг айримлари эса давлатчилик тараққиётида бевосита ёки билвосита иштирок этганлар.

Мир Муҳаммад Амин Бухорийнинг ёзишича, Аштархоний ҳукмдор Убайдуллахон давлатнинг гуллаб яшнашига интилган ва бу борада насли-насаби паст, бетайин», келиб чиқиши жиҳатидан хунармандлар ва савдо аҳли фарзандларини давлатни бошқарув аппаратига жалб этган. Убайдуллахонга яқин амалдорлар сафини, Муҳаммад Амин Бухорийнинг кўрсатишича «тубан ва нолейиқ одамлар» эгаллайдилар. Ёзувчи хоннинг бу хатти-ҳаракатларини қўллаб-қувватламайди. «Дунё ҳукмдори»— деб ёзади у,— ўз подшолигининг иккинчи қисмида аввалги подшолар йўлидан ва ўз оталари ва боболарининг кўрсатма ва одатларидан чиқди»⁵.

Сўнги ўрта аср олимларининг фикрича, жамият тараққиётининг асосий шарт-шароитларидан бири таълим эди. Буни ўз асарларидан аниқ кўрсатиб берган шоирлардан бири Алишер Навоий бўлиб, у агар болалар учун мактабга йўл бекилса, катталар ҳам йўлдан адашадилар,— деб ёзади.

Мутафаккир ўзининг «Маҳбуб ул-қулуб» асарида ўқитувчиларнинг фаолиятини мактаб, ҳеч бир одам мактаб ўқитувчиси қилган ишни бажара олмайди, ўқитувчи қилган ишни нафақат инсон, балки дўзах ҳукмдори ҳам бажара олмайди,— деб ёзар экан, тарбия, ҳатто ягона фарзанд тарбияси ҳам бақувват эркакни ҳам қийнаб қўяди; бирданига бир неча болани тарбиялаб, ўқитган ўқитувчи қаҳрамонлик кўрсатади. Уқувчи ҳаммаси учун ўқитувчи олдида қарздордир, унга ҳукмдорга хизмат қилгандек хизмат қилинмоғи лозим. Уқувчиси қозни ёки шайхулислом бўлса-да, ундан ўқитувчиси рози бўлса, Аллоҳнинг ўзи ҳам ундан рози бўлади,— деб давом этади шоир.

Келтирилган ва бошқа манбаларда мавжуд бўлган маълумотларга асосланиб айтиш мумкинки, ўз даврининг кўплаб илғор кишилари давлатнинг гуллаб яшнаши учун таълим ва фанни ривожлантириш ҳақида қайғурганлар.

Ўз даврининг буюк мутафаккирлари ва савдогарлари ҳам давлатга катта фойда келтирувчи савдо, айниқса, ташқи савдони ривожлантириш масалаларига катта эътибор қаратганлар. Бу эса ўз навбатида савдогарларни ўзини хавфга қўйиб бўлса-да, узоқ мамлакатларга отланишга ундаган. Алишер Навоийнинг сўзларига кўра, савдогарлар туяларда чўлларни кесиб ўтадилар, тоғ чўққиларидан кечадилар, денгиз тўлқинлари даҳшатларини бошидан кечирадилар.

Савдо компанияларига бирлашган савдогарлар, ҳукмдорнинг қўллаб-қувватлашига эришган чоғларида ички ва ташқи савдо соҳасида фаол ҳаракатларни олиб борганлар.

⁵ Мир Муҳаммад Амин Бухари. Убайдулла-наме/Пер. А. А. Семёнова. Ташкент, 1957. С. 220—222.

Савдо операцияларини амалга ошириш учун Бухоро, Самарқанд, шунингдек, Тошкентда турли мамлакатлардан келадиган савдогарлар тўхтайдиган, махсус карвонсаройлар қурилган эди. Бадриддин Кашмирийнинг хабарига кўра, XVI асрда Бухорода бутун дунёдан савдогарлар йнғилар эди.

Савдо иқтисодий алоқалар Европа ва Шарқнинг ўзаро боғлиқ шаҳарларининг турмуши, маданияти ва таркибий тузилишига таъсир кўрсатган. Шу боис Алишер Навоий ва Заҳриддин Муҳаммад Бобур каби олим мутафаккир ва давлат арбобларининг савдога ажратган эътиборлари ажабланарли эмасдир.

Биз учун Навоийнинг савдогарлар ҳақидаги маълумоти катта қизиқиш уйғотади. Шоир савдогарлар давлат хазинасини тўлдиришларини яхши тушунади ва уларнинг бу фаолиятини қувватлайди. Унинг ёзишича, савдогарларнинг кўпчилиги мамлакатга бошқа халқлар иқтисоди, турмуши ва анъаналари, уларнинг одатлари ва диний қарашлари хусусида маълумотлар олиб келадилар. Улар, шоирнинг кўрсатишича, кўп ҳолларда ўзлари борган мамлакат халқларининг тилини билганлар.

Заҳриддин Муҳаммад Бобур ўзининг ажойиб хотираларида савдогарларнинг савдодан, хусусан, Туркия ва Хитой билан амалга оширилган алоқалар натижасида қўлга киритган даромадларининг миқдори ҳақида конкрет маълумотларни келтиради.

Бу турдаги маълумотлар давлатчиликнинг ривожланиши, ҳукмдор ва давлат хазинасини бойиши, маданиятларининг ўзаро таъсири, техник янгиликларнинг пайдо бўлиши, халқларнинг яқинлашиши, турли минтақалар аҳолиси ўзаро алоқаларининг ривожланишига хизмат қилган.

Бу ўринда ушбу маълумотлар ва Урта Осиё ёзувчиларининг савдогарлар ва савдо ҳақидаги бошқа хабарларини XV асрнинг охири — XVII аср инглиз сиёсий иқтисоди мактабининг вакиллари Томас Менн, Антонио Серра, Робертс ва бошқаларнинг⁶ маълумотлари билан солиштириш мақсадга мувофиқдир. Уларнинг алоҳида улушларидан ташкил топувчи «умумлашган савдо капиталига эга компаниянинг» меркантиллиги, савдогарларнинг фаолияти ва савдонинг давлатга келтирадиган фойдаси хусусидаги фикрлари бу даврдаги Мовароуннаҳр ва Хуросон илғор фикрли мутафаккирларининг асарларида баён этилган мулоҳазалари билан мос келади.

Урта аср буюк мутафаккирларининг давлатчиликка бағишланган фалсафий қарашлари ва ижоди мустақил Ўзбекистон давлатининг муваффақиятли ривожланиб бораётган бугунги кунда ҳам бизни илҳомлантиради. Биз давлатнинг гуллаб-яшнаши учун қайгурган аждодларимиз билан ҳақли равишда фахрланамиз.

⁶ Библиотека экономической мысли. Меркантилизм. Л., 1935. С. 15—91, 95.

От редакции

В новой истории Узбекистана еще немало проблем, нуждающихся в их доскональном изучении посредством анализа архивных документов, рукописных источников и иных материалов. К таковым, в частности, относится восстание в 1898 г. в городе Андижане, получившее название от имени его предводителя Дукчи Ишана — «Дуқчи эшик қўзғолони». Большинство статей, посвященных этой теме и появившихся за последние годы в отечественной печати, оценивают данное событие как национально-освободительное движение. Не опровергая такую точку зрения, лишь следует отметить, что однозначность в исторических подходах порой граничит с неправдоподобностью. Исследование этого вопроса выявило разнохарактерность целей участников восстания и скудость мировоззрения его предводителя. Между тем до сих пор не осуществлен детальный анализ как деятельности самого Ишана, так и его произведений, свидетельствующих о его философско-мировоззренческих позициях, не отличавшихся высокой интеллектуальностью. Более того, публикации на эту тему говорят в пользу того, что некоторые историки все еще придерживаются прежней советско-историографической позиции, оценивая восстание Дукчи Ишана только с классовой стороны, без учета религиозных мотивов его руководителя. Авторы же отдельных публикаций идут на поводу материалов, представлявших точку зрения колониальных властей, которые искали в причинах этого движения внешнеполитическую подоплеку. В особенности это касается вопроса о связях Дукчи Ишана с турецким султаном, не имеющих под собой реальной основы.

Представляемая на суд читателей статья Б. Бабаджанова, на наш взгляд, впервые объективно отражает события Андижанского восстания и «вынужденную» роль его руководителя, который, как нам кажется, просто не мог отказаться от просьб (для сохранения своего авторитета) возлечь на движение. Б. Бабаджанову удалось исследовать само произведение Дукчи Ишана «Ибрат ал-гофилин», которое многое объясняет. В частности, раскрывает его примитивные прожекты государственного переустройства Туркестана в виде исламского государства — халифата.

Амбиции Дукчи Ишана, реализованные посредством религии и экономических предпосылок участников восстания, уставших от беспредела колониальных властей, — вот, как нам представляется, нить несочетаемостей в общем контексте движения.

Данная статья, на наш взгляд, наиболее полно раскрывает причины этих несочетаемостей. Изложенная здесь точка зрения не претендует на непререкаемость, но основанная на обширном и интересном (во многом впервые введенном в научный оборот) материале, представляет для историков несомненный интерес.

Д. А. Алимова

Б. Бабаджанов

АНДИЖАНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1898 ГОДА: «ДЕРВИШЕСКИЙ ГАЗАВАТ» ИЛИ АНТИКОЛОНИАЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ?

При завоевании Российской империей территории Туркестана¹ местные правители не смогли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления хорошо вооруженной и обученной царской армии. Сразу после того, как местные ханства приняли протекторат России, а в феврале 1876 г. было ликвидировано Кокандское ханство, основная часть так называемого официального духовенства вполне, кажется, примирилась с новыми политическими условиями, хотя оно достаточно нередко попадало в довольно шекотливые ситуации, когда, например, в пятничных и праздничных *хутбах*, по приказу колониальной администрации, после обычных славословий в адрес Пророка и первых четырех праведных *халифов* приходилось вставлять имя «Всемилогивейшего Государя императора». Эта же часть духовенства крайне редко проявляла недовольство даже в моменты, когда явно ущемлялись их интересы (например, во время частичного секвестра вакфного имущества мечетей и медресе в 1895 г.).

Тем не менее во всех слоях населения находились те, кто не скрывал своей оппозиции по отношению к колонизаторам, например те, чье положение ухудшилось после колонизации: в результате ряда реформ царской администрации (кредиты под будущий урожай, отмена шариатских налогов и замена их общеимперскими, переселенческая политика и др.) произошло массовое обезземеливание дехкан, разорилось множество ремесленников и мелких торговцев, не выдержав конкуренции с местным и российским крупным купечеством². Некоторые эксперты и должностные лица колониальной администрации признавали ухудшение положения этих слоев населения в результате капитализации сельского хозяйства и негибкой политики русских властей³. Такая ситуация всегда создавала благоприятные условия для консолидации недовольных вокруг идеи борьбы против колонизаторов, которая во многих случаях проходила под знаменем *газавата*⁴.

Одно из таких выступлений, известное как «Андижанское восстание», произошло 18 мая 1898 г. (по юлианскому календарю); ранним

¹ Для удобства здесь и далее мы пользуемся прежним историко-географическим термином «Туркестан», которым обозначались территории, колонизированные в третьей четверти XIX в.

² Касимбеков К. Ф. Из истории народных движений в Фергане в конце XIX — начале XX веков. Ташкент: Фан, 1978. С. 13, 16, 26, 29—31 и далее.

³ Центральный государственный архив РУз (ЦГА), ф. И-1, оп. 31, д. 3, л. 17. (Из докладной записки военного прокурора Ферганы, 1885 г.); Мидендорф А. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. С. 229—230.

⁴ Смирнов Е. Дerviшизм в Туркестане. // Материалы по мусульманству. Вып. 2. Ташкент, 1898. С. 22—24; Бабабеков Х. Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVII—XIX вв.). Ташкент: Фан, 1990. С. 90—91 и далее.

утром повстанцы в количестве около полутора тысяч человек атаковали казармы царских войск в Андижане и правительственные учреждения в Ошском уезде. В Андижанском гарнизоне были убиты 22 и ранены 18 солдат русской армии, имелись жертвы среди чиновников и гражданского населения русской национальности. В момент нападения на казармы, после первых ответных залпов караульной роты, толпа нападавших в беспорядке рассеялась и отступила. Предводитель восставших Мухаммад 'Али по прозвищу Дукчи (Ийикчи)⁵ Ишан со своими ближайшими соратниками был схвачен уже 19 мая. У одного из арестованных — Субхан-кули 'Араб бая при обыске был найден документ, представлявший собой выданное Мухаммаду 'Али фальшивое свидетельство о том, что он назначается халифа турецкого султана 'Абд ал-Хамида II (1876—1909). Все предводители восстания (шесть человек) были повешены, а сотни участников высланы в Сибирь и другие регионы империи.

Андижанское восстание с разной степенью объективности описано в довольно обширной научной и научно-популярной литературе на многих языках⁶. Характерно, что большинство авторов явно было пристрастно в отборе и подаче фактов или их оценке. Естественно, что в официальной литературе Российской империи преобладали осуждения «Андижанского бунта», указывалось на его связь с «дервишизмом» как особо опасным явлением для русского владычества в Туркестане⁷. Позже авторы уже почти полностью игнорировали религиозные мотивы некоторых участников восстания и оценивали его как проявление «классовой борьбы», сосредоточиваясь, прежде всего, на социально-экономических причинах⁸. Положительный импульс исследованиям дало то, что появился доступ к архивным материалам (например, протоколам допросов, телефонограммам и т. д.), имеющим отношение к андижанским событиям 1898 года⁹.

Известные нам публикации за пределами бывшего СССР были более объективны¹⁰, хотя недостаток материала (а скорее недоступность) не давал возможности зарубежным ученым более подробно и беспристрастно исследовать упомянутые события. Исключение — статья (на японском языке) профессора Токийского университета Хи-

⁵ Это прозвище произошло от потомственной профессии Мухаммада Али-ийикчи (Дукчи) — изготовитель чесальных веретенок.

⁶ Основная часть этой литературы указана в справочнике: Bibliography of Islamic Central Asia, parts I—III. Compiled and ed. by Yuri Bregel//Indiana Univers., Bloomington, Indiana, 1995. P. 620—621.

⁷ Смирнов Е. Дервишизм в Туркестане. С. 124; КА. 1938. № 3 (38). С. 91—92, 117, 119.

⁸ Некоторые советские ученые не соглашались с его оценкой как «народного восстания» (Гафуров Б. Г. Об андижанском «восстании» 1898 года//Вестник истории. 1953. № 2. С. 50—61).

⁹ Андижанское восстание 1898 г.//КА. 1938. № 3 (38). С. 123—138. (документы с введением Е. Штейнберга).

¹⁰ См., например: İnan A. Dükçi İsan isyanı: 65. yıldönümü dolayısıyla//Tkül. 1963. Vol. 11. P. 10—13; Manz B. F. Central Asian uprisings in the nineteenth century: Fergana under the Russians//In Russian review. 1987. Vol. 46. P. 267—281.

сао Коматцу, где Андижанское восстание рассматривается им в контексте «всеферганского и кашгарского газавата», ориентированного, как полагают ученые, на поддержку Великой Порты¹¹.

Менее заметными для исследователей оказались воспоминания участников тех событий и свидетелей, знавших Дукчи Ишана или даже считавших себя его *муридами*. Книжка одного из собирателей подобных воспоминаний Фозилбека сына Отабека была написана на узбекском языке в 1924 г. и в том же году опубликована в Коканде; новое его издание было предпринято в Ташкенте в 1992 г.¹² Автор собирал материал еще в 1920—1923 гг. и там же привел свои воспоминания о совершенно необоснованных и неосвященных в печати расправах царских властей над жителями Андижана, Коканда и особенно селения Мингтепа (примерно в 25 км к юго-востоку от Андижана), где находились обитель (*ханака*), *мадраса* и другие сооружения, построенные Дукчи Ишаном (ДЭ. С. 30—34, 54—57). И, наконец, до сих пор за пределами внимания исследователей остается произведение самого Дукчи Ишана — *Ибрат ал-гофилин*, где прямо или косвенно отражены взгляды автора на религиозную ситуацию после колонизации края. Никто из специалистов не обращал внимания и на единственно известный список анонимного жития (*макамат*) Дукчи Ишана, составленного, видимо, кем-то из его учеников¹³.

Практически все исследователи, писавшие об Андижанском восстании 1898 г., обращались к самой «темной» стороне этих событий — на их возможной связи с именем турецкого султана 'Абд ал-Хамида II. Особое внимание этому вопросу уделено, например, в уже упомянутой работе Хисао Коматцу (с. 15—17), считавшего, что Дукчи Ишан надеялся не только на «всеобщий газават» в Ферганской долине и соседнем Кашгаре, но и на помощь турецкого султана. Можно согласиться с исследователем относительно надежды Ишана на помощь, которую он ждал от 'Абд ал-Хамида II, хотя он наверняка понимал, что в реальности дело ограничится моральной поддержкой в виде каких-то символов (зеленое знамя газавата, золотое кольцо и т. п.). Тем более, что к концу XIX в. претензии Великой Порты на «могущественный и единственный оплот ислама» в мусульманских странах (особенно колонизированных) едва ли могли быть подкреплены реальным содействием. Во всяком случае, как нам представляется, при всей привлекательности (и даже большой вероятности) усматривать в Турции «тайного вдохновителя» *газавата* Дукчи Ишана пока преждевременно; все «документы», опубликованные в печати в пользу таких

¹¹ Использованный мной английский перевод, выполненный самим господином Коматцу, но пока еще не опубликованный, любезно предоставлен мне для ознакомления, за что я выражаю ему огромную благодарность.

¹² Фозилбек Отабек ўгли. Дукчи Эшон воқеаси. Тошкент: Чулпон, 1992. (далее — ДЭ).

¹³ Единственно известный экземпляр данного сочинения хранится в ИВ АН РУз (№ 1727), обнаруженный сотрудником этого института Ш. Зиядовым.

«связей», оказались фальшивками¹⁴. Ссылки же на «признания» самого Дукчи Ишана (во время следствия) и его веру в то, что он действует «с одобрения Великого султана», не кажутся убедительными, если иметь в виду характер допросов с пристратем и физическим насилием. Не следует забывать, что даже колониальная администрация и следственные органы военной прокуратуры не смогли найти твердых доказательств «турецкого участия» в андижанских событиях, а они (учитывая перманентную проблему русско-турецких отношений) были бы весьма кстати царскому правительству, что видно, в частности, по тому, какое значение этому придавали Министерство иностранных дел России и лично Николай II (1894—1917)¹⁵.

Во всяком случае, несмотря на достаточно большое количество публикаций, касающихся Андижанского восстания 1898 г., остается множество невыясненных вопросов. Именно на таких, на наш взгляд еще неисследованных сторонах этих событий, мы и остановимся в настоящей статье. Прежде всего особое внимание сосредоточим на вышеупомянутом сочинении Дукчи Ишана и постараемся рассмотреть его в контексте традиционной суфийской литературы, а также обратимся к автобиографическим заметкам, где описывается подобная религиозная ситуация (с точки зрения автора, разумеется). Кроме того, представляется важным выяснить степень влияния суфийских традиций (Накишбауди-Муджаддидийских) на мотивы участников восстания. И, наконец, самый «щекотливый» вопрос — оценка и восприятие восстания Дукчи Ишана в современной (т. е. до октября 1917 г., в советской и постсоветской) среде местной интеллигенции и религиозных деятелей. Этот вопрос особенно важен, если учесть, что уже сейчас среди части пишущей интеллигенции формируется отношение к самому Ишану как к герою национально-освободительной борьбы¹⁶. Сам бы Дукчи Ишан наверняка был бы крайне удивлен такой характеристикой своих действий, учитывая, что он стремился создать *внеэтническое* (неузбекское, некиргизское!) *суверенное исламское госу-*

¹⁴ КА. 1938. № 3 (38). С. 45; Остроумов Н. П. Интересный документ — Приложение к выпуску № 1 «Вестника ташкентской офицерской школы восточных языков» при штабе Туркестанского военного округа. [Вып. 3 (88)]. Ташкент, 1911. С. 126, 171. Судя по тексту, приведенному Н. Остроумовым, этот документ (*иршад-нама*) представляет собой не очень грамотно изготовленную фальшивку.

¹⁵ КА. 1938. № 3 (38). С. 126.

¹⁶ Эгамназаров А. Сиз билган Дукчи Эшон. Тошкент, Шарқ, 1994 йил, 3, 131—132-бетлар (далее — СБ). Основная информация в этой работе заимствована из предыдущих, преимущественно русскоязычных публикаций (не всегда со ссылками), но уже с иными интерпретациями. Здесь также использована вышеупомянутая работа Фозилбека. Более интересны и оригинальны опросы, проведенные среди родственников Дукчи Ишана, и фрагменты дневников бывших советских партработников, собравших некоторые сведения о восстании и его участниках. Можно отметить недавно появившуюся другую публикацию (Содиқов Х., Шамсутдинов Р., Равшанов П. Дукчи Эшон. Уқилмаган саҳифалар//Туркистон. 2000. 11 март.), авторы которой лишь вкратце повторили данные, известные из прежних статей. Самая слабая сторона вышеназванных публикаций заключается в том, что их авторы не пытались исследовать произведение Дукчи Ишана и его житие (*манакиб*); отсюда вытекают необъективные оценки и недопонимание подоплеки религиозных мотивов самого Ишана.

дарство. К тому же его понятие о независимости безусловно отличалось от современного. Правда, нет сомнений, что выступление Ишана и его окружения объективно было направлено на конечное освобождение края от колонизаторов. Однако нынешнее естественное стремление сформировать понятие о чувстве национальной самоидентификации через переоценку уже изрядно искаженного прошлого не должно, как нам кажется, побуждать вновь его искажать. Поэтому, чтобы решить вопрос, можно ли толковать Анджианское восстание как национально-освободительное движение, проще и логичней обратиться к собственно идеям самого Дукчи Ишана, который высказал их в своем произведении *'Ибрат ал-гофулин*, анализ которого до сих пор не осуществлен в научной литературе. Мы постараемся это сделать в пределах наших задач. Насколько известно, *'Ибрат ал-гофулин* («Назидание неведающим») — единственное сочинение Мухаммада 'Али, написанное примерно в 1311/1893—1894 г.¹⁷ Введение (*мукаддима*, л. 10а—11б) фактически предваряет основное содержание всей книги: Мухаммад 'Али отмечает, что нравы мусульман сильно изменились и они перестали соблюдать религиозные предписания, забыли о *шари'ате*; новшества (*бид'а*) и другие идеи (*фикрха*) стали популярней, чем «вера отцов». Эти обстоятельства и побудили автора разъяснить читателям главные постулаты веры и постараться «*каламом* зачеркнуть смуту времени» (л. 10б, 12а).

Следующие затем разъяснения основных предписаний ислама (*намаз*, *руза* и т. п.) завершаются обращением к нестареющей теме — обязательной необходимости сочетать *'илм* и *'амал* (знание и образ действия)¹⁸. Автор много раз сетует на испорченность нравов среди современных ему *'улама*, *мударрисов* и *мулл*, которые превратили свое дело в источник взяток и нечестных доходов (л. 20б—21б, 39—31 и др.). С таким же пылом автор осуждает *ишанов* (потомков суфийских семейных кланов), обирающих бедняков, ничему их не обучая, предпочитая при этом иметь муридов из богатых и жить за счет их подачек. Он также пишет о том, что многие *ходжи*, *саййиды* и *тура*, будучи далекими от суфийской ритуальной практики, «выходят на охоту за послушниками» (*ишкар-и мурид*), а сами фактически собирают с них закят (л. 30—31, 217б). Словом, по мнению Дукчи Ишана, бесполезно искать знания (*'илм*) среди таких *'улама*, *муфти*, *ишанов*. Эти и подобные мысли автор излагает в различных вариациях во многих местах своего сочинения.

Обращают на себя внимание нередко повторяющиеся призывы к исполнению требований *сунны* и *шари'ата*, «возродить истинный ислам времен Пророка и четырех праведных *халифов*». Неоригинальны и весьма кратко так называемые «суфийские суждения» автора. Едва ли не главная тема сочинения — это настойчивые и многократные

¹⁷ Их краткое описание имеется в Собрании восточных рукописей. Т. III. (Ташкент, 1955. инв. № 1724—26).

¹⁸ Л. 14б, 15а, б, 29а, б. Здесь и ниже «знание» (*'илм*) в понимании Дукчи Ишана в основном сводится к усвоению религиозных знаний.

разъяснения по соблюдению обязательных религиозных обрядов. Создается впечатление, что основная часть аудитории Дукчи Ишана имела весьма туманное представление даже об элементарных ритуальных предписаниях и автор имел реальное основание на подобные назидания, желая, очевидно, привести в соответствие с законами *шари'ата* не вполне исламские (с его точки зрения) обычаи и образ жизни своего электората.

Любопытны автобиографические замечания Дукчи Ишана, большая часть которых, впрочем, представляет собой характеристику состояний и душевных переживаний автора (л. 70—78). Здесь же он отмечает, что в 33 года ощутил острое желание совершить хаджж; через год он осуществил свою мечту¹⁹. О своем путешествии к священным городам (через Индию) он пишет весьма кратко и упоминает о сне (перед восхождением на гору Арафат), в котором Пророк вручил ему золотой ковшик и, в присутствии четырех своих преемников, подтвердил его статус *халифа* (л. 79б—80). Из *хаджжа* Дукчи Ишан вернулся в 37-летнем возрасте. Вокруг него собрались «почтенные» (*азизлар) и много кашгарцев (кашгари), киргиз, узбеков, таджиков и тюрков (так в тексте).

Таким образом, *'Ибрат ал-гофилин* трудно назвать суфийским сочинением (во всяком случае, если сравнивать его с более ранними образцами). Необходимо отметить, что непримиримое отношение к *'улама*, потомственным *ишанам*, *тўра*, *сайидам*, зажиточным *баям* и купцам неизбежно ставило Дукчи Ишана в оппозицию со значительной частью местной духовной и светской аристократии; некоторые из них возможно и могли оказать ему поддержку (во всяком случае финансовую) до и во время восстания. Видимо поэтому на его призыв объявить газзват духовные авторитеты и некоторые главы узбекских родов ответили отрицательно (ДЭ. С. 25—26).

Продолжение следует.

¹⁹ В. А. Сальков пишет о том, что Ишан отправился в *хаджж* в тридцатилетнем возрасте (КА. 1938. № 3. (38). С. 16), что может быть верным, если учесть поправку на солнечный календарь.

Н. Маҳкамова

ЎЗБЕКИСТОН ЖАМИЯТИДА УРТАХОЛ МУЛҚДОРЛАР СИНФИННИГ ТАРКИБ ТОПИШИ (XIX АСР ОХИРИ—XX АСР БОШЛАРИ)

Туркистон босиб олингач, унинг Россия хўжалик ҳаёти доирасига тортилиши Ўзбекистон жамиятининг иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий ҳаётида жиддий ўзгаришларни вужудга келтирди, унинг ижтимоий-иқтисодий тарзи ва ижтимоий тузилшига таъсир кўрсатди. Бу таъсирот даставвал кўп асрлар мобайнида Марказий Осиё минтақасидаги халқларнинг турмуш тарзини белгилаб келган жамият табақавий бў-

линишини ва давом этиб келган табақавий имтиёزلарни йўқ қилди. Эндилқда бирон табақага мансублик эмас, Балки мулк ва капиталнинг ўзи шахснинг жамият ижтимоий иерархиясидаги ўрнини белгилаб берувчи асосий ҳал қилувчи омил бўлиб қолди. Бу нарса янги ижтимоий куч бўлмиш янги синф — мулкдорлар синфини вужудга келтирди ва бу синф XIX асрнинг охиридан бошлаб, Ўзбекистон жамиятининг иқтисодий ҳамда ижтимоий-сиёсий ҳаётида етакчи ўрнини эгаллаб олди.

Шуни ҳам айтиб ўтиш керакки, Ўзбекистон жамиятида табақавий бўлишни тугатиш ва мулкдорлар синфининг вужудга келиши низоларсиз рўй берди. Мулкдор билан меҳнаткаш ўртасида зиддиятли муносабатлар вужудга келмади. Бунга аввало сабаб шуки, асрлар оша вужудга келувчи ўзаро муносабатларда жамиятнинг мулкий аҳволи турлича бўлган табақалари ўртасида қаттиқ зиддиятлар чиқишига замин бўлмаганди. Миллий турмуш тарзининг умумий кафолат бериши, қишлоқ жойларда жамоаларнинг ўзаро ёрдамлари ва шаҳарлардаги маҳаллалар шунга кўмак берарди.

XX асрнинг бошларида катта-катта саноатчилар, савдогарлар, заминдорлар тўқ ҳаётга эришган деҳқонлар, қосиблар ва хунармандлар мулкдорлар синфининг асосий негизи эди. Улар ўз фаолиятлари билан жамиятнинг ишлаб чиқариш кучларини ривожлантирар, ишлаб чиқариш ва хизмат кўрсатиш доираларида иш ўринлари яратиш учун мақбул шароитларни таъминлар ва шу билан «бўш қўл» муаммосини юмшатардилар, илм-фан, маориф, маданиятни ривожлантиришга ёрдам берардилар, катта кўламда мурувватпешалик ҳам қилардилар.

Лекин бу гаплар мулкдорлар синфининг кўзга кўринарли ва таниқли бўлса-да, озгина қисмига тааллуқли эди. Асосий қисмини эса чоғроқ корхона, магазин, дўкон, қосиблик ва хунармандчилик устаноналарининг эгалари, ер эгалари унинг негизини ташкил қиларди. Улар жамиятнинг турли доираларида фаолият кўрсатган кўпдан-кўп кучли ўртаҳол мулкдорлардан иборат эди. Бундай кишиларни Президентимиз И. А. Қаримов «ўртаҳол мулкдорлар синфи» деб айтиб, жамиятимизнинг ҳозирги структурасида уларни тиклаш ва мустаҳкамлашни энг муҳим вазифалардан бири қилиб қўйди¹. Ўз мулкни авайлаб-эъозлаш, уни сақлаш ва кўпайтиришдан, жамиятнинг ишлаб чиқариш кучларини ривожлантиришдан, унинг барқарорлиги ва равнақ топишидан фойда манфаатдорлик уларни мана шу синфга бирлаштирарди. Улар бир-бирларига ҳурмат-эътибор билан дўстона муносабатда бўлар, ҳалол, виждонли, одоб-ахлоқли, мурувватпеша кишилар эдилар.

Улка ишлаб чиқариш кучларининг тез ривожланиши аввало, деҳқончилик маҳсулотларини ишловдан ўтказувчи корхоналар яратилишида кўрамиз. Уларнинг кўпчилиги сув, буг ёки керосин билан ишламайдиган моторлар, гидравлик пресслардан иборат энг оддий механизмлардан фойдаланувчи яримкустар турдаги чоғроқ корхоналар

¹ Қаримов И. А. Формирование класса собственников — основной критерий успеха реформ. Т. 5. Мыслить и работать по-новому — требование времени. Ташкент, 1997. С. 285.

эди. Савдогарлар, бойиб кетган пахта жаллоблар ва кустарлар шуларга эгаллик қилардилар. Масалан, 1897 йили Тошкентда 36 кичик корхона бўлиб, уларда 620 ишчи банд эди. Шулардан 10 таси 10—80 ишчиси бўлган анча катта корхона ҳисобланиб, бой савдогарлар ва тadbиркорларга қарашли эди. Бу корхоналар йиллик иш унуми 10 минг сўмдан 40 минг сўмгача борарди. Мана шу корхоналарнинг кўп қисми (36 тадан 26 таси) ўртаҳол кишиларга қарарди. Уларда 5—6 нафардан ишчи бўлиб, йиллик унумдорлиги 5—10 минг сўмга борарди. Чунончи 15 корхона маҳаллий савдогарлар ва тadbиркорларники эди².

Шундай қилиб, корхоналар сони кўпайгандан кўпайиб борди. 1884 йили Фарғона вилоятида 6 корхона бўлса³, 1904 йилга келиб, уларнинг сони 195 тага етди. Шулардан 84 тасида ишчилар сони 25—50 тага боровчи катта-катта корхоналар бўлиб, қолганлари ўртача капиталли кишиларга қарарди, уларда ишчилар сони 5 нафардан 10 нафаргача борарди⁴. 1910 йилга келиб Сирдарё, Фарғона, Самарқанд ва Еттисув вилоятларидаги корхоналар 362 тага етганди. Шулардан 110 тасининг йиллик унумдорлиги 15 минг сўмдан ошарди, 50 тасиники эса 10 минг сўмдан 15 минг сўмгача борарди. Асосий 202 корхона ўртача қувватда бўлиб, йиллик унумдорлиги 500 сўмдан 10 минг сўмгача борарди⁵. 1917 йилнинг октябрига келганда, ўлкадаги жами корхоналар қарийб, бир ярим минггага етди. Кўпчилигида оддий ускуналар қўйилган, 5 тагача ишчиси бўлган яримкустар туридаги майда корхоналар эди⁶. Бу рақамлар ўлка саноат ишлаб чиқаришида ўртача капиталли кишилар муттасил кўпайиб бораётганлигидан далолат беради.

Тадқиқ этилаётган даврда ишлаб чиқариш доирасида банд бўлган ўртаҳол мулкдорларнинг анча қисми қосиб ва ҳунармандлардан иборат эди. XIX асрнинг охиридаги расмий статистика маълумотларида бундай кишиларнинг ижтимоий статуси «шаҳар ва қишлоқ жойларда яшаб, саноат соҳасида мустақил ҳолда иш юритувчи мулкдорлар» деб аталган. 1897 йили Россия империяси аҳолисининг биринчи ялли рўйхати маълумотларига кўра, бундай кишилар Сирдарё вилояти аҳолисининг 12,95% ини, Фарғона вилоятида 41,4% ини, Самарқанд вилоятида 11,46% ини ташкил қилган⁷. Шу билан бирга рўйхат материалларида ўлкада маҳаллий аҳолига зарур, қарийб ҳамма ашё ва озиқ-овқат маҳсулотларини ишлаб чиқарувчи ғоятда хилма-хил ҳунармандчилик ва кустар корхоналар бўлганлиги алоҳида қайд этил-

² УзР МДА. 269-ф, 1-рўйхат, 143-иш, 29—30-варақлар; 148-иш, 51—90-варақлар.

³ Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Ферганской области за 1884 г. Новый Маргилан, 1884. С. 11.

⁴ Статистический обзор Ферганской области за 1904 г. Новый Маргилан, 1905. С. 53.

⁵ УзР МДА. И. 1-ф, 6-рўйхат, 528-иш, 228-варақ.

⁶ Вексельман М. И. О численности рабочего класса Средней Азии накануне Октября // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 9. С. 29.

⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. LXXXVI. Сырдарьинская область. С. XIII, 116; Т. LXXXIX, Ферганская область. С. IX, 114; Т. LXXXIII. Самаркандская область. С. IX, 94. Слб., 1905.

ган. Масалан, 1897 йилнинг ўзидагина Тошкентда юқорида айtilган 36 саноат корхоналаридан ташқари 1699 кустар корхона рўйхатга олинганки, уларда 3300 киши ишлаган ва ҳар бирининг йиллик умумдорлиги 1—3 минг сўмга борган⁸. Уша йили бутун Сирдарё вилоятида 4611 кустар корхона рўйхатга олинган бўлиб, уларда ишловчи 13,468 киши йил мобайнида 16 млн. 484 минг сўмлик маҳсулот берган, яъни ҳар бир кишига 3 минг сўмчилик маҳсулот тўғри келган⁹. Булар чоққина устахоналар бўлиб, уларда хўжайиннинг ўзи, унинг оила аъзолари, бир-икки шоғирди ва биргина ёки камдан-кам ҳолда икки нафар халфа ишлаган.

Замондошларнинг айтишларича, косиб ва ҳунармандларнинг кўпчилиги ўртача мулкдорлардан иборат бўлиб, виждонан қилган ҳалол меҳнатлари билан оилани тебратган ва жамиятни зарур мол ва маҳсулотлар билан таъминлаб турганлар.

XX асрнинг бошларида шаҳарларда ишлаган ҳунармандлар йилига ўрта ҳисобда 200 сўмгача қишлоқлардаги ҳунармандлар эса 100 сумгача даромад туширганлар¹⁰. 1917 йилгача Туркистон мустамлака маъмуриятининг солиқ идорасида ишлаган А. П. Демидов берган маълумотларга кўра, қишлоқ жойларда уй қурган уста йилига 80—100 сўм, аравасоз йилига 100 сўм, туқимачи ҳафтасига 1 сўм — 1 сўм 20 тийин, ёғ жувозчи ва кўнчи ҳафтасига 3 сумгача ишлаганлар¹¹. Боз устига қишлоқ ҳунармандларини ва косибларининг 0,5—1 десятинадан ери ҳам бўлиб, уларнинг оилаларини зарур озиқ-овқат билан таъминлаб турган.

1917 йилги аҳоли қишлоқ хўжалик рўйхатининг маълумотларига кўра шаҳардаги кустарлар (чунончи, ишга яроқли ёшдаги, яъни 18 дан ошган эраклар) 34,2% ни ташкил қилган¹². Ҳисобга киритилмаган анчагина аёллар ҳам косибчилик ва ҳунармандчилик билан банд бўлганликларини қушиб қўймоқ лозим. Булар 1917 йилга келганда, косиб ва ҳунармандлар ўртаҳол мулкдорлар синфининг анчагина қисмини ташкил этган, деб хулоса чиқаришга асос бўлади.

Савдо-сотиқда ҳам ўртаҳол мулкдорлар синфи кўпайиб борганлигини кўрамиз. 1878 йили Тошкентнинг ўзидагина 5820 савдо-сотиқ гувоҳномалари берилган: шулардан 224 таси I ва II гилдия савдогарларга, 1268 таси I ва II класс приказчиларга, 3689 таси чакана савдогарлар ва дўкандорларга берилган¹³. 1882 йили шаҳарда савдо-сотиқ билан шуғулланувчи 6333 киши рўйхатга олинган. Шу жумладан, I ва II гилдия 256 савдогар, I ва II класс 1559 приказчик ва ўртача турдаги 4180 савдогар бўлган¹⁴. Келтирилган бу рақамлар шундан далолат берадики, I ва II гилдия деб ҳисобланган бой савдогарлар

⁸ УзР МДА. И. 269-ф, 1-рўйхат, 141-иш, 17-варақ.

⁹ Уша ерда. 60-варақ.

¹⁰ См.: Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Ферганской области за 1882—1884 гг. Новый Маргилан, 1884. С. 11, 13—14; Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. II. СПб., 1911. С. 120—121.

¹¹ Демидов А. П. Экономический очерк хлопководства, хлопкотогровли и хлопковой промышленности. М., 1922. С. 32.

¹² Статистический ежегодник 1917—1923 гг. Т. I. Ташкент, 1924. С. 42.

¹³ УзР МДА. И. 36-ф, 1-рўйхат, 1528-иш, 142-варақ.

¹⁴ Уша ерда. 2189-иш, 132, 175-варақлар.

савдо-сотиқ билан шуғулланган жами кишиларнинг 4% игина ташкил этган. Ҳолбуки ўртача турдаги савдогарлар 66,3% га борган.

XX асрнинг бошларида катта-катта савдогарлар жамики улгуржи ва чакана савдони ўз қўлларига олдилар. Майда савдо-сотиқ эса ўртача савдогарларнинг тасаруфига ўтади. 1904 йили Фарғона вилоятида 26512 савдо гувоҳномалари берилган бўлса, шундан I ва II гилдия савдогарлар учун улгуржи савдо қилишга 48 гувоҳнома, чакана савдо қилишга 747 гувоҳнома берилган. Қолган савдогарлар майда савдо-сотиқ қилиш учун 5975 гувоҳнома ва кичик-кичик дўконларда савдо-сотиқ олиб боришга 19.742 гувоҳнома олганлар¹⁵. Каспий орти вилояти бошлиғининг 1912 йилги ҳисоботида «вилоятдаги савдо-сотиқ кўпроқ чоғроқ корхоналар ихтиёридадир» дейилган. 1912 йили вилоятда жами 4811 савдо гувоҳномалари берилган бўлиб, шундан I ва II гилдия савдогарлар улгуржи савдога 15 гувоҳнома ва чакана савдога 1218 гувоҳнома олганлар. 3578 гувоҳнома эса майда савдо-сотиқ қилгани қолган савдогарларга берилган¹⁶. 1914 йили Самарқанд вилоятида I ва II гилдия савдогарларга 67 гувоҳнома, майда савдогарларга 3530 гувоҳнома ва чоғроқ дўкондорларга 8565 гувоҳнома берилган¹⁷.

Тадқиқ этилаётган даврда Туркистондаги савдо-сотиқ ва унинг ички тузилишидаги тараққиёт структураси кўриб чиқилар экан, унинг сафларида туб жой алоҳида ўртача мулкдорлар сираси тез кўпайиб борганидек муҳим бир фактни айтиб ўтмоқ лозимдир. 1897 йилги рўйхат материалларига кўра, Тошкентда савдо-сотиқ ва унга дахлдор фаолият билан банд бўлган 8462 кишидан 7906 нафари ёки 93,4% туб миллат одамлари бўлган. Шулардан энг кўпи 3218 киши қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари савдо билан, 1425 киши газмол ва кийим-кечак савдоси билан банд бўлган. Шаҳар савдо-сотиғида туб аҳоли чорва савдосининг 99,4% и, қурилиш-бинокорлик материалларининг 99,4% и ҳамда кўчиликнинг 98,4% и билан шуғулланиб, амалда уларни монополия қилиб олганлар¹⁸. 1898 йили Тошкент шаҳар маҳкамаси тубжой миллат аҳолисига 5056 савдо гувоҳномаларини берган бўлса, шундан 4226 савдогарнинг айланма капитали 700 сўмдан 2 миллион сўмгача борган¹⁹. XX аср бошларида ўртача кўламдаги тадбиркор кишилар ва савдогарлар анчагина бўлиб, улар совет адабиётида майда буржуазия деган ном олганлар. 1917 йили ўлка шаҳарларининг ўзида бундай кишилар ишга яроқли ёшдаги эркакларнинг 19% ини ташкил қилган²⁰.

Тадқиқ этилаётган даврда қишлоқ аҳолиси Ўзбекистон жамиятининг ички тузилишида кўпчиликни ташкил қилган. 1907 йилда улар ўлка жами аҳолисининг 84,17% ни ташкил қиларди²¹. Совет даври-

¹⁵ Статистический обзор Ферганской области за 1904 г. С. 53.

¹⁶ УзР МДА. И. 269-ф, 1-рўйхат, 514-иш, 52-варақ.

¹⁷ Уша ерда. И. 1-ф, 27-рўйхат, 1216-иш, 1—3, 17—18-варақлар.

¹⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. LXXXVI. С. 116—117.

¹⁹ УзР МДА. И. 36-ф, 1-рўйхат, 861-иш, 863, 870-варақлар.

²⁰ Статистический ежегодник 1917—1923 гг. Т. I. С. 42.

²¹ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. I. С. 32.

нинг тарихий адабиётида «озгина ва етарли бўлмаган ер фондига эга бўлган майда-майда хўжаликлар океани» ишқилобдан олдинги қишлоқ ижтимоий структурасининг хусусияти эди, деган фикр қаттиқ ўрнашганди. Ерсиз деҳқонлар ёки қишлоқ пролетариати 1,1% ни ташкил қиларди: мардикорлар 0,5 десятинагача ёки 3 тана ерга эга бўлган (1 десятина 6 таноб келган) ярим пролетариатлар 21,6% ни; кам ерли камбағаллар 55,9% ни, шунингдек, 0,5 десятинадан 2 десятинагача ери бўлган деҳқонлар, шу жумладан, 0,5 десятинадан 1 десятинагача ери бўлган чораклар 14,9% ни, 1—2 десятина ери бўлган майда деҳқонлар 19,4% ни, 3—5 десятина ери бўлган ўртаҳол деҳқонлар 27,5% ни, 5—10 десятинадан ери бўлган бойлар 10% ни, ер 10 десятинадан ошадиган бойлар 4,9% ни ташкил қилган.

1917 йилга келганда камбағаллар сони бирмунча камайиб 47,4% га тушган, шу жумладан ерсиз деҳқонлар 0,5% ни, мардикорлар 16,7% ни, чоракорлар 15,2% ни, майда деҳқонлар 15,5% ни ташкил қилганлар: ўртаҳол деҳқонлар сони кўпайиб 32,8% га, бойлар сони 19,3% га чиққан. Шундай қилиб, совет тадқиқотчиларининг фикрича, ўзбек қишлоқларида деҳқонлар ёппасига қашшоқлашиб, унинг асосий қисми зўр-базўр тирикчилик ўтказган, охирида хонавайрон бўлиб шаҳар пролетариатининг сафларига бориб қўшилган. Бундай аҳволда бутун қишлоқ хўжалигини социалистик негизда қайтадан қуриб революция қилишгина аҳволни қутқариб қола оларди. Шу нарса ерни хусусий мулк қилиб олган хўжайин деҳқонларни тугатиб коллектив хўжаликлар тузиш кераклигини билдирарди. Шу билан тарихчиларимиз XX асрнинг 30-йилларида қишлоқнинг ижтимоий-структураси тубдан қунпаяқун қилинганлигини оқлаш учун ҳукмдор структураларнинг ижтимоий бюротмаларини бажариб берган эдилар²².

Бизнингча, қишлоқнинг ижтимоий таркиби бирмунча бошқача бўлган. Бевосита тадқиқ этилаётган даврда мустамлака маъмуриятининг ўлка қишлоқ хўжалиги масалалари билан шугулланган агрономлари ва амалдорлари В. И. Юферев, А. П. Демидов, С. В. Понятовский, А. Шахназаров, В. И. Массальский, С. А. Мелик-Саркисян ва бошқаларнинг асарлари, шунингдек, граф К. Пален комиссияси томонидан Туркистонни ревизия қилиб чиқиш материаллари бу ҳақда бошқача тасаввур ҳосил қилдиради²³. Улар берган маълумотлардан шубҳаланишга асосимиз йўқ, чунки бу маълумотларни рўй берган воқеалар-

²² См.: Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). Ташкент, 1959; История Узбекской ССР. Т. II. Ташкент, 1968; Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX — начало XX в.). Ташкент, 1969; Вахабов М. Г. Формирование узбекской нации. Ташкент, 1961; и др.

²³ Юферев В. И. Хозяйство сартов в Ферганской области. Ташкент, 1911; Его же. Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана, Спб., 1914; Его же. Русский хлопок. Пг., 1916; Демидов А. П. Экономический очерк хлопководства, хлопко-торговли и хлопковой промышленности; Понятовский С. В. Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. Спб., 1913; Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. Спб., 1908; Масальский В. И. Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее. Спб., 1913; Мелик-Саркисян С. А. Хлопковое дело Ферганской области и меры его упорядочения. М., 1914; Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. I. II. Спб., 1911.

нинг замондошлари берганларки, улар маъмурларнинг алоҳида ижтимоий буюртмаси билан иш олиб бормаганлар.

Марказий Осиё регионида ер етишмаслиги, дарҳақиқат,— бу хос хусусиятлардан ҳисобланарди. Лекин бу нарса XIX аср охирининг хос хусусияти эмас, кўп асрлик муаммо эди. Қимматга тушадиган машаққатли сунъий суғориш орқали янги-янги майдонларни ўзлаштириш ердан фойдаланиш кўламларини ҳамшиша чеклаб, минтақага хос оз ерли хўжаликларни сақлаб қолдирар эди. Лекин, аynи шу ер қамлиги боис ўзбек деҳқони ўз ерига, қиладиган меҳнатига алоҳида муносабат билан қарашини, табиат қўйнидан ардоқлаб олган ҳар бир парча ерни қадрлашини ва ўз хўжалигини мумкин қадар даромадли қилиб олиб боришини тақозо этди. XX асрнинг бошларида Туркистонда иш олиб борган европалар мутахассислар шу ҳақда неча бор ҳайрат билан ёзгандилар. «Озгина ер билан қаноатланишга мажбур бўлган маҳаллий аҳоли,— деб ёзган эди туркистонли агроном В. Юферев,— ер бойликларидан фойдаланиб фаровон турмушга эришишнинг асосий шарти бўлмиш юксак даражада интенсив хўжалик юртишининг асосий малакаларини ҳосил қилганди, меҳнатга нисбатан алоҳида психология ва алоҳида муносабат билан қарарди»²⁴.

Керакли кўламда ер билан таъминланмаган ўзбек деҳқони энг мақбул тарздаги хўжалик юртиш, мумкин қадар кўпроқ фойда келтирадиган экин экиш йўлидан боришга мажбур эди. XIX аср охири — XX асрнинг бошларида пахта шундай экин эди. Метрополия тўқимачилик саноатининг пахтага бўлган талаби ошиб бораётганлиги ва шунинг тақозосига кўра пахтачиликни ривожлантиришга солинадиган капитални кўпайтириб борилиши деҳқонларнинг манфаатлари билан мос тушарди.

Бозорда тобора харидоргир бўлиб бораётган пахта сингари сермеҳнат экин ўстириш оқибатида деҳқон ери оз бўлса-да, ўзининг рўзгорини тебрата оларди. Аждодларининг юксак даражада интенсив меҳнат қилиб орттирган асрий малакалари шу ишда қўл келарди. Бундан ташқари, «ўзинг учун ўл етим» дейдиган оила ўзида мавжуд ишчи кучларининг боридан хўжалигида иложи борича кўпроқ фойдаланиш ҳаракатида бўларди.

Пахта етиштириш орқали деҳқон хўжалиги катта наф оларди. Чунки пахта ғоятда харидоргир бўлиб, нархи бирмунча баланд эди ва ҳар йили ҳосил кўтариб туриш туфайли уни хўжалик оборотига осонгина киритса бўларди. Шундай қилиб XX асрнинг бошларида Туркистонда пахта бошқа экинларга нисбатан энг даромадли экин бўлиб қолганди.

Маҳаллий агрономларнинг ҳисоб-китобларига кўра 1912 йилда 1 десятина шодидан олинadиган ўртача соф даромад 48 сўм, макка-жўҳоридан 36 сўм, лалми бугдойдан 21 сўм, суғориладиган бугдойдан 41 сўм, бедадан 80 сўм бўлса, пахтадан тушадиган даромад 100 сўмдан 200 сўмгача борарди²⁵.

²⁴ Юферев В. И. Хлоководство в Туркестане. Л., 1925. С. 8.

²⁵ Кривошеин А. В. Записка главного управляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. Приложение к всеподданнейшему докладу. Ташкент, 1912. С. 16.

XX asrning bo'shlarida Фаргона viloyatidagi 1 deyarli ekin daromadini olib kўraylik: хўжалик ерни ишлашга 115 сўм 44 тийин сарфлаб, ҳар деyarлинадан ўрта ҳисобда 60 пуддан ҳосил кўтарганида (1 пуд 3 сўм) уни сотиб 205 сўм пул туширарди (180 сўм пахтаси, 25 сўм гўзапояси). Шундай қилиб деҳқон 90 сўм даромад оларди²⁶. Қанча кўп меҳнат сарфланса шунча кўп ҳосил олинарди. Боз устига деҳқон оиласининг ҳамма аъзолари ўз хўжалигида қолар ва бу нарса унинг ижтимоий психологияси тушунчаларига ҳам мос келарди.

Мана шу маълумотлар бизга XX асрнинг бошларидаги ўзбек қишлоқларининг ижтимоий тузилишига советлар тарихий адабиётида вужудга келган мавқеидан фарқ қиладиган мавқеида туриб қарашга ва деҳқон хўжаликлари гуруҳларига ижтимоий қарашлигига қараб бошқача мезон билан қарашга асос бўла олади.

Бу гап аввало «кам ерли камбағаллар» гуруҳига тааллуқли бўлиб, совет тарихшунослик фани 0,5—2 деyarли (3—12 таноб) ери бўлган деҳқон хўжаликлари шу гуруҳга киришарди. 0,5—1 деyarли ери бўлган чоракорларнинг ҳамма хўжаликларини ҳам албатта ана шу гуруҳга киритиш керак. Улар шунча ер билан ўз оилаларини табрата олмасдилар.

В. И. Юферев Андижон уезидидаги тўртта қишлоқ бюджетини текшириб чиқиб «ери 1 деyarлинадан оз бўлган оила ўз аъзоларини мардикорликка юбориши керак бўлади. Чунки хўжалиги бунчалик ер билан тирикчилигини ўтказма олмайди» деган хулосага келади²⁷. Қолбуки, бундай хўжаликлардаги деҳқон одатда шаҳарга тушиб мардикорчилик қилмай, мавжуд еридан ажралмасди²⁸. У ўз участкасидаги ишларини бажариши билан бирга чопиқ қилиш, суғориш, ҳосилни териб олиш каби айрим юмушларни бажариш учун мардикор бўлиб ёлланарди, ёхуд ижарага ер оларди. Чоракор 1 деyarли пахтазорни ижарага олса ундан 100 сўм даромад қиларди: 1 деyarлинадан 60 пуд ҳосил олинганида (1 пуд пахта 3 сўм эди) унинг қўлига бешдан икки қисми — 72 сўм тегарди. Хўжайин унинг овқатини ҳам берарди ва 28 сўмига чигит ўтказарди²⁹.

1—2 деyarли ери бўлган деҳқон хўжаликлари келганимизда уларнинг бир қисми оз ерли камбағаллар қаторига кирса-да, кўпроқ қисми бизнинг фикримизча, камбағал хўжаликлардан кўра ўртаҳол хўжаликларга яқинроқ эди. Бундай хўжаликларнинг ўз чорваси ва кириш-чиқими балансланган бюджетга эга эди³⁰. Замондошлар бундай хўжаликларни «ўзининг меҳнати билан етиштирилган деҳқончилик

²⁶ Корытов Н. О денежном кредите у туземцев//Ежегодник Ферганской области. Вып. III. 1904. С. 103.

²⁷ Юферев В. И. Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана. С. 18

²⁸ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. II. С. 120—121.

²⁹ Корытов Н. О денежном кредите у туземцев//Ежегодник Ферганской области. Вып. III. С. 103.

³⁰ Расчет бюджета дехканской семьи из четырех человек. См.: Юферев В. И. Хозяйство сартов в Ферганской области. С. 31.

махсулотлари туфайли тирикчилик қила оладиган мустақил хўжалик» деб таърифлардилар³¹. Бундай хўжаликлар 20% га бориб қоларди.

2—3 десятина ери бўлган хўжаликларни бизнингча бемалол ўртаҳол деҳқонлар қаторига киритиш мумкин. Замондошлар уларни ўз куч-қуввати билан тирикчилик ўтказувчи «ўртача турдаги мустақил деҳқон хўжалиги» деб таърифлардилар³². Бундай хўжаликлар ерини бир қаричини ҳам қолдирмай бутун оиласи билан биргаликда ишлаб, сира ҳам мардикор ёлламади.

2 десятина (12 таноб) ери бўлган хўжаликнинг 164 десятинасига асосан пахта экиларди. 0,1 десятинаси қўрага, 0,03 десятинаси партовга кетар, 0,2 десятинасида пичан етиштириларди. Чорва яйдоқ боқиладиган жой йўқ эди, у оғилда тутиларди³³.

Шуни ҳам айтиб ўтиш лозимки, пахта етиштирадиган хўжаликлар учун 3 десятина энг юқори чўққи бўлиб, ундан кўп бўлса ерни ишлаш учун ўзининг ишчи қўллари етишмасди ва четдан мардикор ёллашга мажбур бўларди. Бу эса қўшимча харажат эди. Шунинг учун ҳам деҳқонлар ерни асосан 2—3 десятина миқёсида оширмасликка ҳаракат қилардилар. Айниқса, Фарғона водийсида бундай хўжаликлар кўпчиликти ташкил қиларди³⁴ ва ўлкадаги жамики деҳқон хўжаликларининг 30% часига борарди³⁵. Пахтанинг сердаромадлиги туфайли бундай хўжаликлар ўртаҳол даражага эришганди.

2—3 десятинали майдонда ўз оила кучи билан даромадли экин етиштирилишини XX асрнинг бошларида региондаги пахтакор хўжаликларнинг «кам ерилик» типик манзараси тушунтириб бера олди. 1912 йилга келганда бизнинг фикримизча, Туркистонда ўртаҳол деҳқон хўжаликлари 3—5 десятинали хўжаликлар билан биргаликда қишлоқ аҳолисининг қарийб 50% ини ташкил қиларди.

5—10 десятина ери бўлган хўжаликларни ҳам ана шу ўртаҳол деҳқон хўжаликлари қаторига қўшмоқ лозим деб ҳисоблаймиз. Ҳолбуки совет тарихшунослик фани уларни қулоқлар қаторига қўшиб юборганди. Лекин бундай хўжаликлар ҳамма ишларни ёлланган батраклар бажарадиган Россия қулоқлари хўжалигига сира ҳам ўхшамасди: ўзига тўқ ўртаҳол деҳқонларнинг хўжаликларида хўжайин ҳам эрта тонгдан то қора кечгача далада ишларди ва деҳқончилик ишларининг айрим турларини бажариш учунгина вақтинча мардикорларни жалб қиларди.

Ўлкада ери 10 десятинадан ортадиган хўжаликлар озгина эди. Уларнинг ўсиши катта-катта ер массивларини қўшиб олиш ҳисобига эмас, балки, асосан, 0,5—0,9 десятинадан иборат майда-майда ер майдони эгаларининг хонавайрон бўлиши ҳисобига рўй берганди. 1917 йилга келганда ўлкада йирик-йирик хўжаликларнинг 4,9% дан 6% гача кўпайганлиги аини шу 0,5—0,9 десятинали хўжаликларнинг 21,6% дан

³¹ Юферев В. И. Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана. С. 18.

³² См.: Юферев В. И. Хозяйство сартов в Ферганской области. С. 31; Его же. Хлопководство в Туркестане. С. 81; Его же. Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана. С. 19, 35.

³³ Демидов А. П. Экономический очерк хлопководства... С. 24.

³⁴ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. I. С. 165.

³⁵ «Туркестанское сельское хозяйство». 1909. № 11. С. 838.

16,7% гача тушиб қолиши бўлганди. Ушбу жараён суръати бирмунча суст борар ва Туркистондаги ижтимоий муносабатлар тараққиётининг хос хусусиятларидан ҳисобланарди.

Уруш боис 1916—1917 йилларда хўжалик юритиш ноқулай шароитларга тушиб қолганлигига қарамай, ўртаҳол деҳқонлар сони камайиш уёқда турсин, ҳатто бирмунча кўпайиб ҳам қолди. Бизнинг ҳисобларимизга кўра улар 1917 йилгача 57,5% ни ташкил қилган бўлса, 1917 йилда 58,3% гача кўтарилган. Шундай қилиб, XX асрнинг бошларида заҳматкаш ўртаҳол деҳқон қишлоқнинг ижтимоий тузилишида ҳал қилувчи мулкдор ҳисобланган.

Туркистонда пахтачилик айни ўртаҳол деҳқонларнинг кучи билан ривож топган: экин майдонлари, етиштириладиган пахта ва унинг ҳосилдорлиги муттасил кўпайиб борган. 1916 йилдан бошлаб шу кўрсаткичларнинг пасайиб боришига сабаб деҳқон хўжаликларининг таназзулга юз тушиши ва қашшоқланиши эмас, балки пахтани деҳқонга фойда келтирадиган экин қилиб қўймаган шарт-шароитларининг вужудга келтирилиши бўлиб бунинг натижасида деҳқон бошқа экинларга ўтиб кетди. Бундан ташқари XX асрнинг бошларида айни ўртаҳол деҳқонлар пахтадан ташқари бошқа хил товар қишлоқ хўжалик маҳсулотларини ҳам етарлича етиштириб ўз регионларини таъминлаб турдилар, боз устига Россияга ҳам юбордилар.

Ўтказилган таҳлил 1917 йилга бorganда Ўзбекистон жамиятида ўртаҳол мулкдорларнинг устуңлиги ижтимоий структуранинг хос хусусияти бўлиб қолганди, деган хулоса чиқаришга имкон беради. Жамиятда реал ўртаҳол мулкдорлар синфи вужудга келди. Улар асосий фаолият доиралари бўлиб, ишлаб чиқаришда, савдо-сотиқда, қишлоқ хўжалигида мустаҳкам мавқени эгаллардилар. Ўртаҳол мулкдорлар виждонан қаттиқ меҳнат қилиб ўз Ватанларига сезиларли фойда келтирдилар. Фаровон турмуш кечиршдан ғоятда манфаатдор бўлиш туфайли улар жамиятнинг барқарорлиги ва бойлигининг кафолатига айланардилар.

Советлар ҳокимияти бундай кишиларни майда буржуазия унсурлари деб атаб, XX асрнинг 20—30-йилларида уларни жон-жаҳди билан батамом қириб ташлади.

Биз эндиликда мустақил демократик давлат шароитларида ўзбек халқининг тарихий илдиэлари ва заковатини эслаб кичик-кичик корхоналарни бунёд этиш, ўртаҳол мулкдорлар синфини яратиш масалаларини ўртага қўйяпмиз. Зеро, ўртаҳол мулкдор ҳамиша ўз хўжалигида ҳам, ўз давлатида ҳам ҳақиқий хўжайин бўлиб қолажак. «Шу сабабли биз иқтисодий ўзгаришлар жараёнини республикада ўртаҳол мулкдорларнинг чинакам синфини шакллантиришдек долзарб вазифани ҳал қилиш билан боғламоқдамиз,— деб таъкидлайди Ўзбекистон Республикасининг Президенти И. А. Каримов — одам ўзини ҳақиқий мулкдор деб ҳис этмас экан, ўз ҳуқуқлари учун, пировард натижалар ва ишлаб чиқариш самарадорлиги учун мулкдор сифатида курашмайди. Жамиятда барқарорликни сақлаб қолиш ва ҳимоя қилишга интилмайди»³⁶.

³⁶ Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари//Т. 6. Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида, Тошкент, 1998, 168-бет.

Тарихшунослик

А. Дониёров

ЎЗБЕКISTON ЭТНОГРАФИЯСИ ТАДҚИҚОТЧИЛАР НАЗДИДА

Ватанимиз мустақиллиги йилларида нашр этилган тарихий-этнографик адабиётлар таҳлили республикамизда этнография фанининг, умуман, муттасил ривожланаётганлигидан далолат берадики, буни:

— тадқиқотчиларнинг этнографиянинг кам ўрганилган ёки умуман ўрганилмаган муаммоларига мурожаат қилаётганликларида, шу билан бирга тадқиқотларнинг сифат жиҳатидан янгича муаммолари ишлана бошлаганлигида;

— этнограф олимларнинг Ўзбекистон этнографияси масалаларини ҳар томонлама чуқур таҳлил қилишга, унинг тарихини ўрганишга, этнография фани ривожланишининг муҳим йўналишлари ва истиқболлини аниқлашга интилишларида;

— мамлакатимизда иқтисодий ислохотлар ва демократик ўзгаришларни амалга оширишнинг амалий вазифаларини ҳал қилишда этнограф олимларнинг бевосита иштирок этаётганликларида кўриш мумкин.

Шу билан бирга, шубҳасиз, Ватанимиз этнографияси тадқиқот фаолиятида муайян нуқсон ва камчиликлар ҳам мавжудки, уларни тезроқ бартараф этиш, бизнингча, илмий ишлар савиясини кескин оширишга, жамият олдида турган вазифаларни ҳал этишга ёрдам беради. Этнография — амалиёт фанидир, зеро, у сирасини айтганда, инсонларнинг нафақат қандай яшаши, меҳнат қилиши, эътиқодини ўрганиши, балки уларнинг турмушини фаровонлаштириш, миллий ривожланиш устуворлигида миллатнинг ижтимоий-иқтисодий, ижтимоий-сиёсий ривожланишини замонавийлаштириш хусусида аниқ тақлифлар ҳам беради.

Биз, дастлаб, Ўзбекистон этнография фанининг илмий тадқиқот фаолияти муайян даражада таҳлил қилинган, назарий асослари, ривожланиш устуворликлари ва истиқболлари ўз ифодасини топган назарий-услубий ва умумлаштирувчи хусусиятга эга бўлган ишлар¹ ҳақида тўхталишни лозим топдик.

¹ Қаранг: Д ж а б б а р о в И. М. Этнография и историческое краеведение в Узбекистане: Изучение и проблемы//Общественные науки в Узбекистане (бундан буён — ОНУ), 1995, 5—6—7—8-сон, 156—163-бетлар; Алимова Д. А., Каримов И. Э. О задачах отечественной исторической науки в Узбекистане на современном этапе//Ўша жойда, 1996, 6-сон, 73—78-бетлар; Аскаров А. История, археология и этнология в годы независимости//Ўша жойда, 63—73-бетлар; Мамаи аз а р о в Н. Некоторые аспекты национально-этнических концепций//Ўша жойда, 1998, 7-сон, 6—11-бетлар; Ина я т о в Қ. Х. Некоторые вопросы развития музейного дела в Республике Узбекистан//Ўша жойда, 2000, 4-сон, 33—42-бетлар.

Мазкур асарлар муаллифларининг этнография фани «тарихий ўтмишни чуқур ўрганиш ва ҳаққоний ёритиш, мамлакатимиз барча меҳнаткашларини маданий меросимиз бойликлари билан таништириш, тарихий билимларни кенг тарғиб қилиш»²дек умуммиллий жараёнга ҳолисона жалб этилган, деган фикрларига қўшилиш жоиздир.

Ўзбекистонда тарих фани ривожланишининг долзарб муаммоларини ўрганар экан, Д. Алимова ва Э. Каримов «бизнинг тарих ва бошқа ижтимоий фанларимиз хусусан, услубий ишлар соҳасида» барча ютуқ ва ижобий жиҳатлар билан бир қаторда «талайгина ҳал этилмаган муаммолар тўпланиб қолган»³лигини ҳақли равишда таъкидлайдилар.

Шу маънода этнография фанининг назарий-услубий жиҳатлари хусусида сўз борар экан, олимларимиз бизнингча, қисқа қилиб айтганда моҳияти, асосан қуйидагилардан иборат бўлган Ўзбекистон ижтимоий фани услубиётининг бош ғоясини албатта ҳисобга олишлари зарур:

Республикамизнинг мустақиллик шароитидаги ўн йиллик ривожланиш тажрибаси сўнгги йиллардаги барча иқтисодий ва ижтимоий қийинчиликларга қарамай Ўзбекистоннинг миллий ривожланиш мафкураси ўзининг яшашга қобилиятлигини яққол исботлади, демократиянинг ривожланиши, жамиятнинг маънавий покланиши ўзбек халқининг ноёб анъаналари, унинг бой тарихий-маданий, маънавий-ахлоқий хазинасини сақлаб қолиш ва янада кўпайтириш шароитида кечаётганлигини намоён этди. Қолаверса, эндиликда Ғарб ва Шарқ тамаддулларининг анъанавий идрок этиладиган мазмунини ўзбек маданиятининг иштирокисиз тасаввур қилиш қийинлиги аён бўлиб қолди. Буни халқимиз тарихи исботлади.

Ўзбек халқининг этник тарихи, шунингдек, Ўзбекистонда халқлар ўртасидаги муносабатларнинг ҳолати республикамизда этнографик тадқиқотларнинг етакчи мавзуларидан бири ҳисобланадики, унга илмий журналларда ва асарлар тўпламларида нашр этилган қатор мақолалар⁴, диссертациялар⁵, шунингдек, этнографик-социологик тадқиқотлар⁶ бағишланган.

² Жабборов И. М. Уша асар. 163-бет.

³ Алимова Д., Каримов Э. Уша асар. 73-бет.

⁴ Қаранг: Кусербаев К. Анализ тезаруса этнополитической проблематики //Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность, М., 1996, 2-сон, 25—36-бетлар; Шаниязов К. О некоторых аспектах формирования узбекского народа// ОНУ. 1996, 6-сон, 79—88-бетлар; Уша муаллиф. Некоторые теоретические вопросы этногенеза узбекского народа//Уша жойда, 1998, 6-сон, 31—45-бетлар; Каюмов А. Р. Этнический состав населения Шерабадской долины (XIX — начало XX вв.) Уша жойда, 3-сон, 34—39-бетлар; Тлеумуратов М. Об этнических связях каракалпакв с узбекским народом//Уша жойда, 10—11-сон, 42—45-бетлар; Сиддикова Г. Ш. Развитие межнациональных отношений в условиях государственной независимости//Уша жойда, 2000, 6-сон, 22—26-бетлар.

⁵ Қаранг: Губаева С. С. Основные направления этнических процессов в Ферганской долине в конце XIX — начале XX вв. (К проблеме поздних этапов этнической истории Средней Азии). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1992; Абдуллаев Ш. М. Этносциальные и этнополитические процессы в Ферганской долине (Основные проблемы, тенденции и противоречия. 70—80-е годы XX в.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1994.

⁶ Қаранг: Межэтнические и межконфессиональные отношения граждан в суверенном Узбекистане: Результаты социологического опроса. Ташкент, 1999. С. 55.

Ушбу асарлар учун хос хусусият шундан иборатки, уларнинг муаллифлари мазкур муаммони изчил, ўзбек халқи ривожланишининг тарихий-этнографик жиҳатларини жаҳон тарихи ва маданияти, умуминсоний қадриятлар билан уйғунликда ўрганишга ҳаракат қилганлар.

Табиики, мазкур тадқиқот йўналиши ўзбек халқи миллий маданиятини қайта тиклаш масалалари билан чамбарчас боғланган⁷ бўлиб, бу ҳақда баъзи олимлар ўзларининг мамлакатимизда кечаётган туб ўзгаришларга, шунингдек, Марказий Осиё минтақасининг⁸ хос хусусиятларига бағишланган асарларида тўхталиб ўтганлар. Мазкур асарлар муаллифлари учун муштарак хусусият шундан иборатки, улар ҳозирги Ўзбекистон ҳудуди қадимдан турли маданиятлар ва тамаддунларнинг жадал ўзаро таъсирлашув ва ўзаро сингишув, шунингдек, ҳунармандчилик ва санъатнинг ривожланиш маскани бўлганлигини англаб етишган. Бунда, З. Орифонова таъкидлаганидек, (Ўзбекистоннинг — А. Д.) «этник-маданий уйғониши республика аҳолисининг ижтимоий-сиёсий ҳаётида ва ижтимоий онгида» кенган туб ўзгаришларнинг муҳим оқибатларидан бири. Бу эса миллий ўз-ўзини англашнинг илдам ривожланишида, миллий маданият ва маънавиятнинг қайта тикланишига миллий давлатчиликни барпо этиш ва мустақамлашга бўлган интилишни кучайтиришда ўз ифодасини топади⁹.

Шу жиҳатдан Ўзбекистон ҳозирги ривожланишининг ижтимоий йўналишларига бағишланган бир қанча асарлар¹⁰ яратилдики, улардаги қоида ва ҳулосалар Ўзбекистон Президенти И. А. Каримов асарларида мукаммал баён этилган Ўзбекистон ривожланиш концепциясининг муҳим қондаларига асосланган.¹¹

Илмий асарларнинг каттагина қисми Ўзбекистон этнографияси турли масалаларининг тарихий йўналишларига¹² шунингдек, ўзбек

⁷ Қаранг: Дервиш Р. А., Левтеева Л. Г., Мусакаева А. Памятники истории религии и культуры в Узбекистане. Ташкент, 1994; Алимова Д. А. Из истории изучения культуры Узбекистана первой трети XX века//ОНУ. 1995. 10—11—12-сон, 93—95-бетлар; Сантова Л., Файзуллаева С. К вопросу о взаимосвязи культуры труда и духовного роста человека//Уша жойда, 1997, 1—2 сон, 36—37-бетлар; Арифханова З. Х. Роль махалли в возрождении национальных традиций узбекского народа//Уша жойда, 1998, 7-сон, 24—32-бетлар.

⁸ Қаранг: Азимова Д. С. О некоторых особенностях региональной культуры народов Центральной Азии//ОНУ. 1997, 5-сон, 31—35-бетлар.

⁹ Уша жойда.

¹⁰ Қаранг: Умаров Н. Ш. Некоторые аспекты социального строительства в условиях суверенного Узбекистана//ОНУ. 1995. 9-сон, 27—36-бетлар; Юнусов К. О функциональном аспекте исследования общественно-экономических и политических отношений//Уша жойда, 1998, 10—11 сон, 19—22-бетлар; Демографический потенциал Узбекистана в условиях перехода к рыночным отношениям//Уша жойда, 2000, 4-сон, 11—15-бетлар.

¹¹ Каримов И. А. Узбекистан: собственная модель перехода на рыночные отношения//Каримов И. А. Наша цель — свободная и процветающая Родина//Сб. тр. Ташкент, 1994. С. 45.

¹² Қаранг: Жумаев А. Ш. Обычаи и обряды узбеков и таджиков Бухарского оазиса, связанные с рождением и воспитанием детей (конец XIX — начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1991; Губаева С. С. Кўрсатилган асар; Абдуллаев Ш. М. Кўрсатилган асар; Курбанова М. Б. Традиционная пища узбеков и таджиков Бухарского оазиса (конец XIX — начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Ташкент, 1994; Ташбаева Т. Х. Сов-

халқнинг анъана ва урф-одатлари¹³ шу жумладан меҳнат¹⁴ ва халқ ижодиётига¹⁵ бағишланган.

Мазкур асарлар мазмунини таҳлил қилишдан келиб чиқадиган энг муҳим хулоса шундан иборатки, уларнинг муаллифлари ўзбек халқининг иқтисодий, этник-ижтимоий ва этник-маданий ривожланиш муаммоларини янгича жамулжам, қуруқ фикрга асосланмаган, муҳими,

ременная семья и семейный быт узбекского сельского населения. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М. Ташкент, 1994; Алимова Д. А. Из истории изучения культуры Узбекистана первой трети XX века...; Камалова Р. С. Традиционные верования в семейно-бытовой обрядности каракалпаков (XIX — начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нукус, 1996; Мухамеджанов А. Р. Из истории благоустройства и строительных работ в государстве Амира Темура//ОНУ. 1996, 11—12-сон, 59—64-бетлар; Хаклиев В. Б. Сельское общество в Ферганской долине конца XIX — первой четверти XX вв. (По историко-этнографическим данным Северной Ферганы)/Уша жойда, 1997, 3—4-сон, 81—86-бетлар; Уша муаллиф, Сельская община Северной Ферганы в конце XIX — начале XX вв. (Историко-этнографическое исследование). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1998; Каюмов А. Р. Этнический состав населения Шерабадской долины (XIX — начало XX вв.)//ОНУ. 1998, 3-сон, 34—39-бетлар; Соатова С. А. Обрядовые комплексы в свадебном церемониале узбеков верхней части долины Зарафшан (конца XIX — начала XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1999.

¹³ Қаранг: Жумаев А. Ш. Қўрсатилган асар; Шарипов С. Л. Традиционные и новые праздники и обряды в быту узбеков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1991; Қурбонова М. Б. Қўрсатилган асар; Тошбоева Т. Х. Қўрсатилган асар; Джумаев А. Б. Қўрсатилган асар; Муҳаммаджонов А. Р. Қўрсатилган асар; Грицина А. А. Об оссуарном обряде в Уструшане//ОНУ. 1998, 1-сон, 89—94-бетлар; Давлетов И. Х. К совершенствованию оценки социально-экономической эффективности жилищного строительства//Уша жойда, 1998, 7-сон, 34—36-бетлар; Каюмов А. Р. Қўрсатилган асар; Соатова С. К изучению истории узбекских свадеб//ОНУ. 1998, 7-сон, 37—39-бетлар; Шадиев Б. А. Праздник Навруз, его значение и особенности//Уша жойда, 10—11-сонлар, 22—29-бетлар; Есбергенова С. Х. Конь в верованиях и эпосах народов Приаралья//Уша жойда, 2000, 2-сон, 40—44-бетлар.

¹⁴ Қаранг: Ураков М. Б. Домашние промыслы сельского населения Зарафшанской долины в конце XIX — начале XX вв. (Ткачество и вышивка). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1993; Бабаджанова Д. Социальные аспекты использования трудовых ресурсов Узбекистана//ОНУ. 1995, 10—11—12-сонлар, 25—31-бетлар; Убайдуллаева Р. А. Использование женских трудовых ресурсов в условиях перехода к рынку в Узбекистане//Уша жойда, 9-сон, 22—27-бетлар; Артыкова Д. А. Занятость трудовых ресурсов в негосударственном секторе экономики и на селе//Уша жойда, 1996, 11—12-сон; 37—41-бетлар; Бабаджанова Д. Из опыта подготовки национальных рабочих кадров в Узбекистане//Уша жойда, 1997, 3—4-сон, 34—39-бетлар; Сулейманов И. К. О кадровом потенциале ремесленников Узбекистана 20-х годов//Уша жойда, 1998, 6-сон, 47—50-бетлар; Ураков М. Б. Рукодельные промыслы женщин узбечек конца XIX — начала XX вв. //Уша жойда, 1-сон, 77—79-бетлар.

¹⁵ Қаранг: Юлдашева Г. Традиционные украшения женщин Нураты (конец XIX — начало XX вв.)//ОНУ. 1995, 9-сон, 82—86-бетлар; Юсупова М. А. К проблеме изучения зодчества стран Центральной Азии XVI—XVII веков//Уша жойда, 5—6—7—8-сон; 146—150-бетлар; Лунева В. В. Средневековые головные уборы и украшения народов Средней Азии//Уша жойда, 1997, 6-сон. 59—63-бетлар; Хакимова А. Х. Культурологический анализ певческого искусства народов Центрально-азиатского региона в эпоху древности и средневековья//Уша жойда, 1998, 1-сон, 59—67-бетлар; Хасанова Н. К проблеме преемственности в музыкальной культуре Узбекистана//Уша жойда, 2000, 4-сон, 51—55-бетлар.

хар томонлама идрок этиш, унинг хусусиятларини, жаҳон маданий тараққиётида ўзбек маданиятининг ўрни ва ролини ҳолис тавсифлашга интилишади. Тула ишонч билан шунини айтиш мумкинки, бу Ватанимиз этнография фани ривожланишининг сифатан янги, ижобий йўналишидир.

Айни вақтда тарихий-этнографик тадқиқотлар билан танишув жараёнида шу нарса аён бўлдики, уларнинг аксарияти вақт жиҳатидан XIX асрнинг охири ва XX аср бошларини ўз ичига олади. Бундан шу давргача ва ундан кейин ҳам халқимиз ҳаётида гўёки бирон жиддий ўзгаришлар рўй бермагандек таассурот туғилади. Бинобарин, муаллифлар ўз эътиборини XIX аср охири—XX аср бошларига қаратар эканлар, билвосита ўзбек халқининг ҳаёти, турмуши ва маданиятида туб ўзгаришлар ўша даврдаги сиёсий воқеалар билан, хусусан, Урта Осиёнинг чор Россияси томонидан забт этилиши ва ўлканинг рус мустамлакасига айлантирилиши билан боғлиқ деган фикрни тасдиқламоқчи бўладилар.

Тарихий-этнографик ва этнографик-социологик асарларнинг муаллифлари ўзларининг махсус тадқиқотларида Ўзбекистоннинг ҳудудлари, чунончи, Фарғона¹⁶, Бухоро¹⁷, Қорақалпоғистоннинг¹⁸ минтақавий ўзига хосликларини турли жиҳатларини ўрганганлар. Афсуски, бу борада республиканинг бошқа минтақалари тадқиқотчилар назаридан четда қолган.

Фарғонада, замонавий шаҳар ҳаёти этнографиясини ўрганиш ва, айниқса, катта ва кичик шаҳарларнинг қиёсий таҳлили, шунингдек, 1990 йиллар давомида бўлган ривожланиш тарзини тадқиқ этиш ҳам аҳамиятга моликдир.

Сўнгги йилларда Ўзбекистоннинг тарихий ва замонавий этнографияси чет эл олимларида ҳам катта қизиқиш уйғотмоқда. Бунинг учун барча асослар мавжуд, аввало, республикамизда олиб борилаётган сиёсатнинг барқарорлиги ва ишончлилиги, мамлакатимизнинг алоҳида геосиёсий мавқеи, бой ресурслари нуфузи ва ҳ. к., шунингдек, туб ўзгаришлар жараёнларининг «ўзбек модели» ҳамда Ўзбекистон халқаро нуфузининг жозибалдорлигидир.

Ўзбекистон бўйича Россияда нашр этилган, бошқа масалалар қатори ўзбек халқининг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши, анъана ва урф-одатлари, маданияти ва турмушини акс эттирувчи жамоавий монографик асарлар¹⁹ ҳам диққатга сазовор.

Хусусан, «Ўзбекистан: обретение нового облика» монографияси муаллифларидан бири Э. Иванов республика иқтисодиёти ва ҳўжалик юритиш хусусияти ҳақида фикр юритар экан, жумладан, шундай таъкидлайди: «Собиқ СССРнинг мустақилликка эришган ва мустақил

¹⁶ Қаранг: Абдуллаев Ш., Губаева С., Ҳақлиев В. Кўрсатилган асар.

¹⁷ Қаранг: Жумаев А., Қурбонова М. Кўрсатилган асар.

¹⁸ Қаранг: Есбергенова Т., Камолов Р., Тлеубергенов Н., Тлеумуратов М. Кўрсатилган асар.

¹⁹ Қаранг: Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. М., 1992, ч. 2. С. 226; Центрально-Азиатский макрорегион и Россия. М., 1993. С. 159; Ўзбекистан: Этнополитическая панорама. М., 1995. С. 319.

ривожланиш йўлидан бораётган Ўрта Осиё республикалари орасида Ўзбекистон Республикаси алоҳида геоиқтисодий роль ўйнайди, бунга, бир томондан унинг географик ўрни, нисбий ривожланган ва қўп жиҳатдан ўз-ўзини таъминловчи иқтисодиёти, иқтисодий ислохотларни ўтказишнинг хос хусусияти, иккинчи томондан эса, асосий эътибор иқтисодий салоҳиётни оширишга, истиқболли соҳаларни ривожлантиришга, шунингдек, Марказий Осиё иқтисодий ва сиёсий иттифоқини шакллантиришга йўғрилган иқтисодий стратегиянинг амалга оширилаётгани имкон бермоқда. Ўзбекистон МДҲда, айниқса, Марказий Осиё минтақаси билан ҳамдўстликнинг бошқа мамлакатлари ўртасидаги алоқаларни ривожлантиришда муҳим роль ўйнаши мумкин»²⁰.

О. Брусина ва А. Осипов, Л. Фридман ва О. Каражас, С. Кузнецова, А. Сотволдиев, Ж. Зигибиева, Т. Полоскова ва бошқа муаллифлар²¹ ҳозирги Ўзбекистоннинг миллатлараро, халқлар ўртасидаги муносабатларининг ҳолатини, этник-ижтимоий муаммоларни муфассал ўрганиб, ўтиш даври шароитида ўзбек жамиятида рўй бераётган ўзгаришларни ва ривожланиш йўллариини таҳлил қилишган.

Шубҳасиз, россиялик муаллифларнинг асарларида келтирилган барча қоида ва хулосаларни ҳолис ва жўяли деб бўлмайди. Улар берган баҳосига, кўпинча, ўтмишда мавжуд бўлган қўлиқлар, Россия мамлакатидagi айрим сиёсий кучларнинг янги империявий нафсонияти таъсир кўрсатади.

Фикримиз исботи учун биргина далилий мисол келтирамиз. Чунончи, С. Кузнецова Марказий Осиё тўғрисидаги чет эл адабиётини таҳлил қилиб, қуйидаги хулосага келади: «СССРнинг узвий ўзаро боғлиқ тизимлари тартибсиз емирилгандан сўнг республикаларнинг иқтисодий аҳволи кескин ёмонлашди, аҳолининг турмуш даражаси пасайиб кетди. Асосий бўғинини ислом ташкил этган «этник миллатчиликнинг аҳамияти ортмоқда...», минтақадаги демократия истиқболларининг мавҳумлиги рус жамоаларининг ғайритабiiий аҳволини оғирлаштирди»²².

Марказий Осиёдаги барча давлатларга тааллуқли ушбу хулоса умумлашма хусусиятга эга бўлиб, бир қарашда ҳолис туюлса-да²³, таъкидлаш жонзки, аслида С. Кузнецова Ўзбекистондаги миллатлара-

²⁰ Иванов Э. М. Узбекистан: Положение в экономике и специфика хозяйственных реформ//Узбекистан: Обретение нового облика... С. 9.

²¹ Қаранг: Брусина О. И., Осипов А. Г. Межнациональные отношения: Взгляд на проблемы Узбекистана//Этнографическое обозрение. М., 1993, № 3. С. 15—27; Фридман Л. С., Каражас О. В. Структурные сдвиги в народном хозяйстве Центральной Азии и Закавказья//Вестник Московского университета Сер. 13, востоковедение. М., 1994. 2-сон, 3—23-бетлар; Кузнецова С. И. Этносоциальные проблемы государств Центральной Азии (Обзор зарубежной литературы). М., 1995. С. 69. Сатвалдыев А. Н. Ислам в жизни узбеков Ферганской долины. Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1995. С. 27; Зигибиева Ж. А. Узбекистан: современное состояние и тенденции развития. М., 1997; Полоскова Т. Современные диаспоры: Внутривосточные и международные аспекты. М., 1999. С. 252.

²² Кузнецова С. Кўрсатилган асар, 67-бет.

²³ Қаранг: Кузнецова С. И. Русские в Центральной Азии: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1998; Этнодемография Центральной Азии. С. 5—9.

ро муносабатларнинг ҳақиқий аҳволи ва хусусиятидан, мамлакатимиздаги мавжуд вазиятдан умуман беҳабардир. Дарвоқе, бундай ҳолат россиялик муаллифлар тадқиқотларининг аксариятига тааллуқли.

Ўзбекистондаги майда миллатларнинг аҳволи мавзуси хусусида сўз борар экан, россиялик муаллифлар, асосан, республикадаги этник руслар ҳамда рус тилида сўзлашувчи аҳолининг аҳволини тадқиқ этишади. Ушбу муаммога талайгина асарлар бағишланган. Россиялик муаллифларнинг бу асарлари Ўзбекистон билан Россия ўртасидаги икки томонлама муносабатларда ҳар икки мамлакатнинг халқаро майдондаги ва минтақа кўламидаги ўзаро алоқалари масалалари билан уйғунлашиб кетади²⁴. Таъкидлаш жоизки, бир қатор ҳолатларда россиялик тадқиқотчилар русларнинг Ўзбекистондаги аҳволини акс эттирувчи чинакам далил маълумотларни этиборга олишмайди.

Ушбу шарҳда, бир сўз билан айтиш мумкинки, Ўзбекистоннинг этник тарихи ва маданияти мавзуси Фарбда, аввало АҚШ, Буюк Британия ва бошқа хорижий мамлакатларда²⁵ жуда фаол тадқиқ этиляпти. Махсус тарихнавислик нуқтан назаридан тадқиқ этиш талаб қилинадиган мазкур асарларни муфассал таҳлил этишга берилмай, шуни таъкидламоқчимизки, хорижлик муаллифлар Ўзбекистоннинг тарихи, ҳозир ривожланиши тўғрисидаги мулоҳазаларида, баҳо бериш ҳамда хулоса чиқаришда кўпинча, бир ёқлама ва ножўя йўл тутганлар. Бу ҳол, умуман, уларда республикада юз бераётган ўзгаришлар ҳақида аниқ тасаввур йўқлигидан, ўзбек халқининг менталитети, миллий руҳи, миллий ғоясини тушунмаслигидан далолат беради.

Ўзбекистон этнографияси бўйича махсус адабиётларнинг қисқача шарҳини яқунлар эканмиз, қуйидагиларни таъкидлаш жоиздир.

Биринчидан, бизнингча, ҳар қандай этнографик тадқиқотнинг назарий савияси, амалий аҳамияти тадқиқотчининг мамлакатимизда рўй

²⁴ Қаранг: Русские: Этносоциологические очерки/Отв. ред. Ю. В. Арутюнян. М., 1992. С. 462; Переведенцев В. Государства Средней Азии и Россия//Форум: Проблемы содружества: Альманах. М., 1993. С. 175—192; Zviagelskaia I. The Russian policy debate on Central Asia. Lond., 1995. P. 41; Рыбаковский Л. Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией//Евразийское сообщество; Экономика, политика, безопасность. Алма-Ата, 1995, № 6—7. С. 88—98; Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: Причины, последствия, перспективы/Под ред. Г. Витковской. М., 1996. С. 151; Савоскул С. С. Русские в государствах Центральной Азии//Отечественная история. М., 1996, № 3. С. 129—149; Кузнецова С. И. Русские в Центральной Азии...; Полоскова Т. Кўрсатилган асар. 142—162, 212—234-бетлар.

²⁵ Қаранг: Central Asia//Current history.—Philadelphia, 1994. Vol. 93, № 582. P. 145—186; Fierman W. Problem of language law implementation in Uzbekistan//Nationalities papers. N.-Y., 1995. Vol. 23, № 3. P. 273—295; Khazanov A. M. After the USSR: Ethnicity, nationalism a. Politics in the Commonwealth of independent states. Madison (Wis.); L., 1995. XXI. P. 311; Rashid A. The resurgence of Central Asia: Islam or nationalism?—Karachi-Lond., 1995. X. P. 278; Smith c. An economic analysis of ethnicty in Uzbekistan//Comparative econ. studies. Tempe, 1995. Vol. 37, № 2. P. 97—110; Literatures of Central Asia//World lit. Today. Norman (Okla.), 1996. Vol. 70, № 3. P. 489—618; Akiner Sh. Survey of lexical influence of Russian on modern Uzbek (1880—1990)//Slavonic a. East Europ. Rev. Lond., 1997. Vol. 75, № 1. P. 1—35; Olcott M. B. Demographic upheavels in Central Asia//Orbis. Philadelphia, 1996. Vol. 40, № 4. P. 537—555.

бераётган туб ўзгаришлардаги ўз иштирокини нечоғлиқ аниқ, равшан англаб етишига, ўз Ватанининг мустақиллик ғояларига қай даражада содиқлигига, шахсий илмий фаолияти амалиётга қанчалик самара бераётганлигига боғлиқ.

Иккинчидан, этнографик тадқиқотлар фақат бирон-бир муайян илмий ахборот таҳлилигагина йўналтирилмаслиги даркор. Бугунги кунда илмий билиш соҳаларидан бири сифатида халқнинг ҳаёт тарзи, турмуши, маданияти, анъана ва эътиқодини ўрганувчи этнография жамиятимиз олдида давр қўйган саволларга аниқ жавоб бериши айниқса муҳим. Шу муносабат билан этнограф ва ўлкашуносларнинг республика кенгашида Ўзбекистон этнография фанининг аниқ амалий вазифаларини белгилаб олиш мақсадга мувофиқ бўлур эди, деб ўйлаймиз.

Учинчидан, Ўзбекистон этнографияси, маданияти бўйича чет эл тадқиқотларини танқидий ўрганиш этнография фанининг муҳим вазифаси бўлмоғи лозим. Бунинг муҳимлиги шундаки, хорижда нашр этилган барча асарларнинг муаллифлари ҳам ўз тадқиқотларида ҳолис, республикада рўй бераётган жараёнларни тўғри тушунадилар, деб бўлмайди. Бизнинг тадқиқотчиларимиз чет элларда электрон ОАВ ва алоҳида нашрлар орқали кенг тарқатилаётган нотўғри фикрларга, Ўзбекистондаги воқеликка берилётган кескин ва бир ёқлама, ноҳолис баҳоларга жўяли ва асосли жавоб беришлари лозим.

Этнология масалалари

Б. Ҳамроқулова

АЁЛ ҲОМИЛАДОРЛИГИ ДАВРИДА БАЖАРИЛАДИГАН УРФ-ОДАТ ВА УДУМЛАР

(Сурхондарё воҳаси мисолида)

Президентимиз томонидан 1999 йилни «Аёллар йили», 2000 йилни «Соғлом авлод» йили деб белгиланиши, бежиз эмас албатта, зеро, жамиятнинг жисмоний, руҳий, маънавий ва интеллектуал салоҳияти бу — ёш авлодларнинг қай даражада тарбияланишига боғлиқдир. «Соғлом авлод йили»нинг давоми сифатида ХХI асрнинг дастлабки 2001 йилини мамлакатимизда «Оналар ва болалар» йили деб эълон қилинишини халқимиз зўр мамнуният билан кутиб олди. Бу бошланган ишларни охирига етказиш, хайрли ташаббусларни амалга ошириш имконини беради.

Оилани муқаддас деб англаш, фарзандларни севиш, болаларни ҳар томонлама етук инсон қилиб тарбиялашга эътибор бериш ўзбек халқининг миллий қадриятлари таркибига киради. Бу миллий қадриятларимиз эса аёلнинг ҳомиладорлиги пайтида унга бўлган муносабатда, амалга ошириладиган урф-одат ва маросимларда ўз аксини топган.

Барча ўзбеклар сингари Сурхондарё воҳасида ҳам чақалоқни соғлом туғилиши учун қилинадиган хатти-ҳаракатлар аёл ҳомиладорлиги давридан оқ бошланган.

Ҳомиладорликнинг дастлабки даври (3 ойгача) маҳаллий шевада «бўйида бор», «бўйида бўлиш», «гумонаси бор» сўзлари билан тушунилса, кейинги даври (3—9 ойлар) «юқли», «иккиқат», «бўғоз» сўзлари билан ифодаланган. Бачадонга нисбатан эса «ўрда» термини ишлатилади.

Аёлнинг кўнгли айниб, овқат танлайдиган, баъзи нарсаларга кўнгли кетадиган ҳолатларни «бошқоронглик», тожикларда «сарторик», кўнгирифт ва жузларда эса «жерик бўлиш» каби сўзлар билан аталган¹.

Бошқоронғи аёлга кўнгли тусаган нарсани бериш шарт ва катта савоб деб ҳисоблаган. Агар ҳомиладор аёл гўшт егиси келганда, ҳатто этини кесиб бериш лозим деган нақл бўлган. Ҳомиладор аёл кўнгли тусаган егулик ўз уйдан топилмаса ёки олишнинг иложи бўлмаса, кўни-қўшни, яқин қариндошлар топиб беришга ҳаракат қилинган. Ҳомиладор аёл кўнгли тусаган нарсани емаса, боланинг кўзи кўк,

¹ Қирғизларда бу даврни «талгак» дейилган. Қаранг: Абрамзон С. М. Рождение и детство киргизского ребенка//Из сбываев и обрядов Тянь-Шанских киргизов. Сб. Московского этнографического института. Т. XII. М., Л.: Изд. АН, 1949. С. 91.

бурни пузук бўлади ёки бирон нуқсон билан туғилади² деган қарашлар аҳоли орасида кенг тарқалган.

Ҳомиладорликнинг дастлабки аломатлари сезила бошлаганидан онлада унга эътибор кучая бошлаган. Айниқса, бу биринчи ҳомиладорлик бўлса, аёлнинг хатти-ҳаракатлари ва юриш туриши тажрибали аёллар ёки доя момолар томонидан қаттиқ назорат қилиб турилган.

Она ва унинг қорнидаги ҳомилани ҳимоя қилиш учун турли ғирим-ғиримлар, одатлар мавжуд бўлиб, уларнинг аксарияти табу — яъни тақиқ характеридадир. Аслида ҳар бир табу ёки тақиқ замирида халқимизнинг она ва ҳомиланинг хавф-хатардан, зиён-заҳматдан сақлашга қаратилган эзгу ниятлар мужассамлашган.

Ю. Б. Сурхаско ёзганидек, ҳомиладор аёл рноя қиладиган ғирим-ғирим ва табуларнинг барчаси қадимги магик қарашлар асосида келиб чиққан³.

Ҳомиладор аёллар боласиз, боласи тушадиган, болалари нобул бўлган аёллардан узоқроқ юрган ва улар билан сўрашмаган. Агар билмасдан сўрашиб қўйса уйга келгач, «чирог»⁴ ёқиб, қанд-қурс, мевачеваларни ўша аёлнинг уйига, уйини билмаса поезд ўтадиган ёки катта йўлга ташлаб келган⁵.

Ҳомиладор аёл бўш қопнинг устига ўтирса оғи чўзилади, сочини қирқса боласини умри қисқа бўлади, ёқимсиз нарсаларга, бадбашара кишиларга қараса боласи ҳам ўшанга ўхшаш туғилади каби қарашлар воҳа бўйлаб кенг тарқалган.

Ҳомиладор аёлларни қоронғи, чекка жойларда юргани, ёлғиз ётгани қўймаганлар. Кеч кирганда сувларнинг бўйида юриши ҳам ман қилинган. Бундан ташқари, аёлга мол-қўйларнинг олдида бўлиши, аҳлат, кул, мағзава тўкилган, мол сўйилган жойлардан ўтиш ҳам қатъийан тақиқланган. Сабаби, бундай жойлар турли инсу жинсларга макон ҳисобланиб, аёлга зиён етармиш⁶.

Ҳомиладор аёллар хамирли, ҳазми оғир овқатлар ейишдан, кўп ухлашдан, қалтис ҳаракатлар қилиш ва оғир юк кўтаришдан ўзларни тийишган, кўрқишдан, қаттиқ ҳаяжонланишдан сақланишган.

Шунингдек, ҳомиладор аёлга туя, қуён гўшти, қаллапочча, балиқ сингари овқатларни истеъмол қилиш ман қилиниб, нарҳез бузилса бўлажак бола баъзи жисмоний нуқсонлар билан туғилиши мумкин деган тушунча бўлган⁷.

² Дала маълумотлари. Денов. 1991—1999 йиллар.

³ Сурхаско Ю. Ю. Семейные обряды и верования карел. Л.: Наука, 1985. С. 20.

⁴ Чирог — чўпга пахтадан тайёрланган пилик ўраб ёқилади.

⁵ Дала маълумотлари. Денов тумани, Чорвадор қишлоғи, 1998 йил, ноябрь.

⁶ Дала маълумотлари. Олтинсой, Денов, Шўрчи туманлари, 1991—1999 йиллар.

⁷ Бундай одатлар Урта Осиёнинг барча халқларида мавжуд. Қаранг: Кисляков Н. А. Семья и брак таджиков // По материалам конца XIX — нач. XX в. // ТИЭ. Т. 44. М.: JL Изд. АН, 1959. С. 51—54; Бекмуратова А. Т. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус, 1970. С. 71; Васильева Г. П. Туркмени нохурли // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1954. С. 129.

Шунга ўхшаш табу характеридаги одатлар бошқа халқларда ҳам мавжудлиги ҳақидаги маълумотлар анчагина⁸.

Ҳар хил салбий ҳодисаларнинг олдини олиш мақсадида воҳанинг кўлгина қишлоқларида ҳомилдорликнинг тоқ, яъни уч, беш, етти, тўққизинчи ойларида «чироғ» ўтказилиб турилган⁹. Ҳамма жойда ҳам бу маросим чилтонларга, сулаймонга ва «момо»ларга бағишлаб ўтказилган. Баъзи қишлоқларда маросим қурбонлик (кўпинча хўроз, товуқ, қўй ёки эчки сўйиш) билан нишонланса, айрим жойларда фақат тухум билан кифояланган. Фикримизча, бу ўринда қадимий қурбонлик қилиш одатлари Урта Осиё шомонлиги билан боғлиқ тарзда ижро қилинган. Маросимда тухумдан фойдаланиш эса ҳосилдорлик ҳомийларига эътиқоднинг бир кўринишидир. Шунингдек, «чироғ қўйиш» маросимининг мазмун моҳияти оташпарастлик билан боғлиқ эътиқодларга ҳам бориб тақалади.

Ҳомилдор аёлни турли зиён-заҳмат, ёвуз кучлардан сақлаш билан боғлиқ урф-одат дунёнинг барча халқларида мавжуд бўлган¹⁰. Ҳомилдор аёлга от, туя гўштini ман қилишларига сабаб шуки гўё аёл бу ҳайвонларнинг гўштini истеъмол қилса, улардаги бола кўтариш хусусияти аёлга ўтади ва у ҳам 12 ой бола кўтаради каби тушунчалар мавжуд бўлган. Бу ирмининг моҳиятини икки хил талқин қилиш мумкин. Биринчидан, бу таомлар «иссиқ» ҳазми оғир таомлар ҳисобланиб, аслида аёлнинг ва ҳомиланинг соғлиғига зарар етказиши мумкин бўлган.

Иккинчидан эса маълумки, ўтмишда айрим жонворларга тотем аждод сифатида сиғиниш билан бир қаторда, уларнинг баъзиларини рамзий, ҳомий сифатида муқаддаслаштирганлар¹¹.

Аждодларимиз қўй, буғу, кийик, буқа, бўри билан бир қаторда от ва туяни ҳам муқаддаслаштирганлар. Кейинчалик бу тинсоллаштириш магик характеридаги қарашлар билан уйғунлашиб кетган. Шу сабабли агар туғиш муддатидан ўтиб кетса-ю, кўзи ёримаса бу ҳайвонларнинг гўшти ёки жуни даво сифатида қўлланилган¹².

Ҳомилдор аёлларга кўпроқ мева ва сабзавотлар, сутли маҳсулотлар, тухум, сариёғ, новот истеъмол қилиш тавсия қилинган.

Ҳомилдор аёллар дафн маросимида ҳам иложи борица қатнашмаганлар. Қатнашганда ҳам мурда кафанидан кичик йиртиш олиб, жимжилоғига боғлаб, жаноза ўқилаётганда тик турганлар ва мурдани қабристонга олиб кетишаётганда бармоққа боғланган латтани яна

⁸ Қаранг: Курогогло С. С. Семейная обрядность гагаузов. Кишинёв, 1980. Сербрякова М. Н. Семья и семейни//Обрядность в турецкой деревне. М.: Наука, 1979.

⁹ Дала маълумотлари. Қумқўрғон, Шўрчи, Олтинсой туманлари, 1998—1999 йиллар.

¹⁰ Оглоблин А. Некоторые аспекты традиции социализации детей у яванцев//Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. 1983. С. 13—14.

¹¹ Соколов С. П. Культ животных в религиях. М., 1982. С. 9, 43.

¹² Дала маълумотлари. Сариеёғ, Денов, Шўрчи, Олтинсой, Қумқўрғон туманлари, 1991—1999 йиллар.

ечиб тобутга солиб қўйганлар. Марҳумнинг «зиёни» тегиши мумкинлиги ҳақидаги қарашлар бу ғримининг моҳиятини ташкил қилган. Воҳанинги баъзи қишлоқларида ҳомиладорликнинг 7—9 ойларида «мушкулшод» ўтказиш одати ҳам сақланган¹³. Бу маросимни ўтказишдан мақсад, ҳомиладор аёл ва ҳомилани турли зарарли кучлардан асраш ва мушқулини осон қилиш, яъни туғиш ва туғилишига йўл очишдан иборат бўлган.

Ҳар бир инсон ўз фарзандини гўзал ва бeнуқсон бўлиб туғилишини хоҳлайди. Бўлажак фарзандининг гўзал бўлишини хоҳлаб, ҳомиладорликнинг дастлабки давридаёқ баъзи ғримлар ва мағик ҳаракатларни амалга ошириш воҳада ҳам кенг тарқалган.

Туғилажак боланинги қиёфаси қандай бўлиши она истеъмол қилган маҳсулотлар билан боғлиқ тарзда тушунилган. Яъни агар ҳомиладор аёл фарзандининг юзи оқ бўлишини хоҳласа оқ рангдаги егулик масалан, беҳи, олма, қатиқ, сут, тухум истеъмол қилиши лозим аксинча, агар писта, кунгабоқар уруғи ёки майиз еса, боласи, қора юзли бўлиб туғилади деб ишонишган. Шунга ўхшаш қарашлар туркларда ҳам бўлган¹⁴.

Ҳомиладор аёлнинг кўрган нарсалари ҳам қориндаги боланинги қиёфасига таъсир кўрсатади деган қарашлар мавжуд бўлган. Шунинг учун иложи борича ҳомиладор аёллар бадбашара кишилар ва ҳайвонларга қарамаслиги, аксинча, чиройли нарсалар масалан, Ҳасан-Ҳусан, Зухро юлдузларига, ойга қараб қорини уч марта силаб қўйиши чиройли қиз ва келинчакларни яхши кўриши лозим бўлган. Чунки ҳомиладор аёл кўпроқ кимни яхши кўрса боласи ўша одамга ўхшар эмиш¹⁵.

Шунга ўхшаш қарашлар бошқа халқларда ҳам мавжуд бўлган. Жумладан, батакларда ҳомиладор аёл сочи йўқ кишиларга қарамаган¹⁶, ҳиндларда эса ҳомиладорлар бодаси бадбашара бўлмаслиги учун маймун ва илонга қарши мумкин бўлмаган¹⁷.

Бўлажак фарзандининг қайси жинсга мансублиги аёлнинг овқатланиши, хатти-ҳаракатлари, характери ва физиологик ўзгаришга, турмушдаги қатор бошқа ҳолатларга қараб тусмол қилинган. Агар аёл ўнги томонида ориқ сезса ўғил, чап томонида қиз, қорни тез очса, кўпроқ овқатга эҳтиёж сезса ўғил, аксинча бўлса қиз туғилади дейилган. Қориннинг паства қараб юмалоқ бўлиши ва аёлнинг очилиб, чиройли бўлиши ўғил туғилишининг, аксинча қориннинг белга тор-

¹³ Дала маълумотлари. Шўрчи, Денов туманлари, 1998—1999 йиллар.

¹⁴ Серебрякова М. Н. Традиционные институты социализации детей у сельских турок. // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. С. 13—14.

¹⁵ Дала маълумотлари. Шўрчи, Қумқўрғон туманлари, 1990—1991 йиллар.

¹⁶ Ревуненкова Е. В. Ребенок в представлении батаков северной Суматры. // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. С. 43.

¹⁷ Маретина С. А. Воспитание и обучение детей и подростков у двух горных народов Северо-Восточной Индии. // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. С. 121.

тшлиши, аёл юзини хиралашиб доғ босиши қиз туғилишининг аломатлари ҳисобланган¹⁸.

Денов туманининг баъзи қишлоқларида қиз ёки ўғил туғилишини аниқлаш учун ғалати ҳаракатни амалга оширишган. Ҳомиладорликнинг иккинчи ярмида аёлнинг ўзига сездирмай бир чимдим тузни бошига қўйиб кетишган ва секин кузатишган. Шундан сўнг агар аёл қўлини кўкрак томондан тепага йўналтирса ўғил, аксинча пастга йўналтирса қиз туғилишининг белгиси ҳисобланган¹⁹. Яна ҳали ақлини танимаган 2—4 ёш болаларда сўраб билиш одати ҳам кенг тарқалган. Гўё ёш боладан «фалончи нима туғади?» деб сўраганда бола «ўғил» деса, ўғил туғилармиш ва аксинча.

Ҳомиладорликнинг сўнгги ойларига келиб, аёл ўзига оғирлик қилувчи вазифалардан озод қилинган. Енгил юмушларни бажариб, кўпроқ юриш тавсия этилган. Ҳомиладорликнинг еттинчи ойдан бошлаб ҳамир қилиш, кир ювиш, ҳовли супириш, сув кўтариш ва бошқа шу каби кўп куч талаб қилинадиган юмушларни оиладаги бошқа аёллар ўз зиммаларига олганлар. Кўпчилик орасида агар еттинчи ойдан кейин ҳомиладор аёлга ҳамир қилдирилса, ичидаги боласи: «Менинг аммам ўлганми?» — деб қарғанади деган нақл бўлган²⁰.

Хуллас, ҳомиладорлик вақтида она ва ҳомилани ёвуз кучлар таъсиридан, салбий ҳодисалардан сақлашга қаратилган иримлар ва урф-одатлар аҳолининг қадимги анимистик, тотемистик, оташпарастлик ва магия (сеҳргарлик) билан боғлиқ қарашлар асосида келиб чиққан. Чақалоқнинг соғлом ва тетик бўлиб туғилиши ва ўсиши уни она қорнидаги даврида бало-қазолардан қанчалик мустаҳкам ҳимоя қилишга боғлиқдир деган ишонч ана шундай ирим-сирим ва удумларнинг келиб чиқишига сабаб бўлган.

Олиб борилган тадқиқотлар, тўпланган маълумотлар шуни кўрсатадики, аجدодларимиз боланинг феъл-атвори туғилмасдан илгерроқ шакллана бошлашига, унинг келажакда қандай одам бўлиши ҳомиладор аёлнинг хатти-ҳаракатлари, хулқ-атвори ва онани ўраб олган ижтимоий муҳитга боғлиқлигини яхши билишган. Шу туфайли ҳам аёлнинг ҳомиладорлик даврида бажариладиган урф-одатлар ҳомиладор аёлни эъозлаш билан боғлиқ анъаналарни чуқур ўрганиш ва бу анъаналарни турли хурофий ирим-сиримлардан тозалаб қайта тиклаш муҳим аҳамиятга эгадир. Зеро, она ва боланинг соғломлиги ва баркамоллиги жамият маънавияти юксалиши билан чамбарчас боғлиқдир.

¹⁸ Шунга яқин қарашлар туркларда ҳам бўлган. Қаранг: Серебрякова А. М. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне. М.: Наука, 1979. С. 128.

¹⁹ Дала маълумоти. Денов тумани, Чорвадор қишлоғи, 1999 йил.

²⁰ Дала маълумотлари. Денов. Қумқўрғон, Сарносид туманлари, 1991—1999 йиллар.

Тарихчи кутубхонасига

Э. Очилов

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИНИНГ ЯНГИ САҲИФАЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1998 йил 27 июлда қабул қилинган «Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги қарори ўзбек тарих фани ривожига янги саҳифа очди. Тарих институтининг нуфузини ошириб, уни республикада тарих соҳасидаги тадқиқотларни мувофиқлаштирувчи ягона илмий марказ мақомига кўтарди, шу билан бирга, тарихчи олимлар зиммасига ўзбек халқининг илгари унутилган ва бирёқлама тадқиқ этиб келинган шонли тарихи саҳифаларини илмий ҳолислик асосида тиклаш ва халққа етказишдек масъулиятли вазифани юкледи. Қарорга кўра, ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги ҳаққоний тарихини ўрганиш, мамлакатимиз ва чет элларда мавжуд тарихий манбалар таҳлили асосида олинган илмий натижаларнинг жаҳон миқёсидаги эътирофига эришиш, уларга таянган ҳолда илмий, илмий-оммабоп асарлар, дарсликлар, турли адабиётлар яратиш ва мазкур билимларни кенг ёйиш ҳамда тарих соҳасида юқори малакали илмий кадрлар тайёрлаш институти фаолиятининг бош мақсади деб белгиланди.

Бу қарор Тарих институтига гўёки иккинчи ҳаёт бағишлади. Уни бажара бориб, институтда қисқа фурсатда кўзга кўринарли ишлар амалга оширилди. Илмий жамоа қўли-қўлига тегмай илмий тадқиқотлар олиб бормоқда, уларни бирин-кетин нашр этмоқда. Оммавий ахборот воситалари ва турли илмий анжуманлар, учрашувлар, давра суҳбатлари орқали олинган илмий натижаларни тарғиб-ташвиқ этмоқда. Институт ўзининг 55 йиллик тарихида биринчи марта мустақил илмий нашрига эга бўлди — «Ўзбекистон тарихи» журнаliga асос солиниб, ҳозиргача унинг 8 та сони босмадан чиқди. Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига бағишланган илмий тадқиқотларни омалаштиришга йўналтирилган бу нашр тез орада ўз ўқувчиларини топди ва республика тарихчиларининг профессионал журнаliga айланди.

Қарор чиққандан кейин ўтган даврда институт илмий жамоаси эришган энг катта ютуқлардан бири, шубҳасиз, ўрта мактабларнинг 10-синф ўқувчилари учун ёзилган «Ўзбекистон тарихи» (Тошкент: Шарқ нашриёт-матбаа концерни Бош таҳририяти, 2000. 416 б.) дарслигидир. Ниҳоят, биринчи марта мустамлака даврининг ҳаққоний тарихи яратилди. Дарслик ўзбек халқининг ўз мустақиллиги учун кураш бошлаганидан то истиқлолга эришганигача бўлган давр — 1917—1991 йиллар мобайнидаги воқеаларни қамраб олади. Ватанимиз тарихи-

нинг энг мураккаб ва зиддиятли, оғир йўқотишлар ва талафотлар, фожиали воқеаларга бой, шунингдек, аждолларимизнинг юрт озодлиги ва мустақиллиги учун олиб борган қаҳрамонона курашлари, мағлубиятлари ва зафарлари, фидокорона меҳнатларидан иборат совет даври тарихини ўз ичига олган mazkur дарслик Д. А. Алимова, Р. Ҳ. Қаримов, К. О. Оқилов, Қ. Қ. Ражабов, И. А. Алимов, А. А. Маврулов каби муаллифлар томонидан ёзилган бўлиб, ўзининг илмий ҳолислиги, янги илмий далиллар ва архив маълумотларига бойлиги, аниқ ва тушунарли илмий тилда, раvon услубда ёзилганлиги билан алоҳида аҳамият касб этади.

Дарслик салмоқли бўлиб, VI боб, 63 фаслдан иборат. Ҳар бир фасл яна бир қанча кичик мавзуларга бўлиниб, ҳар бир мавзунинг аниқ ва тўлиқ ёритилиши ҳамда боблар охирида ёритилган масалаларнинг умумлаштирилиши, ўқувчининг боблардаги материалларни қандай ўзлаштирганлигини аниқлаш учун тест усулидаги саволларнинг берилиши, муҳим воқеаларни ўз ичига олган «Хронологик жадвал»нинг илова қилиниши дарсликнинг илмий аҳамиятини оширади ва ўқувчилар томонидан осон ва пухта ўзлаштирилишини таъминлайди.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси қарори билан институт зиммасига юкланган муҳим вазифалардан яна бири — «Ватанмиз тарихининг долзарб масалаларини ёритувчи даврий тўпلام» ва «илмий-оммабоп тарихий рисоалар туркумини нашр этиш» эди. Шунга мувофиқ ташкил этилган даврий тўпلامнинг ҳозиргача 3 та сони босмадан чиқди.

Даврий тўпلامнинг биринчи китоби «Жадидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш (Туркистон ва Бухоро жадидчилиги тарихига янги чизгилар)» деб номланади (Тошкент: «Университет», 1999, 220 б.). Тўпلامдаги мақолаларнинг мавзу доираси, мазмун миқёси, долзарблик даражаси, илмий янгиллиги ва назарий аҳамияти унинг номидаёқ ўзининг тўла-тўқис аксини топган, яъни улар жадидларнинг маърифатпарварлик ва ислоҳотчилик ғоялари, жамиятни янгилаш йўлидаги саъй-ҳаракатлари, мустақиллик ва тараққиёт учун курашлари тарихи, бу ҳаракатларнинг назарий асослари, сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий замини, ўша даврдаги ижтимоий-сиёсий вазият, жадидлар тафаккури, фалсафаси, жадид маърифатпарварлиги, адабиёти, театри, мусиқаси, жадидларнинг Туркистон мухторияти ва халқ ҳаракатлари билан алоқалари, миллий давлатчилик ғоялари каби кўпдан-кўп масалаларга бағишланган. Бу мақолалар янги илмий далиллар ва маълумотлар, асосланган фикр-хулосаларга бойлиги, назарий жиҳатдан шишқ-пухталиги билан эътиборни тортади.

Китобга тақриз ёзган таниқли адабиётшунос олим, академик Иззат Султоннинг эътироф этишича, сўнгги йилларда жадидчиликни ўрганишга қизиқиш планетар аҳамият касб этиб, нафақат ўзбек, татар, озарбайжон, тожик олимлари, балки бу ҳаракатга алоқаси бўлмаган немис, француз, япон ва америка олимлари ҳам уни тадқиқ этишга киришган бир даврда, ниҳоят, жадидчиликнинг турли жиҳатларини очиб беришга қаратилган мақолалардан ташкил топган алоҳида тўп-

ламнинг босилиб чиқиши илмий ҳаётда сезиларли воқеа бўлди. Мазкур тўпламнинг бош аҳамияти жадидчиликнинг бугун мамлакатимизда олиб борилаётган ижтимоий, иқтисодий ва маърифий ўзгаришлар билан уйғунлигини, жадидчиликнинг XX аср бошларида Туркистонда миллий уйғониш ҳаракати сифатида туғилганини тарихий ҳужжатлар ва фактлар асосида кўрсатишидир¹.

«Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар» (Тошкент: Шарқ нашриёт-матбаа концерни Бош таҳририяти, 1999, 208 б.) деб номланган иккинчи тўплам асосан ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихининг муҳим муаммолари тадқиқига бағишланган. Шунингдек, тўпламдан жадидчилик, халқ ҳаракатлари, тасаввуфга бағишланган, мустамлака даврининг адолатсизликлари, мустабид тузумнинг миллий-маънавий сиёсати ва унинг қонуний ҳалокатини илмий-тарихий нуқтаи назардан очиб берувчи мақолалар ўрин олган.

Учинчи тўплам «Мустақил Ўзбекистон тарихининг дастлабки саҳифалари» (Тошкент: Шарқ нашриёт-матбаа концерни Бош таҳририяти, 2000, 224 б.) деб аталади. Номидан кўриниб турганидек, тўплам мамлакатимизнинг мустақиллик даври тарихи масалаларини ўрганишга бағишланган. Тўпламдаги мақолалар «Сийёсий мустақилликнинг қўлга киритилиши ва демократик ҳуқуқий давлатнинг шаклланиши» (А. Саидов), «Мамлакатда янги иқтисодий муносабатлар ҳуқуқий асосининг шаклланиши» (Р. Рўзиев), «Иқтисодий тузумни қайта қуриш. Бозор иқтисодидаги ўтишнинг ўзига хос йўли» (А. Улмасов, А. Ваҳобов), «Мустақил Ўзбекистондаги аграр ислохотлар: тажрибалар, муаммолар, сабоқлар» (А. Голованов), «Маънавий покланиш ва миллий қадриятларнинг тикланиши» (Н. Жўраев), «Миллий ғоя ва тарих тимсоллари» (Д. Алимова) каби қатор масалалар тадқиқини ўз ичига олади.

Кўриниб турибдики, даврий тўпламларнинг ҳар бири бир мавзуга бағишланган. Бу муайян мавзу ё масалани имкон қадар кенгроқ ёритиб бериш, у ёки бу муаммо тўғрисида кенгроқ тасаввур ҳосил қилиш имконини беради. Тўпламларни тайёрлашдаги бу йўл тўғри танланган ва самарали бўлиб, уни изчил давом эттириш керак.

«Ўзбекистон тарихининг янги саҳифалари» рубрикаси остида институт олимларининг 8 та илмий-оммабоп рисоалари босилиб чиқди. Бу рисоаларнинг исми жисмига мос бўлиб, чиндан ҳам халқимиз тарихининг илгари бирёқлама ўрганилган ёки умуман тадқиқ этилмаган масалаларини очиб беришга бағишланган. Уларнинг барчаси янги тарихий ҳужжатлар, архив материалларига асосланганлиги ҳамда мустақиллик туфайли ижтимоий фанларда қарор топган янги нуктаи назарлар ва истиқлол мафкуриси асосида ёзилганлиги билан айрича аҳамият касб этади. Бугина эмас. Улар мантиқан бир-бирига боғланган, бир-бирини давом эттиради ва тўлдиради. Чунончи, Д. А. Алимованинг «Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость» (Тошкент: Ўзбекистон, 2000. 24 б) рисоаларида жадидчиликнинг қисқача очерки берилиб, бу ҳаракатнинг маз-

¹ Султон И. Жадидчилик истиқлол кўзгусида//Жаҳон адабиёти, 1999, 10-сон, 170—172-бетлар.

мун-моҳияти, унинг маърифатпарварликдан сиёсий ҳаракатга айланиши, Ф. Хўжаев, Фитрат ва Бехбудий каби жадид раҳнамоларининг ижтимоий-сиёсий қарашлари ёритилган бўлса, Д. А. Алимова ва А. А. Головановларнинг «Ўзбекистон мустабид совет тузуми даврида: сиёсий ва мафкуравий тазйиқ оқибатлари» (Тошкент: Ўзбекистон, 2000. 72 б.) рисоласи умумлаштирувчи хусусиятга эга: унда 1917 йилдан то 1990 йилгача давом этган сиёсий ва мафкуравий тазйиқнинг салбий оқибатлари илмий ҳолиселик билан тадқиқ этилади, уларга бугунги кун нуқтаи назаридан туриб ҳаққоний баҳо берилади. Рисолани Октябрь тўнтаридан бошлаб мустақилликни қўлга киритгунгача бўлган даврнинг мухтасар очерки дейиш мумкин.

Рисола фактик ва архив материаллар, назарий умумлашмаларга бой. Шунга мувофиқ, мавзу доираси ҳам кенг: Октябрь тўнтариси, жадидчилик, Туркистон мухторияти, истиқлолчилик ҳаракати, нафақат республикамызга, балки инсониятга ёт давлат тузумининг зўрлик билан ўрнатилиши, ўтказилган давлат чегараланишининг ноқонунийлиги ва унинг салбий оқибатлари, 30 ва 50-йиллардаги қатағонлар, мамлакат гулларининг териб олиниши, жамоалаштириш натижасида қишлоқ хўжалигининг издан чиққанлиги, 30-йиллардаги очарчиликлар, унинг сабаб ва оқибатлари, эҳтиёжсиз равишда республикага руслар ва бошқа миллат вакилларини кўчириб келтиришлар ва бунинг натижасида мамлакатда демографик жараённинг бузилиши, 80-йиллардаги янги қатағонлар—«Ўзбеклар иши» ва бошқалар, қисқаси, XX асрда содир бўлган барча муҳим воқеалар кинотасвирдаги каби бирма-бир ўқувчи кўз ўнгида жонлантирилади, бу воқеалар ўртасидаги ўзаро боғлиқликлар, бирдан иккинчисининг ўсиб чиққанлиги, сабаб ва оқибат муносабатлари аниқ ва лўнда таҳлил қилинади. Айни жиҳатдан рисола совет даври билан боғлиқ тадқиқотларга илмий йўналиш берадиган методик хусусият касб этади. Муаллифларнинг ўз сўзлари билан айтганда, «Ўзбек халқининг совет давридаги тарихи ниҳоятда қайғули саҳифалардан иборат бўлиб», у «жуда катта тарихий сабоқдир ва уни билиш мустақиллик қадрини англаш демакдир» (70-бет).

Д. Х. Зиёеванинг «Босмачилик: ҳақиқат ва уйдирма» (Тошкент: Ўзбекистон, 2000, 32 б.) рисоласи бу ҳаракат ҳақидаги бор ҳақиқатни очиб бериши билан алоҳида аҳамият касб этади. Муаллиф «босмачи» тамғасинининг қачон ва ким томонидан қўйилганидан тортиб мазкур ном остида бадном қилинганлар аслида кимлар экани, уларга большевиклар ва жадидларнинг муносабатлари, оддий халқнинг бу тоифани қўллаб-қувватлаши ва бошқа бир қатор муҳим масалаларни янги тарихий ҳужжатлар, ўша давр матбуоти, архив материаллари асосида ҳар томонлама кенг ва чуқур ёритиб беради. Босмачилик аслида халқ қўзғолони экани, шунга мувофиқ равишда босмачилар миллат фидойилари, халқ қаҳрамонлари эканлиги кўпдан-кўп мисоллар ёрдамида исботланади. Бу ном ўз даврида чор ҳукумати томонидан Эргашга берилган бўлиб, ўз жиноий хатти-ҳаракатларини хаспўшлаш учун большевиклар бутун бошли халқ ҳаракатига нисбатан ана шу атамани асоссиз равишда қўллаб бошладилар. Ҳолбуки, бу ҳаракат Туркистон

мухторияти қонга ботирилишининг қонуний натижаси сифатида келиб чиқди.

Мазкур рисоланинг мантиқий давомидай таассурот қолдирувчи Қ. К. Ражабовнинг «Мустақил Туркистон фикри учун мужодалалар» (Тошкент: Ўзбекистон, 2000. 32 б.) рисоласида истиқлолчилик ҳаракати даврлар ва босқичларга бўлиб кенг ва чуқур ўрганилади. Рисола орқали ўқувчилар биринчи марта Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракатининг йўлбошчиси Мадамнибек, қўрбошиларнинг энг хавфлиси Шермухаммадбек, машхур Будённийни доғда қолдирган, оқ ва қизил мустамлакачиларга бош элмаган қаҳрамон (Заки Валидий), «қум бургути» Жунайидхон, «миллий озодлик ҳаракати тарихига зарҳал ҳарфлар билан битиладиган» бухоролик Мулла Абдулқаҳҳорларнинг юрт мустақиллиги учун олиб борган қаҳрамона курашлари ҳақидаги янги ва ҳақиқий маълумотлар билан танишадилар. Муаллиф қўрбошиларни таъриф-тасиф этиш йўлидан бормайди, балки улар мағлубиятининг сабабларини ҳам анча чуқур таҳлил этади. Улар орасида ҳамиша ҳам бирдамлик бўлмагани, бир неча марта қурултой ўтказилган бўлса-да лекин, ягона байроқ остига бирлаша олмаганлари, аниқ дастурнинг йўқлиги, манманлик, ўзбошимчалик пировард мақсадни амалга оширишга ҳалақит бергани, баъзида улар орасига ёвуз ниятли босқинчилар кириб қолиб, ҳаракатни барбод этгани қаби сабаблар илмий холислик билан очиб берилади. Бу ҳаракат нафақат замон, балки макон (Фарғона, Хоразм, Бухоро) жиҳатидан ҳам тадқиқ этилади. Рисола истиқлолчилик ҳаракатини даврлаштиришга уриниш жиҳатидан ҳам диққатга сазовор. Тадқиқот ўзининг чуқур илмийлиги, назарий таҳлиллар, янги фикр-хулосалар, фактлар, архив маълумотларига бойлиги билан ажралиб туради. Бу унинг қизиқарлилиги, ўқимишлилигини оширган.

Г. А. Аъзамованинг «Сўнги ўрта асрлар Ўрта Осиё шаҳарларида хунармандчилик ва савдо» (Тошкент: Ўзбекистон, 2000. 54 б.) рисоласида ўша даврда ривожланган Тошкент, Самарқанд, Хива, Қўқон, Қарши, Шаҳрисабз, Андижон қаби шаҳарлардаги ижтимоий-маданий ҳаёт, хунармандчиликнинг аҳволи ва бозорлар ривожи ҳақида қизиқарли маълумотлар мавжуд. Муаллиф тўқувчилик, тикувчилик, кулолчилик, бўёқчилик, дурадгорлик, темирчилик, заргарлик, кемасозлик, аравасозлик, пўстиндўзлик, кавшдўзлик, шишасозлик, қандолатпазлик, қоғоз ишлаб чиқариш, муқовасозлик, совунгарлик қаби Ўрта Осиёда ривожланган 30 га яқин хунармандчилик турлари тўғрисида қадимий манбалар ҳамда замонавий Фарб ва Шарқ олимларининг тадқиқотларига таяниб, мароқли ҳикоя қилади. Бухоро ва Самарқанд тарихига оид ҳужжатларда қайд этилишича, ўша даврда бу шаҳарларда 60 дан ортиқ хунар тури тараққий этган экан. Чунончи, Бухоронинг занданача, олача номли материаллари, четда ҳам машхури эса, Самарқанд бахмали Россия бозорларида ҳам харидоргир эди; Тошкент бўзга гул босишнинг йириқ марказларига айланган; Ўрта Осиёда ишлаб чиқарилган бўёқларга бошқа давлатларда ҳам талаб катта экан. Машхур мажор сайёҳи А. Вамбери Самарқандда ишлаб чиқарилган эгар-жабдуқлар ҳақида гапирар экан, «уларнинг безаги ҳатто европалик устага

хам шуҳрат келтириши мумкин эди»,— деб ёзади. Энг яхши қоғоз Самарқандда ишлаб чиқарилган бўлса, энг яхши муқовасозлар Қўқонда бўлган ва ҳоказо.

Бу маълумотлар ота-боболаримизнинг хунармандчиликда мумтоз бўлганликларини кўрсатади.

Бозор Шарқда шаҳарнинг юраги ҳисобланган. У нафақат ижтимоий-иқтисодий, айни пайтда маданий-маърифий марказ ҳам бўлган. Бойнинг ҳам, камбағалнинг ҳам, ўғрининг ҳам, тўғрининг ҳам, оқилнинг ҳам, жоҳилнинг ҳам иши бозор билан битган, барча манфаатлар бозорда кесишган. Бу ҳақда муаллиф ёзади: «Бозорларда нафақат савдо-сотиқ, балки ижтимоий ва маданий ҳаёт муаммолари ҳал этиларди. Масалан, ҳукмдорларнинг фармонлари ўқиб эшиттирилар, гуноҳкор кимсалар жазоланар эди. Шунингдек, бозор чойхоналарида маърифатли кишилар билан суҳбатлар, мушоиралар, янги асарлар муҳокамаси бўлиб турарди. Бундан ташқари, бозорларда томошалар ҳам кўрсатилган» (46-бет).

Рисолада Урта Осиё шаҳарларидаги қарвонсаройлар, уларнинг қурилиши, тузлиши, ихтисослашганлиги, шаҳарлар ҳаётида тугган ўрни ва аҳамияти хусусида ҳам талай қизиқарли маълумотлар келтирилади.

Бундан ташқари, институт олимлари томонидан 6 та монография нашр этилди. Бу монографияларнинг барчаси Ўзбекистон тарихининг долзарб ва ҳозиргача ўрганилмаган ёки бирёқлама тадқиқ этилган мавзуларига бағишланган. Кўплаб манбалар, тарихий ҳужжатлар, архив материаллари асосида муаллифлар тарихимизнинг ёзилмаган саҳифаларини ўқувчи кўз ўнгига гавдалантирадilar. С. Аъзамхўжаевнинг «Туркистон мухторияти» монографияси (Тошкент: Маънавият, 2000, 168 б.) айни жиҳатдан диққатга молик. Мазкур китоб орқали, ниҳоят, ўзбек ўқувчилари афсоналарга айланган Туркистон мухторияти ҳақидаги бор ҳақиқатни билишга муяссар бўладилар.

Китоб — бу бутун янгилик: бирламчи манбалар, архив материаллари, ўша давр матбуоти хабарларига таяниб ёзилган. Муаллиф «Нажот», «Кенгаш», «Туркестанский курьер», «Хуррият», «Турк эли», «Тужжор», «Туркестанские ведомости», «Удуг Туркистон», «Ал-Изоҳ», «Турон», «Ишчилар дунёси», «Туркестанский вестник», «Эл байроғи», «Голос Самарканда» каби кўплаб ўша даврда чиққан газета-журналлар материалларидан фойдаланади. Бу китобнинг ўқимишлилиги ва аҳамиятини оширган, муаллиф хулосаларининг асослиги ва илмийлиги, ҳолислигини таъминлаган. Қизиқарли ҳикоя йўсини билан илк саҳифаларданоқ ўқувчини ўз ортидан эргаштириб кетади.

Муаллиф ҳақли равишда Туркистонда мухторият учун кураш ҳаракатининг юзага келишини жадидчилик ҳаракати билан боғлайди. Чунки миллатни жадидлар уйғотди. Жадидлар истиқлол қалдирғочлари.

Қўйилган масалани ёритиш учун муаллиф гапни узоқдан бошлайди: мухторият ҳақидаги фикрнинг туғилишига сабаб бўлган замин, XX аср бошларидаги ижтимоий-сиёсий вазият, жадидларнинг маърифатпарварликдан ижтимоий талабларни қўйиш, ундан сиёсий курашга

Ўтишлари, Туркистон мухторияти ҳақидаги ғоянинг туғилиши, ривожланиши, амалга ошириши ва мағлубиятга учраши, бунинг объектив ва субъектив сабаблари батафсил илмий ҳолислик билан очиб берилади.

Монографияда жадидлар Россия ва Европа маърифатпарварлари билан қиёсланади ва уларнинг устуңлиги илмий асосларда кўрсатиб берилади. Жумладан, жамиятни тадрижий ўзгартириш энг маданий йўл. Жадидлар аини шу йўл тарафдорлари эдилар. Бу уларнинг доғнишмандлиги, дунёқарашининг кенглигидан далолат беради. Бу китоб миллатнинг ўз-ўзини англашига хизмат қилади.

Д. Зиёеванинг «Туркистон миллий озодлик ҳаракати» монографияси (Тошкент: Фафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2000. 176 б.) ҳам тарих фанидаги янгиликдир. Унда муаллиф бирламчи манбалар ва ўрганилаётган даврнинг жонли гувоҳлари маълумотларига таяниб, ўлкадаги миллий озодлик ҳаракатининг пайдо бўлиши, ривожланиши ва мағлубиятга учраш сабабларини чуқур ва кенг илмий таҳлил қилади. Бу ҳаракатнинг хорижий талқинларига ҳам муносабат билдиради. Мавзунинг янгилиги, материалларнинг кўпчилиги, муаллиф дунёқарашининг кенглиги, ҳам ўзимиздаги, ҳам хориждаги манбаларнинг тадқиқотга жалб этилиши, кундан-кунга ноёб манбага айланаётган жонли гувоҳларнинг шохидликлари — буларнинг барчаси бир бўлиб, монографиянинг илмий-назарий аҳамиятини таъминлаган. У XX асрнинг биринчи чорагидаги тарихий воқеалар ҳақидаги тасаввуримизни бойитади, даврнинг ҳақиқий манзарасини биринчи марта кўз ўнгимизда гавдалантиради.

«Қадимги Нахшаб» (Тошкент: Фан, 2000. 342 б.) таниқли тарихчи-археолог Р. Сулаймоновнинг кўп йиллик изланишлари ва машаққатли меҳнати маҳсули. Қарши воҳасидаги Нахшаб номи билан машҳур бўлган шаҳар вайроналарида, хусусан, унинг илк пойтахти бўлган Ерқўрғонда 20 йилдан зиёд вақт давомида олиб борилган археологик изланишлар материаллари асосида ёзилган бу салмоқли тадқиқот 61 босма табақдан иборат бўлиб, унда нақ 14 аср мобайнида — миллоддан аввалги VII асрдан миллоднинг VII асригача бўлган даврдаги Ўзбекистон цивилизацияси муаммолари Нахшаб мисолда ўрганилади. Монография жуда катта даврни ва ғоят кўп материалларни қамраб олган: Қарши воҳасининг вужудга келиши, аҳолининг жойлашуви, суғориш тизими, урбанизация жараёнлари, Ерқўрғон архитектураси, шаҳар ривожланишини даврлаштириш, моддий маданият намуналари, қадимий урф-одатлар ва диний маросимлар, ривоят ва афсоналар, археологик ёдгорликлар каталоги, қисқаси, қадимги Нахшабга алоқадор барча масалалар синчковлик билан текширилган. Бирор муҳим масала тадқиқотчининг назаридан четда қолмаган.

Китобга илова қилинган қадимги Нахшаб билан боғлиқ схематик карталар, бир қатор кўҳна шаҳарлар, қўрғонлар, қорбоғларнинг схематик планлари, аэрофотосъёмкалар, археологик қазिशмалар мобайнида топилган моддий маданият намуналарининг суратлари ва бошқа кўпдан-кўп чизмалар унинг илмий қимматини янада оширган.

Китобга сўзбоши ёзган академик Э. Ртвеладзенинг фикрича, «тадқиқот янги фактлар, дадил фаразлар ва қутилмаган хулосаларга се-

роб». Бир сўз билан айтганда, Р. Сулаймоновнинг илмийлик ва холислик мезонларига амал қилиб ёзилган, чуқур асосланган илмий фикрлар ва пухта назарий умумлашмаларга бойлиги билан илмда муҳим воқеа бўлган «Қадимги Нахшаб» монографияси Ўзбекистон тарихи фанига қўшилган салмоқли ҳисса бўлибгина қолмай, аини пайтда, халқимиз яқин йилларда нишонлашга тайёргарлик кўраётган кўҳна Насаф шаҳри юбилейи учун ҳам алоҳида аҳамият касб этади.

Тарих фанлари доктори Д. Алимова раҳбарлигидаги илмий гуруҳ томонидан ёзилган «Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости» (Ташкент: Главная редакция издательско-полиграфического концерна «Шарк», 2000, 672 с.) номли монография Туркистондаги Февраль инқилоби арафасидаги вазиятдан то Ўзбекистон Республикаси тузилгунга қадар бўлган давр тадқиқига бағишланган.

Кўҳна манбалар, махфий архивлар ва ўша давр матбуоти материаллари қатларида ўз тадқиқотчисини кутиб ётган факт ва материаллар, даҳшатли, лекин ҳақиқий далиллар, қайғули воқеалар ниҳоят мазкур китоб саҳифалари орқали тилга кириб, ватанимиз тарихида энг мураккаб, ғоятда суронли, хатолар, адашишлар, фожиаларга тўла 1917—1924 йиллар ҳаётининг илгари атай унутилган ёки бўяб-бежаб кўрсатилган аянчли кунларидан ҳикоя қилади. Тарихнинг бу аччиқ сабоқлари шубҳасиз халқимизни мустақиллики дадил ва ҳушёр туриб ҳимоя қилишга, уни мустаҳкамлашга, Ўзбекистонни жаҳоннинг ривожланган мамлакатлари қаторига олиб чиқиш учун курашга даъват этади.

Кеча унутишга маҳкум этилган ҳодисаларни бугун қайта жонлантирган тарих чархпалаги бугун пинҳон тутилган нарсаларни эртага ошкор қилиши шак-шубҳасиз. Шундай экан, ҳар қандай замон ва маконда ҳам илмий холислик мезонидан чекинмаслик керак. Ҳозирги кунда Тарих институтида амалга оширилаётган илмий тадқиқотлар бунинг ёрқин намунаси дир.

Бундан ташқари, халқимиз шонли ўтмишининг долзарб муаммоларига бағишланган яна 4 та монография нашрга топширилган. Давлатчилик тарихи, ўзбек халқининг этногенезиси ва этник тарихи каби салмоқли мавзулар устида тадқиқотлар олиб борилмоқда. Хуллас, янгиланиш ва юксалиш йўлига кирган илмий муассасада иш қизғин: Тарих институти ўз миссиясини муваффақият билан адо этмоқда.

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

ФАН ВА ТАЪЛИМ МУШТАРАКЛИГИ

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1998 йил, 27 июлда ЎзР ФА Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш ҳақидаги 315-сонли қарори ижросини таъминлаш мақсадида, қарорнинг 7-бандига мувофиқ Ўзбекистон Фанлар академияси, Республиканинг Халқ таълими ҳамда Олий ва ўрта махсус таълим вазирликлари 1998 йил, 10 август 152-сонли ва 1999 йил, 7 апрелдаги 60-сонли қўшма буйруқларига асосан Тошкент шаҳридаги 9 ва 216; Бухоро шаҳридаги 6, Урганч шаҳридаги 21, Сурхондарё вилояти Шўрчи туманидаги 45-ўрта таълим мактаблар негизда тарих фанини чуқур ўқитиладиган махсус мактаблар ташкил қилинди.

ЎзР ФА Тарих институти Илмий кенгашининг 1998 йил, 6 октябрдаги қарорига биноан 216-мактаб (директори М. И. Ҳасанова)га илмий-амалий ёрдам кўрсатиш мақсадида институт ходимларидан: И. Н. Жамолхожи — мактаб директорининг илмий маслаҳатчиси, О. Масалиева, кейинчалик С. Тиллабоев, А. Ишимов, Ҳ. Исломовлар ўқитувчи сифатида жалб қилинди. Институт билан мактаб ўртасида «Ўзаро ҳамкорлик ҳақида шартнома»си (1998 й., 14 октябр) тузилди, иш режалари белгиланди, ҳаракатдаги илмий-услубий семинар ташкил этилди ва унинг мавзулари тасдиқланди.

Мактабнинг 7 та махсус синфларини илмий томондан жиҳозлашда, ўқув дастурлари ва режаларини тузишда институт ходимлари иштирок этиб, тарих фанига оид кўргазмалар қуроқлар тайёрлашда илмий маслаҳатлар бердилар. Мактаб кутубхонасига зарур бўлган тарихий илмий-оммабоп адабиётлар рўйхати тавсия этилди, институт ходимлари томонидан чоп этилган ҳамда фан соҳасида янги нашр қилинган китоблар тақдим этилди. Синф хоналаридаги деворий кўргазмалар ва планшетлар юртбошимиз тарих фани олдига қўйган вазифаларидан келиб чиқиб, юқори илмий савияда ҳамда миллий истиқлол мафқураси руҳида тайёрланди. Ўзбекистон тарихи Давлат музейи ва Темурийлар тарихи Давлат музейлари билан ҳамкорликда музей экспонатларидан фотосуратлар туширилиб, 12 та дидактик кўргазмалар планшет-лавҳалар тайёрлаб берилди. «Археология ва ўлкашунослик» хонасида тарихий қимматга эга бўлган, ўқувчилар кучи билан аҳолидан тўпланган экспонатлар, ФА Археология институти томонидан берилган археологик топилмалар асосида ҳар бир тарихий даврлар бўйича стендлар тайёрлаб, ўрнатилди. Муқаддам ўқув синфлари бўлган 7 та синфни тарих фанига ихтисослаштирилган синф ва хоналарга мослаб жиҳозланди ҳамда қуйидагича номланди:

1. «Ўзбек давлатчилиги тарихи»
2. «Истиқлол даври тарихи»
3. «Археология ва ўлкашунослик»
4. «Илмий-услубий марказ» хонаси
5. Компьютерлар хонаси
6. Радио хонаси
7. Кутубхона

} ўқув снфлари

Снф хоналарини жиҳозлашда илмий маслаҳатлар билан институтнинг етакчи ходимлари Д. А. Алимова, Д. Ҳ. Зиёевалар ёрдам бердилар.

1999 йилнинг 31 мартида мактаб Ўзбекистон Республикаси Президенти Давлат маслаҳатчиси Н. Жўраев, Республика Халқ таълим Вазири Ж. Ғ. Йўлдошев томонидан тантанали суръатда очилди.

ЎзФА Тарих институти Республика Халқ таълими вазирлиги, Тошкент шаҳар ва Ҳамза тумани Халқ таълими бўлимларининг ўзаро ҳамкорлигида илмий-педагогик масалалар мувофиқлаштирилди. Айниқса, Тошкент шаҳар Халқ таълими Бош бошқармаси ҳузуридаги тарих фаһи бўйича услубият маркази (мудираси М. Мўйдинова) билан ҳамкорлик самарали кечди.

Мактабда ташкил қилинган «Кичик Академия» (Президенти М. Воҳидова — олий тоифадаги тарих муаллимаси)нинг низоми қайта кўриб чиқилди, унинг Илмий кенгаш аъзолари янгиланиб таркибига институтнинг мутахассислари киритилди. Илмий иш тайёрлаб, уни Илмий кенгашда «ҳимоя» қилувчи ўқувчилар «аспирант» сифатида қаралиб, асосий эътибор олимлар билан мактаб ўқувчилари ўртасида мунтазам устоз-шоғирдлик муносабатларини шакллантириш мақсадида, уларга институт мутахассисларидан илмий раҳбар белгиланди.

1999 йил 14 апрелда «Кичик Академия»нинг биринчи семинарида 9^а-снф «аспирант»-ўқувчилари Г. Мавлонова «Илк ўрта асрларда Сугдда онла-никоҳ муносабатлари», Т. Мавлонова «Қадимги Сугдда ижтимоий-иқтисодий муносабатлари», 11^а-снф ўқувчиси О. Ҳусинов «Авесто» китоби мавзуларида ўз ижодий ишларини «ҳимоя» қилдилар. Мавлоноваларнинг ёзма ишлари институтнинг аспиранти А. Холматов, Ҳусиновнинг иши эса профессор М. М. Исҳоқов раҳбарлигида ёзилди.

Мазкур йилнинг 27 октябрида этнология бўлимининг ходимлари А. Қаюмов ва А. Ашировларнинг раҳбарликларида —

11^а-снф «аспирант»-ўқувчиси Г. Мақсудова «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёнларидаги муҳим омиллар»;

7^б-снф «аспирант»-ўқувчиси Ҳ. Мақсудова «Ўзбек халқининг қадимги қадриятлари» 2000 йилнинг 16 февралда —

8^а-снф «аспиранти»—Ф. Ғозиев «Ўрта Осиё топонимларининг тарих фанидаги ўрни» (раҳбар И. Н. Жамолҳожӣ);

11^а-снф «аспиранти»—Ҳ. Назирова «Комил инсон тарбиясида ислом динининг ўрни» (раҳбар С. Тиллабоев) 2000 йилнинг 25 октябрида —

11^а-снф «аспиранти» А. Рустамхўжаев «Ҳуқуқий демократик жамият қуришда Абу Мансур ал-Мотуридий илмий меросидаги маънавий,

хуқуқий ва демократик кадриятлардан фойдаланиш» (раҳбар С. Тиллабоев ва А. Ишимов); 2001 йилнинг 16 майида 11^А-синф «аспиранти» Т. Мавлонова «Йил ҳисоблари: тақвим ва календарлар тарихи» (раҳбар И. Н. Жамолҳожин) мавзуларида ёзилган ижодий ишларини «ҳимоя» қилишди. Ф. Фозиевнинг «Ўрта Осиё топонимларининг тарих фанидаги ўрни» мавзусидаги ижодий иши шаҳар тарихчи ўқитувчиларининг тақлиф истақлари асосида Тошкент шаҳар ўқитувчилар ва педагогик ходимлар малакасини ошириш институтининг тарих кабинети томонидан методик қўлланма сифатида чоп этириб шаҳар, қолаверса бутун республика ўқитувчиларига тарқатишга қарор қилинди.

«Химоя» ишлари шаҳар тарихчи ўқитувчилари, республика ўқитувчилари малакасини ошириш институти тингловчилари, педагогика университети талабалари, халқ таълим бўлимининг масъул ходимлари иштирокида ўтказилади. 2000 йил 25 октябрдаги «ҳимоя»да Республика Халқ таълими вазирлигининг масъул ходими Ф. Ҳабибуллаев қатнашди.

Эркин фуқаролик жамиятини маънавий баркамол, Ватан тарихини билувчи ва ҳурмат қилувчи, эзгу ғоялар — ҳаётий турмуш тарзи бўлган инсонларгина бунёд эта олишини англаган ҳолда «аспирант»ларга, ўқувчиларга ўзлари яшаётган маҳаллаларининг жой ном (топоним)лари ва улар билан боғлиқ атамалар этимологиясини ҳамда аجدоларининг тарихини ўрганишни мустақил вазифа қилиб бериляпти. Бу борада 9-синф «аспиранти» Фурқатжон Фозиев ўзининг маҳалласини қадимги жойларини ҳамда кекса кишиларини фотосуратга тушириб, улардан хотиралар ёзиб олиб, бой ёзма материал тўплашига муваффақ бўлди. Фурқатжоннинг ўзи маҳалланинг тарихий харитасини ва хотиралар асосида эски кўчалар, карвон йўллари, бинолар расмини чизди (раҳбар И. Жамолҳожин). Ушбу кичик тадқиқотни «Маҳалламда муҳассамдир ўзбек тарихим» номи билан рисола сифатида нашр этиш режалаштирилмоқда.

Мактабда олиб борилаётган тадбирлар тўғрисида республика ва шаҳар матбуотида мактаб директори муовини М. Воҳидова ва И. Жамолҳожин ҳаммуаллифлигида мақолалар ёритилди: «Кичик Академия»нинг «аспирант»-ўқувчилари (Маърифат, 1999 й., 11 декабр), «Улуғ имомлар ва «Кичик Академия» (Маърифат, 2000 й., 16 ноябр), «Кутлуғ санага бағишлаб» (Тошкент оқшони, 2000 й., 15 ноябр). «Учитель Узбекистана» газетасида «История пишется сегодня» («Тарих бугун ёзилмоқда») (1999 й., 7 апрел) мақоласи чоп этилиб, унда мазкур мактабда, Тарих институтининг олимлари мактаб ўқитувчилари билан бирга амалга оширган тадбирлар ва истиқболда турган режалар ҳақидаги фикрлар ёритилган. М. Воҳидова, М. Мўйдинова билан ҳаммуаллифликда ёзган «Ўзликни англаш тарихни билишдан бошланади» (Халқ сўзи, 1999 й., 26 июн) сарлавҳали мақолада ЎзР ФА Тарих институти билан ҳамкорликда олиб борилаётган ишлар тўғрисида сўз юритилган. Шунингдек, журналистлар Ф. Одилованинг «Таълим сабоғи» (Тонг юлдузи, 1998 й., 25 авг.); ««Кичик Академия»даги илмий иш» (Тонг юлдузи, 1998 й., 8 сент.); А. Валиевнинг «Ки-

чик Академия» изланишлари» (Тошкент оқшоми, 2000 й., 24 янв.) каби мақолалар чоп этилди.

Илмий услубий семинарлар давомида ўтган очиқ дарсларда иштирок этган институтнинг профессор тадқиқотчилари дарсларни илмий янгилликлар билан тўлдиришда ўқитувчиларга бевосита ёрдам бериб келяптилар. Шунингдек, ушбу семинарларда институтнинг илмий ходимлари: профессор М. М. Исҳоқов «Тарихий тадқиқотларнинг методик асослари ва мактабда тарих дарслари», «Авесто — ўзбек давлатчилигининг энг қадимий ёдгорлиги», «Археология ва унинг асослари», «Сугд ёзма ёдгорликлари тарихий манба сифатида»; А. Холматов «Сугдда ижтимоий муносабатлар»; А. Отахўжаев «Қадимги ва илк ўрта асрлар тарихи ёритиш масалалари»; З. Жўраев «Абу Мансур ал-Мотуридий илмий меросининг аҳамияти»; С. Исҳоқов «Буюк фақиҳ Бурҳониддин ал-Марғилоний» мавзуларида маъруза қилдилар.

Республика Президенти асарлари бўйича мактабда ўтказилган аттестация ҳайъатида институт ходимлари С. Солижонова, Т. Қозоқов, А. Қаюмов, А. Мингноров ва бошқалар иштирок этишди ҳамда ўқитувчилар сиёсий билим даражаларини оширишда илмий-амалий ёрдам бердилар.

Ўқувчи ёшларнинг дунёқарашини кенгайтириш, ватанпарварлик руҳида тарбиялаш мақсадида, тарих фанига иқтидорли ўқувчиларни Тошкент, Бухоро шаҳарларидаги музей ва тарихий қадамжоларга уюштирилган саёҳатларда бу жойларнинг Ватан тарихида тутган ўрни ҳақида кенг тушунчалар бериб борилди.

Махсус синф ўқувчиларни келажакда тарих фани бўйича тадқиқотлар олиб боришга малака ҳосил қилиш учун китоблар каталоглари билан ишлаш, илмий муҳаррирлик қилиш, республика газета ва журналларда мақолалар билан иштирок этиш ўргатиляпти. Иқтидорли ўқувчиларни ЎзР ФА Асосий кутубхонаси билан, ЎзР ФА Тарих институти фаолияти билан бевосита таништирилиб борилмоқда.

Республика ижтимоий-сиёсий ҳаётига ва тарихига доир муҳим адабиётлар, институтнинг янги нашрлари — илмий ва илмий-оммабон тадқиқот, рисола ва журналлар мунтазам равишда ўқитувчи ва ўқувчиларга етказилмоқда. Ўқувчиларни институтда ўтказиб турилаётган турли мавзулардаги конференция, семинар, учрашувларга иштироқи таъминлаб келинмоқда. Мактабда ўтадиган тарихий мавзулардаги тадбирларда институт олимларининг илмий маслаҳатларидан фойдаланилади.

«Кичик Академия» фаолияти туфайли иқтидорли ўқувчилар аниқланиб, уларни тарих йўналишидаги олий ўқув юрғларига йўллашда ёрдам берилмоқда. Чунинчи, 1999 йили мактабни битирган ўқувчи М. Зокирова Тошкент Шарқшунослик институтининг тарих факультетига ўқишга кириб, «Замаҳшарий» стипендиясига сазовор бўлди. О. Ҳуснинов эса ушбу институтнинг «Халқаро муносабатлар» факультетига қабул қилинди. 2000 йили Ҳ. Назирова ҳам мазкур институтга юқори балларда кириш имтиҳонлари топшириб, қабул қилинди. Мактабнинг битирувчи ўқувчилардан 12 таси олий ўқув юрғларга, 5 таси

ўрта махсус коллежларига танлов асосида ўқишга кирдилар. Шулардан тарих фани йўналишида — 4 та, юридик — 2 та, ўзбек тили ва адабиёти — 1 та, география — 1 та, иқтисод — 1 та, тиббиёт — 1 та, математика — 2 та.

2000 — 2001 ўқув йилида янги қабул билан иш бошлаган 5^А, 5^Б, 10-синфларнинг 94 та ўқувчисидан 14 таси бошқа мактаблардан танлов асосида қабул қилинди.

1999—2000 ҳамда 2000—2001 ўқув йилларида 11-синф ўқувчилари республика миқёсида ўтказилган «Сиз тарихни биласизми?» кўрик-танловда иштирок этиб, Ҳамза тумани бўйича биринчи, Тошкент шаҳр бўйича иккинчи ўринни эгалладилар. Шунингдек, мактаб ўқувчилари 2000 йилнинг май ойида УзТВ «Билим ринг» кўрсатувида иштирок этдилар. Кўрик-танловлар учун «Амир Темир илми» (2000 й.), «Мозий билан юзма-юз», «Асрга татигулик 10 йил» (2001 й.) номли (муаллифи И. Жамолҳожӣ) саҳна асарлари махсус тайёрланиб саҳналаштирилди ва ўқувчилар томонидан ижро этилди.

Ўқув йиллари давомида олиб борилган турли тадбирларда («Битирувчилар кечаси», «Биринчи қўнғироқ») аввало тарих фанида аъло баҳолар билан ўқийтган, жамоат ишларида фаол қатнашаётган ўқувчиларга институт номидан эсдалик учун китоблар совға қилиниб борилади. 2001 йил 23 апрел куни институт раҳбарияти томонидан мактаб учун янги нашр этилган илмий адабиётлар, техникавий жиҳозлар ажратилиб, тақдим этилди.

Мактаб билан тузилаётган ҳар қандай режаларда миллий истиқлол мафқурасини ёшлар қалби ва онгига сингдириш, янгиланаётган жамиятимизда соғлом авлодни тарбиялаш, эркин фўқаро маънавиятини шакллантириш, илмий, маънавий-маърифий ишларни юксак даражага кўтариш орқали баркамол инсонларни вояга етказишга муҳим эътибор берилмоқда. Бинобарин, бу чора-тадбирлар мамлакатимизда соғлом авлод ҳаракатининг, кадрлар тайёрлаш миллий дастури асосидаги таълим-тарбия тизимининг туб ислоҳотлари замирида вужудга келган бўлиб, бундан кейин ҳам изчил амалга ошириб борилади, янги ғоялар билан бойитилиб янада такомиллаштирилади.

Илҳомжон Назиржон ўғли Жамолҳожӣ

М. УЛУҒБЕК НОМИДАГИ ЎЗБЕКISTON МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИ 65 ЙИЛЛИГИ ВА АРХЕОЛОГИЯ КАФЕДРАСИНING 60 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНГАН КОНФЕРЕНЦИЯСИ

Миллий Университетнинг тарих факультети, Ўзбекистон Республикаси Президентининг Тошкент Давлат Университетига «Ўзбекистон Миллий Университети» мақомини бериш тўғрисидаги Фармонида қайд этиб ўтилган Миллий Университетнинг мамлакатимиздаги барча Университетлар учун ўқув, илмий-услубий, маънавий-маърифий масалалари юзасидан таянч ҳамда етакчи олий таълим муассасаси сифа-

тида фаолият кўрсатиш ҳақидаги кўрсатмалардан келиб чиқиб, илмий-амалий конференция ва тарихий мутолаа ташкил этди. Анжуман ўз олдига ҳозирги тарих фани ривожини, долзарб муаммолар муҳокама ва илк маротаба тарихий мутолаа ташкил этиб, келажакда бу ўқишларни Миллий Университетнинг тарих факультети базасида доимий равишда ўтказишни режалаштирди. Конференция ва тарихий мутолаа 2001 йил 5 январда 2 қисмда ўтказилди. М. Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий Университетининг маданият саройининг кичик залида ўтказилган йиғилишни тарих факультети декани доцент З. Р. Ишонхўжаева очиб берди. Университет ректори академик Т. Н. Долимов кириш сўзида тарих факультетининг бугунги кундаги тарих фанини ривожидagi ва олий тоифали тарихчи мутахассис кадрлар тайёрлашдаги ўрнини алоҳида таъкидлаб ўтди.

Илмий амалий конференцияда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти директори т. ф. д. Д. А. Алимова «Ўзбекистон халқи ва давлатчилик тарихи муаммолари» мавзусида Республикамиз Президенти И. А. Каримовнинг тарихий кўрсатмалари асосида ва ЎзР Вазирлар маҳкамасининг 27.07.1998 йилдаги қароридан келиб чиқиб маъруза ўқиди. Маъруза Ўзбекистон тарихи долзарб муаммолари; қадимги ўзбек давлатчилик тарихи, тарих методологияси ва фалсафаси, ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи, Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашуви жараёни ва бошқа масалаларни қамраб олди. Миллий Университет проректори проф. Р. Х. Муртазаевнинг «Кўп миллатли Ўзбекистонда миллий ғоя масаласи» мавзусидаги маърузаси йиғилганларда катта қизиқиш уйғотди. Шунингдек, конференцияда «Археология» кафедраси мудири Р. Х. Сулаймонов «ЎзМУ археология кафедраси ва унинг Ўрта Осиёда археология фанининг ривожланишида тутган ўрни», Андижон Давлат университети тарих факультети декани доц. Ш. М. Асқаров «Тарих фанининг ўқитиш жараёнида миллий истиқлол ғоясининг сингдириб борилиши» ва Тошкент Давлат педагогика университети проректори А. А. Қирғизбоевнинг «Талаба ёшларини миллий истиқлол ғояси руҳида тарбиялашда ижтимоий фанларнинг ўрни» мавзусидаги маърузалари эшитилди.

Конференциянинг иккинчи қисми ЎзМУ тарих факультети биносида давом эттирилди, факультет декани доц. З. Р. Ишонхўжаева Олий ўқув юртлари тарих факультети деканлари кенгаш ташкилий масалалари тўғрисида маъруза қилди. «Жаҳон тарихи» кафедраси доц. А. С. Татибоев тарих факультетининг бугунги кундаги халқаро алоқалари тўғрисида атрофлича гапириб берди. Тарихий мутолаа унинг мақсад ва вазифалари тўғрисида «Ўзбекистон тарихи» кафедраси мудири проф. В. Л. Гентшке таъкидлаб ўтди.

Конференция ва тарихий ўқиш давомида Термиз Давлат университети тарих факультети декани доц. Х. Тошпўлатов, Қарши Давлат университети тарих факультети декани доц. Б. Узоқов ва бошқалар Ўзбекистон Миллий Университети тарих факультетининг мутахассис кадрлар тайёрлашдаги ўрнини алоҳида таъкидлаб ўтди ва келажакда ҳам ўқув-методик, ҳамда амалий ўқишларда ҳамкорлик қилиш экс-

педияларини ташкил этиш зарурлиги ҳақида ҳам фикрлар билдирдилар.

Тарих факультетининг бир қатор фахрийлари (доцентлар Б. Д. Жолдосов, Ш. Р. Оразимбетов, О. М. Тошмуҳамедов, А. А. Азларов, А. К. Кабиров) юбилей муносабати билан тақдирландилар.

Деканлар учрашувида Самарқанд Давлат университети тарих факультети декани Ш. С. Гаффоров, Наманган Давлат университети тарих факультети декани доц. Г. Абдурахмонов, Андижон Давлат университети тарих факультети декани доц. Ш. Асқаров, Гулистон Давлат университети кафедра мудир Д. Сангирова, Қарши Давлат университети тарих факультети декани доц. Б. Узоқов, Термиз Давлат университети тарих факультети декани доц. Э. Х. Тошпўлатов ва ЎзМУ тарих факультети кафедра мудирлари проф. В. Л. Гентшке, Р. Х. Сулаймонов, В. Х. Воҳидов, доц. А. С. Татибосов, Т. У. Салимов, декан муовинлари А. М. Хидиров, В. Г. Иофе, Ш. М. Ўлжаева, Ресурс маркази раҳбари З. М. Мустафоев иштирок этдилар ва ўз фикр-мулоҳазаларни билдиришди.

Ўзбекистон Республикаси Олий ўқув юртлари тарих факультети деканлар учрашувида дарсликлар, ўқув дастурлари, методик қўлланмалар чоп этиш атрафлича муҳокама қилинди, деканлар ЎзМУ тарих факультети фаолияти билан танишиб чиқдилар. Ифғилишда илмий мавзуларнинг тасдиқланиши, илмий ишларни режа бўйича бажараётганини, илмий монографиялар тайёрланиши, талабаларни илмий ишларга жалб этиш, илмий ва ўқув-методик конференциялар ўтказиш масалалари кўриб чиқилди.

Ифғилишда Ўзбекистон Республикаси Олий ўқув юртлари тарих факультети деканлари кенгаши ташкил қилиниши тавсия этилди ва унинг структураси тасдиқланди. Деканлар кенгашининг раиси этиб, М. Улуғбек номидаги ЎзМУ тарих факультети декани доц. З. Р. Ишонхўжаева сайланди.

Деканлар кенгаши йиғилишида Олий ўқув юртлари тарих факультетларида тарих фанини ривожлантириш, унинг маънавий ҳаётдаги ўрни, тарихий манбаларни ўрганишда тўғри ёндашиш ва Ўзбекистон тарихини ҳаққоний ёзиш масалалари тўғрисида фикр билдирилди.

Ифғилиш иштирокчилари М. Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий Университети тарих факультетининг кутубхонаси, ресурс маркази, босмахона фаолияти ва профессор ўқитувчилар томонидан тайёрланган фанлар бўйича ўқув дастурлари ва «ЎзМУ хабарлари» журнали билан танишиб чиқдилар.

Хулоса қилиб айтганда, конференция, тарихий мутолаа ва деканлар учрашуви қатнашчилари ташкил этилган тадбирдан катта таасурот олдилар. Ифғилиш иштирокчилари ҳамкорлигидаги илмий-амалий, илмий-методик семинарларни (баъзиларини ўтказишни режалаштирган) ва тарихий мутолаа Ўзбекистон Олий ўқув юртлари тарих факультетлари базасида ўтказиш белгилаб олинди.

З. Р. Ишонхўжаева

МУНДАРИЖА

Алишер Навоий таваллудининг 560 йиллигига

А. Қаюмов. Навоий ва тарихшунослик	3
--	---

Тарихга янги нигоҳ

Б. Мамараҳимова. О развитии сельского хозяйства в раннесредневековом Согде	11
Р. Мукминова. Урта аср Ўзбекистон алломаларининг давлатчиликка оид қарашлари	19
Б. Бабаджанов. Андижанское восстание 1898 года: «дервишский газават» или антиколониальное выступление?	25
Н. Маҳкамова. Ўзбекистон жамиятида ўртаҳол мулкдорлар синфининг таркиб топиши	30

Тарихшунослик

А. Дониёров. Ўзбекистон этнографияси тадқиқотчилар наздида	40
--	----

Этнология масалалари

Б. Ҳамроқулова. Аёл ҳомиладорлиги даврида бажариладиган урф-одат ва удумлар	48
---	----

Тарихчи кутубхонасига

Э. Очилов. Ўзбекистон тарихининг янги саҳифалари	53
--	----

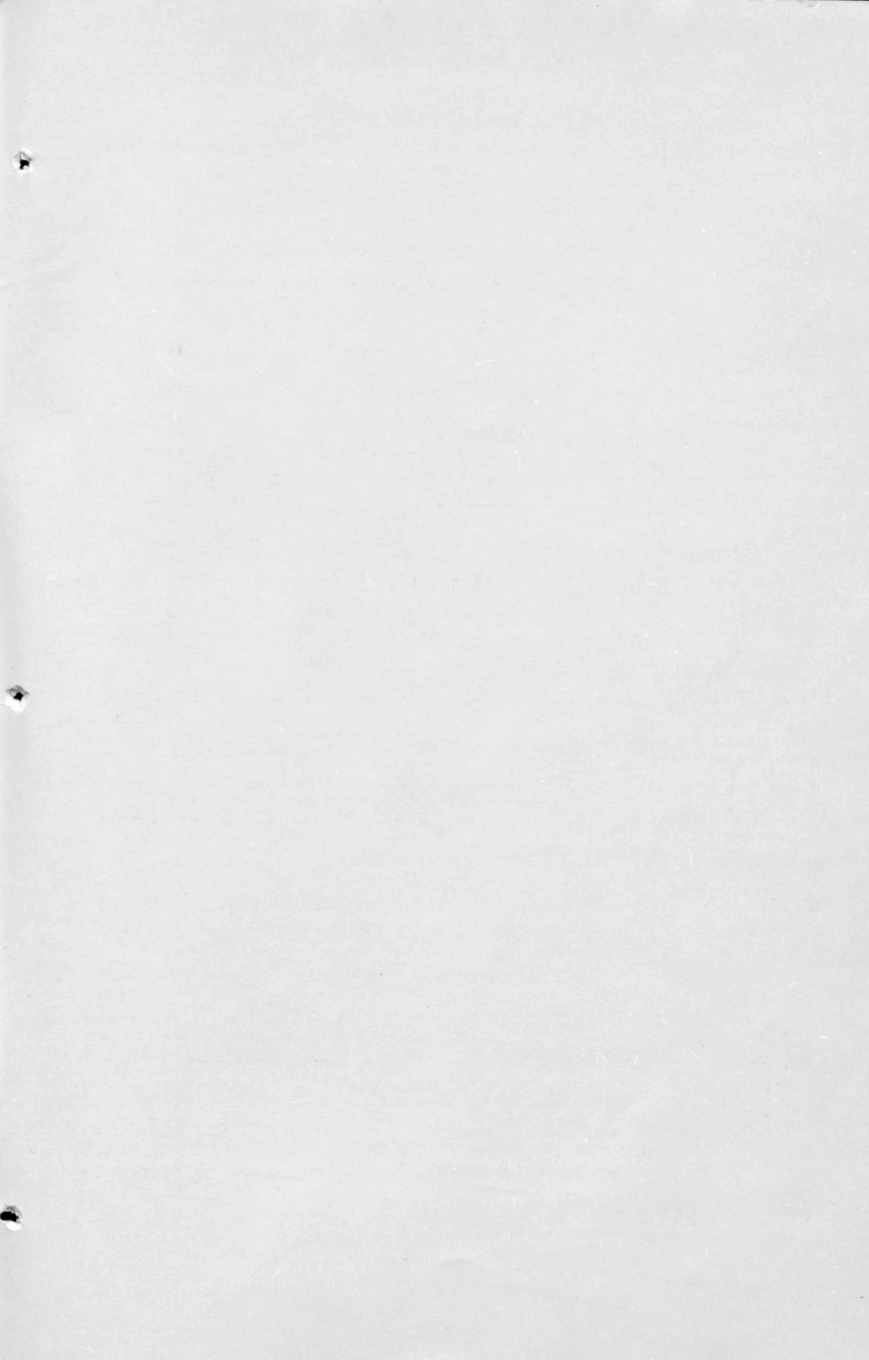
Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

И. Жамолхожи. Фан ва таълим муштараклиги	61
З. Ишонхўжаева. М. Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий Университети тарих факультети 65 йиллиги ва археология кафедрасининг 60 йиллигига бағишланган конференцияси	65

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- А. Қаюмов — ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги адабиёт музейи етакчи илмий ходими, академик.
- Б. Мамараҳимова — ТДПУ аспиранти.
- Р. Мукминова — ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т. ф. д., профессор.
- Б. Бобожонов — ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти иеломшунослик бўлими мудири, т. ф. д.
- Н. Маҳкамова — ЎзР ФА Тарих институти докторанти.
- А. Дониёров — Тарих фанлари номзоди.
- Б. Ҳамроқулова — Наманган муҳандислик-иқтисодиёт институти ўқитувчиси.
- Э. Очилов — ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, филология ф. н.

✓ 7582